

ВНИМАНИЕ!

ЗАПАДНЯ!

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

...IM DIENSTE
DER UNTERWELT

ВНИМАНИЕ! ЗАПАДНЯ!

*Перевод с немецкого
В. ЧЕРНЯВСКОГО*

Предисловие П. НАУМОВА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА—1961

ВНИМАНИЕ! ЗАПАДНЯ!

(перевод с немецкого)

«На земном шаре нет другого такого места, где бы было размещено столько разведывательных и подрывных центров иностранных государств и где они могли бы действовать столь безнаказанно, как в Западном Берлине. Эти многочисленные подрывные центры засылают в ГДР свою агентуру для совершения различного рода диверсий, вербуют шпионов, подстрекают враждебные элементы к организации актов саботажа и беспорядков в ГДР», — говорится в Заявлении правительств государств-участников Варшавского Договора, опубликованном 14 августа 1961 года.

В настоящей книге, подготовленной коллективом авторов ГДР, рассказывается о подрывной деятельности, проводимой боннскими реваншистами и разведками империалистических государств, превративших Западный Берлин в осиное гнездо шпионажа и диверсий, направленных против Советского Союза и других социалистических стран.

На основании подлинных документов и неопровержимых фактов разоблачаются коварные методы преступной работы одной из многих шпионско-диверсионных организаций так называемого «Следственного комитета свободных юристов», расположенного в Западном Берлине, руководимого и финансируемого американской разведкой.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ВНИМАНИЕ! ЗАПАДНЯ!

М. Воениздат, 1961. 164 с.

Редактор *Афанасьев Г. Г.*

Литературный редактор *Семенцова Н. Ф.*

Художник *Шамро О. П.*

Технический редактор *Кузьмин И. Ф.*

Корректор *Орлова Н. С.*

Сдано в набор 10.6.61 г.

Подписано к печати 31.8.61 г.

Формат бумаги $84 \times 108 \frac{1}{32} - 5 \frac{1}{8}$ печ. л. = 8,405 усл. печ. л. — 8,369 уч.-изд. л.

Тираж 115.000

Изд. № Б/2671.

Зак. 1087.

1-я типография

Военного издательства Министерства обороны Союза ССР
Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Цена 52 коп.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Еще одна книга о Западном Берлине ложится на стол советского читателя. Это — рассказ о шпионско-диверсионной организации, выступающей под вывеской «Следственный комитет свободных юристов».

Вместе с так называемой «Группой борьбы против бесчеловечности» (ее преступная деятельность хорошо раскрыта в книге «Бесчеловечность как система»¹) «Следственный комитет свободных юристов» стоит особняком в обширной системе подрывных центров, расположенных в Западном Берлине. Это — организации, спекулирующие на человеческих чувствах. Их маска — бескорыстие и гуманизм, готовность оказать помощь человеку, попавшему в беду. Их подлинная сущность — люта я ненависть ко всему новому, прогрессивному, неукротимая жажда крови тех, кто на Востоке Германии осмелился строить жизнь без капиталистов и помещиков.

Под давлением германской общественности «Группа борьбы против бесчеловечности» официально была распущена в начале 1959 года. «Следственный комитет свободных юристов» существует и по сей день. По-прежнему жители демократического Берлина, граждане Дрездена и Лейпцига, Ростока и Магдебурга находят у себя в почтовых ящиках назойливые письма. По-прежнему в их квартирах раздаются неожиданные телефонные звонки таинственных «благодетелей», предупреждающих (только «предупреждающих»!) о некоей «опасности» и лишаящих человека сна и покоя.

¹ «Бесчеловечность как система». Москва, Военное издательство, 1959 г.

Когда человек сталкивается с проблемами, требующими вмешательства органов юстиции, они тут как тут, эти бескорыстные рыцари справедливости из «Следственного комитета свободных юристов». Зачем обращаться в местную юридическую консультацию? Там же сидят коммунисты, разве они что-нибудь смыслят в государственных законах?! Стоит поехать в Западный Берлин, Лимаштрассе, 29, где их **БЕСПЛАТНО** выслушают, **БЕСПЛАТНО** дадут совет, как действовать.

У граждан Германской Демократической Республики нередко возникают судебные дела, связанные с получением собственности или наследства, а также с пребыванием родственников в Западной Германии. В таких случаях тайные агенты «Следственного комитета» бросают все свои силы на то, чтобы завлечь очередную жертву в Западный Берлин.

Нередко их старания увенчиваются успехом. Поддавшись на уговоры, человек приезжает поездом или попутной автомашиной в демократический Берлин, садится в метро и через несколько минут оказывается в Западном Берлине по известному адресу. А дальше происходит то, ради чего, не жалея денег, проводят всю операцию руководители и агенты «Следственного комитета свободных юристов»: на человека заполняют анкетную карточку, его подвергают хитроумному допросу, отрезающему все пути к отступлению, и он попадает в ловко расставленные сети, становясь агентом, шпионом, диверсантом.

Люди, сидящие в «Следственном комитете» и его многочисленных филиалах, не имеют ничего общего с юриспруденцией. Как правило, это в прошлом активные нацисты, рассчитывавшие в первые послевоенные годы присосаться к здоровому, наливающемуся свежими соками подлинно народному строю в восточной части страны. Когда земля под их ногами накалилась, они бежали в Западный Берлин. Продажные и алчные, озлобленные и беспринципные, они стали заниматься подлым делом, за которое хорошо платят американские покровители — фактические хозяева «Следственного комитета свободных юристов». Таковы несложные биографии всех этих фриденау, розенталей и дорманов, о деятельности которых повествует книга «Внимание! Западня!».

«Следственный комитет свободных юристов», «Группа борьбы против бесчеловечности», «Объединение полити-

ческих беженцев Востока» и некоторые другие организации — это, так сказать, частные фирмы. А сколько в Западном Берлине подрывных и пропагандистских центров, имеющих официальный статус! Сюда относятся «Восточные бюро» правящей боннской партии Христианско-демократического союза (ХДС) и лжеоппозиционной Социал-демократической партии (СДПГ). Свои «Восточные бюро» в Западном Берлине имеют и остальные политические партии ФРГ. А вот букет боннских правительственных филиалов из Западного Берлина, ведущих подрывную работу против ГДР, Советского Союза и всего социалистического лагеря: федеральная разведка «Бундеснахрихтендинст» (так называется с 1957 года шпионская служба, созданная генералом Геленом и подчиненная ныне самому канцлеру Аденауэру), «Информационное бюро» министерства по общегерманским вопросам, филиал «Ведомства по охране конституции» и многочисленные «бюро» и «филиалы» помельче.

Над всеми этими немецкими службами и организациями возвышается мощная система разведывательно-диверсионных органов трех держав, оккупирующих Западный Берлин. Во главе американской разведки стоит расположившийся в районе Целендорф на Клей-аллее, 170—172 филиал центрального разведывательного управления США, который координирует деятельность других американских разведывательных служб в Германии. В районе стадиона «Олимпия» находится штаб-квартира английской секретной службы, а в районе Рейникендорф на Курт-Шумахер-дамм — французской.

Всего в Западном Берлине располагается свыше 80 филиалов разведок и подрывных организаций. А разбросанные по городу тайные квартиры, виллы, специально снятые в гостиницах номера для встреч, помещения агентурных школ и технических служб исчисляются тысячами.

«Западный Берлин стал таким местом скопления тайных агентов различных видов, какого больше не сыщешь на всем свете, — писала западногерманская газета «Швабише тагеблатт». — Он уже не может идти в сравнение с Шанхаем (имеются в виду времена господства международного империализма в Китае. — Ред.), Тунисом или другими международными центрами шпионажа».

Западный Берлин стал таким местом в результате

политики оккупирующих его держав — США, Англии и Франции. Для них он — далеко выдвинутый на Восток военный плацдарм агрессивного Североатлантического блока. В Западном Берлине расквартировано 11 тысяч американских, английских и французских солдат. В их распоряжении — самая современная, постоянно совершенствуемая система военных укреплений, радиолокационных установок, складов, коммуникаций. Как сообщала западная печать, американские военные власти еще в 1958 году приступили к строительству в районе Целендорфа склада атомного оружия для своего западногерманского партнера.

Боннская военщина давно зарится на Западный Берлин. Будучи лишены возможности распоряжаться его территорией как частью ФРГ, боннские генералы с еще большим остервенением пытаются обходными путями извлечь для себя из Западного Берлина максимальную пользу. Они организовали там широкую вербовку молодежи для службы в бундесвере. Западный Берлин — это место разнузданной деятельности бывшей гитлеровской военщины. Свыше 100 военных и полувоспитанных организаций и союзов, таких, как «Стальной шлем», «Кифхойзербунд», «Объединение немецких солдат», «Дивизия «Медведь» и другие систематически устраивают в Западном Берлине свои милитаристские сборища.

Генералы Североатлантического блока не раз откровенно заявляли, какие большие надежды они возлагают на Западный Берлин в случае военного конфликта. А пока в условиях мира Западный Берлин с поощрения и при поддержке оккупационных властей интенсивно используется боннскими милитаристами для обострения обстановки в центре Европы и во всем мире, для разжигания военного психоза и реваншистских устремлений.

Ответственные государственные деятели ФРГ, начиная с канцлера Аденауэра, систематически появляются там с визитами, не имеющими ничего общего с интересами мира. Они произносят поджигательские речи, организуют шовинистские демонстрации. Боннский бундестаг в провокационных целях устраивает там свои заседания, хотя Западный Берлин, как известно, не входит в Федеративную Республику Германии.

С каждым годом крикливее и разнузданнее становятся проводимые в Западном Берлине реваншистские

сборища переселенцев с земель, возвращенных после войны Польше и Чехословакии. В этих сборищах всегда участвуют официальные лица из Бонна.

«Фронтной город», «самая дешевая атомная бомба», «витрина Запада» — каких только кличек не надавали Западнему Берлину рыцари «холодной войны». Острие их деятельности все эти годы было направлено прежде всего против Германской Демократической Республики — первого в истории Германии государства рабочих и крестьян.

«Задача Западного Берлина — насколько возможно затруднить, насколько возможно замедлить укрепление Германской Демократической Республики. Западный Берлин хочет быть скорее возмутителем спокойствия, нежели тряпкой».

Эти циничные слова принадлежат Вилли Брандту — бургомистру Западного Берлина. В них — целая программа, над выполнением которой трудятся сотни шпионско-диверсионных учреждений и организаций — от меняльных контор, пытающихся подорвать экономику ГДР, до радиостанции РИАС в американском секторе и «Следственного комитета свободных юристов».

* * *

Советское правительство настойчиво добивается ликвидации опасного очага напряженности в Европе, каковым является Западный Берлин.

В 1958—1959 годах Советский Союз предложил нормализовать положение в Западном Берлине на основе заключения германского мирного договора. Согласно советским предложениям впредь до достижения договоренности между двумя германскими государствами о восстановлении единства страны Западный Берлин должен стать демилитаризованным вольным городом. Свобода его связей с внешним миром должна гарантироваться или четырьмя великими державами, или Организацией Объединенных Наций, или нейтральными государствами, а внутренние порядки в нем определяться свободно выраженной волей его населения.

Советская программа мирного урегулирования с Германией обсуждалась на Женевском совещании министров иностранных дел летом 1959 года. Несмотря на

поддержку, оказанную этой программе широкими кругами европейской общественности, делегации США, Англии, Франции и Западной Германии сорвали ее принятие. Они противопоставили советским предложениям свой пресловутый «комплексный план», в котором фактически были затянuty в один узел все сложнейшие проблемы международных отношений. Таким образом, вопрос о безотлагательном заключении германского мирного договора и нормализации на этой основе положения в Западном Берлине остался нерешенным.

На встрече в Вене в начале июня 1961 года Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев вручил Президенту США Дж. Кеннеди памятные записки по важнейшим международным вопросам, в том числе по вопросу о заключении мирного договора с Германией и урегулировании на этой основе вопроса о Западном Берлине. В этой памятной записке Советское правительство подчеркнуло, что уже прошло то время, когда можно было оставлять положение в Германии без изменений, что вопрос о мирном договоре — это вопрос о национальной безопасности СССР и многих других государств.

Советское правительство, указывается в памятной записке, не преследует цели нанести ущерб интересам США или других западных держав в Европе. Оно не предлагает что-либо менять в Германии или в Западном Берлине только в пользу какого-либо одного государства или группы государств. СССР считает необходимым в интересах упрочения мира зафиксировать сложившееся после войны положение в Европе, юридически оформить и закрепить незыблемость существующих германских границ, нормализовать на основе разумного учета интересов всех сторон обстановку в Западном Берлине.

Стремясь достигнуть согласованного решения, учитывая доводы западных держав в защиту их позиций, Советское правительство в ряде важнейших пунктов пошло им навстречу. Так, Советский Союз не настаивает на немедленном выходе ФРГ из НАТО. Оба германских государства могли бы на определенное время и после заключения мирного договора оставаться в тех военных группировках, членами которых они являются сейчас. Советское предложение не связывает заключение мирного договора с признанием ГДР или ФРГ всеми участниками этого договора. Если США не готовы подписать

единый мирный договор с двумя германскими государствами, то Советский Союз считает возможным осуществить мирное урегулирование на основе двух договоров. В памятной записке подчеркивается готовность Советского Союза установить самые надежные гарантии против вмешательства в дела вольного города — Западного Берлина со стороны любого государства. В качестве гарантии в Западном Берлине могли бы быть размещены символические контингенты войск США, Англии, Франции и Советского Союза, со стороны СССР не было бы возражений и против размещения в Западном Берлине контингентов войск нейтральных стран под эгидой ООН.

Все вышеизложенное показывает, какие гигантские усилия предпринимает Советский Союз во имя утверждения прочного мира в Европе.

«Мы не покушаемся на Западный Берлин или свободу его населения, — говорит Н. С. Хрущев. — Мы за свободу Западного Берлина на основе свободы, а не на основе оккупации. Мы ничего не хотим, кроме ликвидации остатков второй мировой войны для оздоровления всей обстановки в Европе. Именно для этого Советский Союз настаивает на заключении германского мирного договора».

Борьба Советского Союза за мирное урегулирование германской проблемы находит широкую поддержку в кругах европейской общественности и в первую очередь со стороны миролюбивых сил немецкого народа.

Народная палата Германской Демократической Республики приняла «План мира», который она направила правительству и бундестагу Западной Германии и германскому народу в обоих германских государствах. В целях содействия заключению германского мирного договора Народная палата предложила создать германскую мирную комиссию из представителей парламентов и правительств обоих государств с целью совместной разработки германских предложений по мирному договору и соглашения доброй воли, направленное на немедленное улучшение отношений между обоими германскими государствами.

Не в пример боннским правящим кругам, которые на всякое мирное предложение отвечают злобным шипением, правительство и парламент ГДР проникнуты мир-

ными стремлениями, горячим желанием договориться с Западом по жизненным вопросам германской нации.

«Не будем стрелять, а будем вести переговоры, — заявляет председатель Государственного совета Германской Демократической Республики Вальтер Ульбрихт. — Это я хотел прежде всего сказать нашим западногерманским землякам, которые дают себя запугивать западногерманским империалистам и «ультра» криками о «военной угрозе». Будем вести переговоры! Ничего другого не предлагается. Мы никогда не применим немирных средств, если на нас не нападут. Я твердо убежден в том, что настанет день, когда мы придем к соглашению и урегулированию».

* * *

Книга «Внимание! Западня!» рассказывает советскому читателю о преступной деятельности лишь одной шпионско-диверсионной организации — «Следственном комитете свободных юристов», которыми буквально кишит Западный Берлин. Структура, вербовка агентуры, приемы и методы ведения экономического, политического и военного шпионажа; идеологические диверсии и источники финансирования «Следственного комитета свободных юристов» — вот далеко не полный ряд вопросов, которые подробно освещены в данной книге.

Подрывная шпионско-диверсионная деятельность этой и многих ей подобных организаций Западного Берлина, созданных под непосредственным руководством западных держав и финансируемых ими, направлена против ГДР, Советского Союза и других стран социалистического лагеря. Выступая по радио и телевидению 7 августа 1961 года, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев сказал: «Империалисты считают, что нынешнее положение создает удобную лазейку для них, с помощью которой они могут чинить помехи развитию ГДР как социалистического государства. Они используют Западный Берлин в качестве плацдарма для подрывной работы против ГДР и других стран социализма, они засылают свою агентуру все время подогревать там военную ситуацию. Империалисты только и помышляют о том, как бы расширить эту лазейку, как бы расшатать Германскую Демократическую Республику, а им говорят: «Стойте, господа, мы хорошо знаем, чего вы хотите,

чего вы добиваетесь, мы подпишем мирный договор и вашу лазейку в ГДР закроем».

Задача безотлагательного мирного урегулирования с Германией поставлена на повестку дня самой историей. От ее решения зависит, будет ли господствовать прочный мир в Европе и во всем мире или же народам Европы в недалеком будущем придется столкнуться с проблемой обуздания вооруженного до зубов германского милитаризма, жаждущего реванша.

Книга «Внимание! Западня!» учит бдительности, она показывает, что заключение германского мирного договора и урегулирование на этой основе положения в Западном Берлине откладывать дальше нельзя.

П. Наумов

ПРЕДИСЛОВИЕ К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ

В настоящей книге описывается одно примечательное и чрезвычайно поучительное уголовное дело. Это преступление до сих пор не искуплено и является источником новых злодеяний, которые ежедневно совершаются на благоприятной почве «фронтального города» — Западного Берлина.

«Д-р начинает действовать...» — так по-деловому, сухо звучит название первой главы. Кто такой доктор? Это типичный представитель политического гангстеризма, который в своей преступной деятельности расчетливо и хладнокровно использует все средства: интриги, подкуп, подделку документов, клевету, принуждение и шантаж. Тот факт, что хозяева доктора впоследствии избавились от него, не имеет ничего общего с его преступлениями и отнюдь не является их заслугой. Это заслуга демократических сил Германии, которые перед всем миром разоблачили марионетку «холодной войны» мошенника Хорста Эрдмана, известного как доктор Тео Фриденау.

Злодеяния политических и уголовных преступников, вроде Хорста Эрдмана, совершаются и по сей день. Авторы книги, разоблачая подобные преступления, приводят богатый фактический материал.

Созданная и руководимая Хорстом Эрдманом на протяжении ряда лет преступная организация под названием «Следственный комитет свободных юристов» существует и до сего времени. Располагается она в Целендорфе — «аристократическом» районе Западного Берлина, в усиленно охраняемой вилле. Именно там сообщники и последователи закоренелого нациста «д-ра» Тео

Фриденау замышляют новые преступления и разжигают «холодную войну» против ГДР. Идеологическая диверсия, враждебная пропаганда и шпионаж — вот типичные методы работы этой организации; помощь в подготовке военного нападения на страны социалистического лагеря и реставрация капитализма — вот ее истинная цель, которую пытаются скрыть под рассчитанной на простаков вывеской «Юридическая консультация».

На самом деле как сотрудники «Следственного комитета», так и жалкая кучка обманутых ими людей — всего лишь подручные крупных хищников, ставленники небольшой группы могущественных и властолюбивых промышленных магнатов и банкиров, которые финансируют и руководят этой организацией.

Враждебная пропаганда и шпионская деятельность «Следственного комитета свободных юристов» полностью соответствуют целям агрессивных кругов международного финансового капитала и боннского государства. Об этом с предельной ясностью свидетельствует план «Деко II», разработанный в западногерманском военном министерстве под руководством нацистского генерала Хойзингера. В подготовке нападения на Германскую Демократическую Республику план «Деко II» предусматривает использование подпольных групп для проведения шпионажа.

Таким образом, активная деятельность «Следственного комитета» включена в планы западногерманских милитаристов по развязыванию «горячей войны». Перед ним поставлена совершенно определенная задача в комплексе стратегии НАТО, предусматривающей сочетание вооруженного нападения извне с организацией контрреволюционного путча внутри страны.

Отсюда понятно, почему «Следственный комитет свободных юристов», который, по примеру боннского правительства, громогласно трубит о защите «свободы» Западного Берлина, расположил свое гнездо именно в этом городе, в самом сердце Европы, рядом с многочисленными другими подрывными организациями империалистических стран. Настоящая книга показывает, что под этой хваленной «свободой» подразумевается только свобода преступной деятельности шпионских и террористических организаций, созданных и руководимых разведками империалистических государств. Одновременно

это означает свободу подготовки массового уничтожения людей атомным оружием.

Читатель узнает здесь об истории создания «Следственного комитета свободных юристов» и преступлениях, совершенных его агентами. Из книги видно, какой конец ждет этих преступников. «Следственный комитет свободных юристов», одно из отвратительных порождений западноберлинской политики «фронтального города», будет пригвожден к позорному столбу, как это было с «Группой борьбы против бесчеловечности».

Без сомнения, ликвидация подобных шпионско-диверсионных организаций явится существенным вкладом в урегулирование ненормального положения, сложившегося в западной части столицы Германии. Тем самым была бы создана важная предпосылка для образования демилитаризованного свободного города — Западного Берлина, что одновременно в значительной мере способствовало бы прекращению «холодной войны» и упрочению мира в Германии и в Европе.

Берлин.

І. СОЗДАНИЕ И ПЕРИОД «ПРОЦВЕТАНИЯ» «СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА СВОБОДНЫХ ЮРИСТОВ»

Д-Р НАЧИНАЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ...

Летом 1945 года, через несколько недель после капитуляции гитлеровской Германии, в небольшом городе Бельциге (земля Бранденбург) появляется некое лицо, называющее себя «доктором» Хорстом Эрдманом. Эрдман выдает себя за антифашиста, юриста с законченным университетским образованием и большим опытом работы, который при Гитлере подвергался преследованиям по расовым и политическим мотивам. Для создания новых антифашистских и демократических органов юстиции были нужны испытанные антифашисты, и вскоре Эрдман получает разрешение вести в Бельциге адвокатскую и нотариальную практику. Это разрешение, датированное 9 августа 1945 года, утверждено управлением юстиции земли Бранденбург. Однако Эрдман полагает, что практики в Бельциге ему мало, и обращается с просьбой к председателю земельного суда Берлина разрешить ему вести адвокатскую практику в столице. А через некоторое время его адвокатские конторы открываются в Потсдаме, Бельциге и даже в английском секторе Берлина. Повсюду он развешивает объявления, извещающие граждан о том, что адвокат и нотариус доктор Хорст Эрдман стоит на страже закона и демократии.

Однако Эрдман не успокаивается и на этом. Он предлагает свои услуги «юриста и испытанного антифа-

шиста» вновь создающимся органам демократического управления. В августе 1945 года ему удается стать юрисконсультom административного управления округа Цаух-Бельциг.

Сначала он учреждает страховое общество, затем на свет появляется и документ, свидетельствующий, что доктор Хорст Эрдман вместе с неким Урбаном создали торговое товарищество. Эти ответственные посты Эрдман последовательно использует для получения крупных дополнительных доходов.

Хорст Эрдман очень энергичен, когда речь идет о получении прибыльных источников дохода. Для человека, который выдает себя за жертву нацистов, такая активность довольно подозрительна, особенно если учесть, что все честные антифашисты отказывались от какой бы то ни было личной выгоды и отдавали все силы строительству новой, подлинно демократической Германии.

Поведение Хорста Эрдаманa станет понятным, если проследить его эволюцию. В конце 1948 года он пришел к выводу, что в развитии Германии наступил новый этап. Внимательно слушая радио и прилежно читая газеты, он без труда заметил, что западные оккупационные державы, в первую очередь США, сбросили с себя маску союзников СССР и стараются помешать демократическим преобразованиям в Германии. Их газеты и радиостанции изо дня в день усиливали враждебную пропаганду против Советского Союза и демократических сил на Востоке Германии, которые в соответствии с Потсдамским соглашением последовательно проводили демилитаризацию, денацификацию и демократизацию страны.

Обещание западных держав сохранить единство Германии, что было закреплено Потсдамским соглашением, подписанным и западными державами, не выполнялось. От двухзонального экономического совета, через образование так называемой Бизонии и Тризонии до сепаратной денежной реформы — вот основные этапы раскольнических действий западных держав. Используя по фашистскому образцу антикоммунистические лозунги и провокационные фальшивки (взять хотя бы «Прото-

кол М»¹⁾), реакционеры добились удаления из земельных правительств западных зон всех прогрессивных элементов. Представители империалистических оккупационных властей отдали приказ о разработке «конституции» для западногерманского сепаратного государства, а реакционные западногерманские политические деятели выполнили его.

Все эти события не ускользнули от внимания Эрдмана. Он видел, что большинство населения отрицательно относится к антикоммунистической кампании и к действиям западных держав. Газеты сообщали о поддержке, которую широкие слои населения на Западе и Востоке Германии оказывали Народному конгрессу, борющемуся за единство страны и справедливый мир. Эрдман заметил, что оккупационные власти, в особенности американские, щедро платят тем, кто ради денег с готовностью клеветает на всякое проявление воли народа и ведет систематическую пропаганду против любых прогрессивных устремлений, что было на руку американским политикам «холодной войны».

Хорст Эрдман, выдававший себя в Бельциге за антифашиста, прекрасно понимал, что американские оккупанты, выискивающие сторонников политики «холодной войны», подготавливают тем самым почву для возрождения фашизма, и уже в 1948 году можно было видеть, что господин «доктор» частенько посещает кое-какие американские учреждения в Западном Берлине.

РОЖДЕНИЕ ПЛАНА

Американские разведывательные органы не бросали на ветер доллары. Взамен они требовали от своих немецких подручных «доказательств» безусловной преданности. Им нужна была уверенность, что выплаченные ими средства окупятся. Хорст Эрдман может быть полезен, чувствовали американцы, да и сам «доктор» прикинул, что он пригодится им. На первый раз Эрдман по-

¹ «Протокол М» — фальшивка о «планах мятежа», якобы подготавливаемого коммунистами в Рурской области 15 января 1948 года была опубликована под сенсационным заголовком в западногерманской газете «Дер Курир», не гнушающейся, как известно, никакими измышлениями. Она помогла реакционным силам вновь начать антикоммунистическую кампанию. — *Прим. автора.*

лучил задание — вести шпионаж в административных и юридических органах земли Бранденбург. Американских разведчиков интересовали мельчайшие подробности деятельности этих учреждений, а также их кадры. Заокеанской секретной службе важно было выявить лиц, которые отрицательно относились к демократическим преобразованиям на Востоке Германии. Таких людей американская разведка рассматривала как своих потенциальных агентов.

Эрдман добросовестно выполняет все задания: шпионит, доносит, следит за коллегами по службе, представляет на них характеристики в Западный Берлин. Используя свое служебное положение, он помогает реакционно настроенным лицам устроиться на работу в административные и юридические органы земли Бранденбург. По мнению американских покровителей, Эрдман получил хорошее «боевое крещение». Интересно заметить, что в круг друзей Эрдмана входили фашисты и милитаристы. Некоторым из них он выдавал справки, подтверждающие их «антифашистское» прошлое, благодаря таким документам эти люди были приняты на службу в органы демократического управления.

Эрдману удалось скрыть от демократической общественности Бельцига свои истинные убеждения и шпионскую деятельность.

В Западном Берлине возник план (его автор точно не установлен: то ли это Эрдман, то ли американская разведка): наряду с имеющимися террористическими, шпионскими и диверсионными организациями создать организацию, которая, прикрываясь безобидной вывеской, должна воздействовать на доверчивых людей так, как этого хочет американская разведка. Эта идея получила одобрение стратегов «холодной войны», а что касается Эрдмана, то она вполне соответствовала его личным честолюбивым замыслам. Решили, что это будет «юридическая консультация», в которой граждане ГДР смогут получить «бесплатную юридическую помощь по любым интересующим их вопросам». Создание столь «безобидной» организации и было поручено Хорсту Эрдману.

Люди, нуждающиеся в юридической помощи или считающие, что с ними обошлись несправедливо, говорят много и откровенно, во время беседы им нетрудно на-

вязать свои убеждения. А для идейных вдохновителей «юридической консультации» это намного важнее справок, которые даются в соответствии с действующим законодательством.

Американские боссы и их подручный Эрдман исходили не только из этого. В соответствии с Потсдамским соглашением четырех великих держав на Востоке Германии была экспроприирована собственность монополистов, фашистов, милитаристов и крупных землевладельцев. В советской зоне привлекались к ответственности все лица, принимавшие активное участие в преступлениях гитлеровской Германии. Вновь назначенные судьи, прежде всего выходцы из рабочего класса, судили преступников по новым, демократическим законам. Трудящиеся отстранили врагов Германии от власти и, наказав их за совершенные ими преступления против немецкого народа и других народов, навсегда лишили этих преступников всякой возможности начать на территории Германской Демократической Республики очередную авантюру против мира. Враги миролюбивой Германии и их единомышленники в западных зонах, ожившие при поддержке западных оккупационных властей, пытались представить исторически необходимые преобразования в Восточной Германии, направленные на сохранение мира, противозаконными. Отдельные трудящиеся еще находились тогда в плену старых правовых представлений. Это было следствием многолетнего милитаристского и капиталистического воспитания и пропаганды, а для Эрдмана и его хозяев — психологической основой планируемой подрывной деятельности.

ПО АМЕРИКАНСКОЙ ЛИЦЕНЗИИ

После того как раскол Германии, подготавливаемый империалистами, стал фактом, а в сентябре 1949 года увенчался созданием западногерманского сепаратного государства, Эрдман получил указание — приступить к созданию пресловутой организации. В октябре 1949 года лжеюрист начал действовать, причем в строжайшей тайне. Все проходило не так, как при организации обычной юридической консультации. Тогдашний офицер по вопросам печати при американской военной администрации, впоследствии заместитель директора пресловутой радио-

станции РИАС¹, мистер Дон Трэвис помог «доктору Тео Фриденау» получить лицензию на учреждение «Следственного комитета свободных юристов».

«Доктор Тео Фриденау» оказался не кем иным, как Хорстом Эрдманом. На основании неопровержимых доказательств, представленных Объединением демократических юристов Германии, этот факт были вынуждены признать как сотрудники «Следственного комитета», так и западноберлинская и западногерманская печать.

Тогда, в октябре 1949 года, подробности создания «Следственного комитета» сохранялись в глубокой тайне по вполне понятной причине: обладатель американской лицензии доктор Тео Фриденау в тот период все еще был адвокатом и нотариусом доктором Хорстом Эрдманом в Потсдаме и Бельциге. В своем официальном заявлении в министерство юстиции земли Бранденбург он писал:

«Настоящим заявляю, что я постоянно проживаю в Бельциге (земля Бранденбург), Фельдштрассе, 13, где я прописан, имею квартиру и где получаю продовольственные карточки. Далее сообщаю, что в западных секторах Берлина у меня нет текущего банковского или безналичного почтового счета ни на свое имя, ни на имя кого-нибудь из родственников. Кроме того, я не содержу там служебных помещений для занятия основной или побочной профессиональной деятельностью и не пользуюсь таковыми через третьих лиц...

Правильность данных сведений подтверждаю официально. Мне известно, что дача ложных сведений может повлечь за собой дисциплинарное взыскание, в частности лишение права занимать должность адвоката и нотариуса.

Потсдам—Бельциг, 5 апреля 1950 года.

Доктор Хорст Эрдман,
адвокат и нотариус».

Как видите, «юрист» Эрдман не слишком-то придерживался истины, подавая по месту службы лживое официальное заявление для прикрытия своей темной деятельности в Западном Берлине.

¹ РИАС — радиостанция в американском секторе Западного Берлина, один из шпионско-подрывных центров разведки США. — *Прим. ред.*

«СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СВОБОДНЫХ ЮРИСТОВ» РЕГИСТРИРУЕТСЯ КАК «ОБЩЕСТВО»

«Юридическая консультация» Эрдмана начала свое существование в очень скромных условиях. Сначала она размещалась в двухкомнатной квартире в одном из районов Западного Берлина — Лихтерфельде-Вест, Троппауэрштрассе, 4. В своей брошюре «Один из наиболее известных домов Западного Берлина» Фриденау пишет: «Следственный комитет» приступил к своей работе, имея в составе всего-навсего одного сотрудника, исполняющего свои обязанности в порядке общественной работы».

Этим единственным добровольным сотрудником являлся сам Эрдман... Необходимо было создать рекламу «Следственному комитету». А для рекламы прежде всего нужны были машинистки, чтобы печатать грязные опусы лжеюриста Тео Фриденау.

С приходом первых служащих возникли и первые недоразумения. А в начале 1950 года они привели к судебному рассмотрению трудового конфликта. Обстоятельства дела уже тогда с полной очевидностью раскрыли подозрительный характер деятельности «Следственного комитета».

«Следственный комитет», как одна из сторон, должен был доказать, что его существование соответствует действующим законоположениям. Но доказать это было невозможно, так как в списке зарегистрированных общественных организаций Западного Берлина «Следственный комитет» не значился.

Это, разумеется, не смутило Эрдмана-Фриденау. Чего стоил бы тогда его тесный контакт с офицерами американской разведки и его друзьями в западноберлинских органах юстиции? Доктор Мессов, председатель западноберлинского апелляционного суда, назначил «соответствующую» юридическую экспертизу, а сенатор по делам юстиции утвердил после этого статус «Следственного комитета».

Учреждение «Следственного комитета» было очень выгодно его закулисным заправилам, так как теперь никто не мог интересоваться истинными целями «Следственного комитета» и получать информацию о его вдохновителях или руководстве. Чтобы получить право на существование, этой организации потребовалась всего-навсего одна

подпись западноберлинского сенатора по делам юстиции. Тщетно вы будете искать в действующем законодательстве положение, которое бы допускало возможность подобного оформления общественной организации. Но что могут значить для реваншистов и милитаристов в Западном Берлине законы, когда эти люди открыто проводят антинародную и враждебную миру политику?!

Позже было основано «Объединение свободных юристов», зарегистрированное как полагается и включенное в список общественных организаций Западного Берлина. Разработали даже устав, из которого явствовало, будто «Следственный комитет» является своего рода исполнительным органом «Объединения свободных юристов».

И все это обман. Как «Объединение», так и «Следственный комитет» были созданы Эрдманом и его американскими хозяевами. Обе организации подчинялись одному руководству и финансировались из одного и того же источника. Вся эта махинация была рассчитана на то, чтобы привлечь в организацию известных западногерманских юристов и тем самым придать ей «солидный» характер.

Руководители «Объединения свободных юристов» впоследствии отказались от такого наименования, ибо название «Следственный комитет» казалось им более притягательным. Тут был явный расчет на то, что некоторая часть населения примет «Следственный комитет», название которого будет ассоциироваться, скажем, со следственными комитетами парламентов, предназначенными для расследования всякого рода махинаций, за официальный орган. Деятели «Следственного комитета свободных юристов» как раз и пытались создать видимость такого официального органа. А название «Объединение» употреблялось теперь только в связи с изданием так называемых «юридических журналов», об истинном назначении которых речь пойдет ниже. Здесь был явный расчет на то, что если издавать эти журналы станет не «Следственный комитет», а менее скомпрометированное «Объединение свободных юристов», то они будут пользоваться большим спросом.

Таким образом, факты свидетельствуют о том, что создание комитета лжеюристов противоречит действующим в Германии законам. Определенно, это деяние, нака-

зуемое даже по законам Западного Берлина, было совершено лишь потому, что за «Следственным комитетом» стояли «выдавшие лицензию американские покровители, пользующиеся в Западном Берлине неограниченными оккупационными правами. Следовательно, сама история создания «Следственного комитета» является ярким примером того, как западные державы используют свои оккупационные права в Западном Берлине, чтобы помешать мирному строительству в ГДР.

Газета «Франкфурт альгемайне цейтунг» в номере от 19 июля 1958 года была вынуждена открыто признать эти значительные факты из истории организации, якобы стоящей на страже закона:

«Образование «Следственного комитета» является, по всей вероятности, одной из крупных авантюр нашего времени. Может быть, это признак, по которому можно распознать тех счастливых, которые поднимаются над строгими, слишком строгими законами повседневности и совершают вещи, преследуемые гражданским кодексом».

ПОДЪЕМ И «ПРОЦВЕТАНИЕ»

В 1950 году Эрдман убедил американскую разведку в своих способностях как руководителя организации лжеюристов. Но скрывать от следственных органов ГДР свое истинное лицо дальше он не мог. Поэтому он и сбежал к своим американским покровителям.

После всего сказанного никого не удивит, что «юрист» Эрдман нарушил законоположение, устанавливающее порядок переезда граждан в Западный Берлин.

Прежде чем Эрдман перебрался в Западный Берлин, ему удалось сколотить в Потсдаме и его окрестностях группу из закоренелых нацистов и милитаристов. Постепенно он одного за другим перетащил их в «Следственный комитет». Поэтому число «сотрудников» организации выросло довольно быстро. Вскоре в служебном помещении «Следственного комитета» восседало примерно около двух десятков «старых знакомых» Эрдмана. И в двух комнатах на Троппауэрштрассе стало тесно. Именно поэтому в апреле 1950 года американские оккупационные власти освободили дом на Линденталер-Аллее, 5, занятый одним из подразделений американской разведки, обставили его новой мебелью и отдали в распоряжение «Следственного

комитета». Новое здание оказалось очень удобным для «свободных юристов». Кроме подвального помещения, «Следственный комитет» получил свыше двадцати комнат. Теперь организация выглядела более «солидно». К тому же Линденталер-Аллее находится недалеко от Клей-Аллее, где размещается главный штаб американских войск в Западном Берлине. Таким образом, владелец лицензии поселился в непосредственной близости от органа, выдавшего ее, а это, по многим соображениям, имело большое значение.

Но позднее стало тесно и в этом помещении: Эрдман не переставал вызывать в Западный Берлин своих «старых знакомых». «Следственный комитет» разросся в сложную организацию с почти пятьюдесятью официальными служащими. По своей структуре она напоминала небольшое шпионское министерство, а не юридическую консультацию. Тут были и начальники управлений, и начальники отделов, и старшие референты, и просто референты. Хозяева не скупилась при распределении должностей.

1 июля 1950 года «Следственный комитет» переехал в новое большое здание, опять же неподалеку от американских хозяев — на Лимаштрассе, 29. Дом на Линденталер-Аллее, 5 стал филиалом. Весной 1955 года представилась возможность перенести этот филиал ближе к штаб-квартире. С тех пор «Следственный комитет» занимает и особняк по Лимаштрассе, 30-с. В конце 1956 года некоторые рефераты¹ были переведены на Клопштокштрассе, 24; в мае 1957 года там обосновалось также издательство «Следственного комитета» ИКУЛЬТА². Этот дом используется «Следственным комитетом» и до сего времени.

В 1955 году в Бад Годесберге, на Кельнерштрассе, 93 был создан еще один филиал. Если взглянуть на географическую карту, то сразу станет ясно, почему его открыли именно здесь, в Бад Годесберге, пригороде Бонна, где размещается посольство Соединенных Штатов Америки. По официальной версии, задача филиала заключается в «поддержании постоянной связи с федеральным прави-

¹ Реферат — отделение, группа сотрудников, занимающихся определенной областью шпионской деятельности. — *Прим. ред.*

² Сокращенное название «Издательства литературы по международному культурному обмену». — *Прим. ред.*

тельством», а именно с так называемым федеральным министерством по общегерманским вопросам — пресловутым шпионским министерством Леммера.

Весной 1957 года открылся третий филиал во Франкфурте-на-Майне, на Кайзерштрассе, 22. Он замаскировался под вывеской консультационного пункта для жителей Западной Германии и тех граждан ГДР, которые приезжают в Западную Германию. Большие расходы по содержанию дорогого помещения должны были, по замыслу организаторов, окупиться вербовкой граждан ГДР в качестве агентов «Следственного комитета».

Но «Следственный комитет» не успокоился на этом. В Западном Берлине под совершенно безобидными предлогами часто проводились различные мероприятия. Их цель — завлечь в Западный Берлин жителей ГДР. Во время мероприятий «Следственный комитет» организовывал специальные консультации. Сельскохозяйственная выставка «Зеленая неделя» и промышленная выставка, уже много лет проводимые империалистическими разведками, выполняли роль приманок. «Свободные юристы» открывали специальные консультационные пункты, как это было, например, в гостинице «Хаустаннен» на площади Ам Каролингерплац. Правда, с 1957 года деятелям «Следственного комитета» доступ туда закрыт: владелица гостиницы и на порог не желает пускать «свободных юристов». Она объясняет это тем, что не хочет подвергать себя опасности. Вполне справедливое основание, хотя и довольно странное на первый взгляд.

Для полноты картины добавим, что «Следственный комитет» имеет свой филиал также в лагере «беженцев» в Мариенфельде (Западный Берлин). Давно известно, что американские хозяева «Следственного комитета» и их западногерманские пособники шантажируют людей, нелегально покинувших ГДР, и пытаются добиться от них шпионских сведений. Филиал «Следственного комитета» в лагере «беженцев» в Мариенфельде возглавляет резидент Гец Шлихт.

Шлихт родился 9 марта 1908 года в Берлине. В 1930 году он сдал первый государственный экзамен на юриста. После 1945 года занимал различные должности в органах юстиции в Потсдаме. Там Шлихт познакомился с теперешним руководителем «Следственного комитета» Вальтером Розенталем и резидентами Армгард

фон Розенбергом и доктором Маттесом... В мае 1952 года Шлихт был уволен со службы и осужден на длительный срок за пропаганду бойкота и распространение враждебных печатных материалов. Отбыв срок наказания, он бежал в Западный Берлин, где «старые знакомые» встретили его с распростертыми объятиями. Шлихта назначили начальником филиала «Следственного комитета» в Мариенфельде. Используя самые изощренные средства, Шлихт старается добыть как можно больше шпионских сведений для своих хозяев на Лимаштрассе.

II. СТРУКТУРА И РЕЗИДЕНТЫ «СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА»

«Следственный комитет свободных юристов» как оружие проведения «холодной» и подготовки «горячей войны» против ГДР и других стран социалистического лагеря разоблачает не только темная история его возникновения в шпионских недрах Западного Берлина. Не менее красноречиво говорит об этом сама структура «юридической консультации» и биографии ее главных сотрудников, а также их политические и моральные качества.

Структура «Следственного комитета» неоднократно подвергалась изменениям и не в последнюю очередь с целью маскировки шпионской деятельности лжеюристов. Однако в принципе и структура и деятельность этой подрывной организации оставались такими же, какими они были при ее создании.

Ниже приводится последняя структура «Следственного комитета» и даются пояснения к функциям его органов.

Подобно тому как с течением времени менялась структура шпионской организации, менялся и ее личный состав. Были времена, когда число официальных сотрудников непрерывно росло. Особенно большие изменения произошли в «Следственном комитете» за последние годы. Время процветания организации миновало. «Следственный комитет» был вынужден отказаться от многих «испытанных» резидентов, которым пришлось искать себе новых хозяев. О причинах этих изменений мы расскажем ниже.

1. РУКОВОДСТВО

Структура руководства

Во главе «Следственного комитета» стоят руководитель и референт по вопросам безопасности.

Более восьми лет руководителем организации являлся небезызвестный нам Хорст Эрдман (он же доктор Тео Фриденау). Однако, будучи разоблачен Объединением демократических юристов Германии, он был вынужден уйти в отставку и уступить это доходное место своему заместителю и конкуренту Вальтеру Розенталю. Референтом по вопросам безопасности является Гельмут Каземир (он же Дорман).

В состав руководства, кроме того, входит старшая секретарша Ильза Рихтер, которая, помимо выполнения служебных обязанностей, «развлекала» своего шефа Эрдмана в нерабочее время, и вторая секретарша Тиль.

Резиденты ¹

Шпионский характер «юридической консультации» вырисовывается особенно ярко, если поближе познакомиться с биографиями американских агентов, возглавляющих «Следственный комитет».

Первым следует назвать лжедоктора Тео Фриденау. Как мы знаем, настоящее имя этого человека Хорст Эрдман.

Мы уже говорили о появлении Эрдмана в Бельциге и Потсдаме после разгрома гитлеровцев, о его «антифашистской» деятельности и положении агента-двойника вплоть до 1950 года.

В Потсдамском судебном округе среди правонарушителей Эрдман был известен как человек, который в некоторых случаях умеет добиться вынесения чрезвычайно мягких приговоров. Тайна подобной «славы» заключалась в применении метода, которым он пользовался и позднее при вербовке первых и наиболее доверенных резидентов из округа Потсдам, например Розенталя, д-ра Маттеса (он же Маурер), Армгард фон Розенберга, Флейрина (она же Блюм), Вегнера, Шлотт-Кочоте. Метод Эрдмана ха-

¹ Резидентами авторы книги именуют всех официальных сотрудников «Следственного комитета». — *Прим. ред.*

рактизует моральный облик не только его, но и многих соучастников. Одна из бывших секретарш Эрдмана в потсдамской конторе Эльза Шульц сообщила, что Эрдман, бесстыдно используя трудности первых послевоенных лет, требовал от своих подзащитных женщин уплаты гонорара «натурой». А затем организовывал попойки, во время которых «обрабатывал» отдельных работников тогдашнего административного аппарата и органов юстиции.

Хорст Эрдман отличался чрезвычайной активностью не только в период организации «Следственного комитета». Он снискал себе незавидную славу, разъезжая как пропагандист «свободы и права» по Западной Германии и другим капиталистическим странам. «Доктор» выступал с докладами или организовывал «научные» сессии, конференции, на которых призывал к организации нового «крестового похода против коммунизма». Он автор многочисленных статей, «документальных» сообщений и всякого рода клеветнических опусов, направленных против государственного строя и правовых порядков Германской Демократической Республики и других социалистических стран. В этой связи, кроме того, следует указать, что федеральное министерство по общегерманским вопросам как при Якобе Кайзере, так и при Эрнсте Леммере (каждый компрометирует себя как может) не упускало случая воспользоваться услугами Эрдмана-Фриденау как автора предисловий к направленным против воссоединения Германии материалам, выпускаемым этим министерством.

Что же в действительности представляет собой этот Хорст Эрдман, он же Тео Фриденау?

В анкете и других документах, представленных правительству земли Бранденбург с просьбой разрешить ему заниматься адвокатской практикой в Потсдамском судебном округе, Эрдман сообщил о себе следующие данные:

Доктор Хорст Иоахим Эрдман; родился 3 января 1911 года в Любеке.

Отец — Рихард Эрдман; мать — Розалия, урожденная Моргенрот.

Образование. 1921—1930 годы — средняя реальная школа «Дистервег» в Бреслау. 1930—1933 годы — университеты в Берлине и Бреслау. 1934 год — факультет права и общественно-политических наук университета им. Фридриха Вильгельма в Бреслау (декан проф. д-р Фельгентрегер), где Эрдману была присуждена ученая степень

доктора права (подтверждено заверенной копией документа о присуждении ученой степени). 1936 год — сдал государственный экзамен на юридическое звание асессора с оценкой «удовлетворительно» (подтверждено также заверенной копией свидетельства).

1936—1940 годы — юрисконсульт машиностроительного завода «Кемна», Бреслау. 1940—1944 годы — юрисконсульт фирмы «Обершлезисхе цементиндустри Оппельн» (подтверждено заверенными копиями документов).

1944—1945 годы — находился в тюрьме за антиправительственные высказывания и освобожден Советской Армией.

1945 год — утвержден польскими властями города Валбжих (Вальденбург) адвокатом и нотариусом (подтверждено заверенной копией документа).

Помимо этого, Эрдман неоднократно заявлял под присягой, что никогда не был членом нацистской партии или какого-либо из ее формирований.

Однако все сведения (за исключением имени и фамилии — Хорст Эрдман, которые он, став шефом шпионской организации в Западном Берлине, сменил на более звучные — доктор Тео Фриденау) не соответствуют действительности.

А действительность такова.

Родился Эрдман не в Любеке, а в Бреслау. Отца Эрдмана звали не Рихард, а Рудольф-Фридрих, а мать не Розалия, урожденная Моргенрот, а Ида Зельма, урожденная Кушниг, к тому же она вовсе не была еврейкой, как он утверждал в своей автобиографии. Да и родился Эрдман не 3 января 1911 года, а 31 января 1919 года.

Другие данные, приведенные Эрдманом в автобиографии, тоже ложь и грубая фальсификация.

В 1921 году Эрдман не поступал в среднюю реальную школу «Дистервег» (в то время ему было всего два года); учиться он начал спустя восемь лет в средней реальной школе имени Адольфа Гитлера в Бреслау.

И не в 1930 году он начал изучать право в университете в Бреслау, а в 1940 году. В Берлинском же университете Эрдман не учился вовсе.

Ни в 1934 году, ни позднее на факультете права и общественно-политических наук (декан проф. д-р Фельгентрегер, который, кстати, только в 1940 году приехал

в Бреслау) никакому Хорсту Эрдману не присваивалась ученой степени доктора права.

В делах бывшего имперского управления по аттестации работников органов юстиции как за 1936 год, так и за последующие годы нет никаких документов, удостоверяющих, что кандидат на судебную должность Хорст Эрдман сдал государственный экзамен.

По заявлению бывшего юрисконсульта фирмы «Ост унд миттельдейчен цемент АГ Оппельн», фирмы «Обершлезеише цементиндустри Оппельн», юрисконсульта по имени Хорст Эрдман в фирмах, занимающихся цементом, никогда не было.

В Валбжихе (Вальденбург) в 1945 году к работе в качестве адвоката и нотариуса Хорст Эрдман не допускался.

Все эти опровержения получены из официальных источников отделов записи актов гражданского состояния городов Любек и Бреслау, от дирекции университетов Бреслау и Берлина, из документов бывшего имперского управления по аттестации работников органов юстиции, находящихся в Центральном германском архиве, из заявлений уполномоченного и заместителя уполномоченного польского правительства по Валбжиху в 1945 году, а также по данным справочников и научных ежегодников. Таких документов оказалось очень много, некоторые из них были опубликованы.

Представленные Эрдманом заверенные нотариусом копии свидетельств и других документов не что иное, как грубые фальшивки, часть из которых сфабрикована престарелым лженотариусом Арнольдом Шерком из Берлина. Этот Шерк после 1945 года не был допущен к работе в качестве нотариуса, так как с 1932 года состоял в нацистской партии.

Кто же такой на самом деле Хорст Эрдман, этот юрисконсульт, адвокат и нотариус, якобы подвергавшийся преследованиям во времена фашизма по расовым и политическим мотивам, ставший впоследствии с помощью американцев апостолом «свободы и права»? Ответ на этот вопрос дает книга абонентов телефонной сети Бреслау за 1944—1945 годы, а также нацистская газета «Шлезеише тагесцейтунг» за 1943 год в местном выпуске «Бреслауэр беобахтер». Там Хорст Эрдман без всяких академических титулов прямо назван членом НСДАП,

штаммфюрером¹ организации гитлеровской молодежи «Гитлерюгенд», начальником отдела социального обеспечения областного правления этой организации, руководителем областной организации молодежи «Германского рабочего фронта»² и уполномоченным областного фашистского комитета «кригсберуфсветткампф» — организации по мобилизации трудящейся молодежи.

Супруга нациста Эрдмана, с которой он прожил много лет и которую в официальных документах выдает за рядового члена «Германского рабочего фронта», также являлась членом НСДАП, референтом областной организации молодежи и занимала руководящий пост в областной организации «Германского рабочего фронта». Кроме того, она состояла в нацистской организации «Союз немецких девушек». Кстати, сделав «блестящую» карьеру как агент, Эрдман в 1953 году развелся с ней.

Итак, мы знаем, что Хорст Эрдман — основатель и руководитель «Следственного комитета свободных юристов», шпионской организации, находящейся под официальным покровительством Бонна. Человек, который взял на себя смелость ратовать за справедливость, за свободу граждан Германской Демократической Республики и других стран, на самом деле был активным сторонником террористического гитлеровского режима. Плюс мошенник, виновный в подделке документов, в обмане, в самовольном присвоении себе ученой степени и должностных званий, в нарушении присяги, в присвоении власти должностного лица и в других уголовных преступлениях, которые караются как по законам Западного Берлина, так и по законам Западной Германии и требуют строгих мер наказания.

Эти данные и целый ряд других фактов о фашистской и уголовной «карьере» шефа и резидентов «Следственного комитета», подтвержденные многочисленными оригинальными документами, и были доведены до сведения

¹ Командир отряда гитлеровской молодежи. — *Прим. ред.*

² «Германский рабочий фронт» — организация, созданная гитлеровцами в ноябре 1933 года, после разгрома профсоюзов, в демагогических целях — якобы для защиты прав трудящихся. На самом деле орудие для подчинения германского рабочего класса гитлеровскому режиму. — *Прим. ред.*

общественности на пресс-конференции, состоявшейся в Берлине 26 июня 1958 года. Пресс-конференция, вызвавшая большой интерес, передавалась по телевидению. Помимо того, объединение демократических юристов Германии возбудило уголовное дело против Эрдмана.

Неопровержимость фактов вынудила не только западноберлинские и западногерманские газеты, но и прессу других западных стран критически или по крайней мере скептически высказаться по адресу «Следственного комитета» и его главаря. Для «Следственного комитета» наступили мрачные дни. Речь шла о его существовании.

По совету американских хозяев закоренелый нацист и мошенник Эрдман был вынужден объявить об уходе в отставку. Он уступил место своему заместителю Вальтеру Розенталю и на некоторое время исчез из поля зрения возмущенной общественности. Не вызывает удивления, что в его заявлении об отставке, опубликованном в специальном выпуске бюллетеня «Следственного комитета» — «Ситуационсберихте» от 7 июля 1958 года, нет ни капли правды. Все оно построено по принципу «Держи вора!» Прощальный банкет, который Эрдман устроил 15 июля 1958 года для сотрудников «Следственного комитета» в своей квартире по адресу Берлин-Николасзее, Шпанише-Аллее, 101—а, прошел под лозунгом о необходимости «пережить это тяжкое время и как-нибудь продержаться». Однако гости разошлись в плохом настроении. Причем многие некогда верные паладины Эрдмана предусмотрительно не явились на этот спектакль.

Но не только капиталистическая пресса была вынуждена реагировать на неопровержимые доказательства, представленные Объединением демократических юристов Германии. Генеральный прокурор при западноберлинском земельном суде не смог замять дело, и ему пришлось начать следствие по заявлению Объединения демократических юристов Германии.

Западноберлинская газета «Тагесшпигель» 8 июля 1958 года писала:

«Генеральный прокурор при западноберлинском земельном суде Герке официально подтвердил, что против Фриденау начато следствие. Расследование должно установить, справедливо ли хотя бы одно

из обвинений, выдвинутых против Фриденау в Восточном Берлине».

Однако следствие было задумано лишь как отвлекающий маневр, чтобы успокоить общественность, возмущенную кознями «свободных юристов», и переключить ее внимание с преступлений «Следственного комитета» на личность Эрдмана. Главаря убрали, чтобы шпионская организация, невзирая на протесты населения, могла продолжать преступную деятельность.

Подоплеку «следствия», затеянного по делу Эрдмана, и спектакля с его отставкой выболтала газета «Тагесшпигель» в номере от 8 июля 1958 года. В статье под провокационным заголовком «Свободные юристы продолжают свою деятельность» говорилось, что Эрдман «надеется, что работа комитета... будет продолжаться вне связи с его личностью».

Двумя днями раньше, 6 июля 1958 года, та же газета объявила:

«Дело Фриденау не отразится на работе «Следственного комитета».

Но, пожалуй, яснее всех высказалась 8 июля 1958 года газета «Нью-Йорк таймс»:

«Тео Фриденау объявил о своей отставке с поста руководителя «Следственного комитета свободных юристов» для того, чтобы обвинения, выдвинутые против него, не отразились отрицательно на этой организации».

Поэтому, если принять во внимание истинные причины, не вызывает удивления, что следствие с самого начала велось так, чтобы как можно скорее реабилитировать американского агента Эрдмана, чтобы он смог продолжать свою преступную деятельность в другом месте. Еще 7 июля 1958 года генеральный прокурор Герке подтвердил это. Несмотря на неоспоримые доказательства преступлений Эрдмана, представленные Объединением демократических юристов Германии, Герке заявил корреспонденту газеты «Тагесшпигель»: «Криминал до сих пор не установлен».

Западногерманский журнал «Дер шпигель», обычно хорошо информированный о делах и намерениях закулисных руководителей шпионских организаций, писал 16 июля 1958 года:

«Доктор Тео Фриденау может быть уверен в снисходительности суда при рассмотрении дела Хорста Эрдмана».

Спустя восемь месяцев западноберлинские служители Фемиды могли констатировать, что они добились своего: уголовное дело против Эрдмана было прекращено. Газета «Телеграф» 14 марта 1959 года писала по этому поводу:

«Прокуратура прекратила дело против бывшего руководителя «Следственного комитета свободных юристов» Хорста Эрдмана (он же доктор Тео Фриденау)... Дело было прекращено за давностью части обвинений, в остальном же — по субъективным причинам или за отсутствием доказательств».

А в это время Хорст Эрдман живет вдали от Западного Берлина, в Герренальбе (Шварцвальд), Гайстальштрассе, 43. Он занимает пост директора издательства «Следственного комитета» ИКУЛЬТА и надеется, что сможет продолжать отсюда свою подрывную деятельность. И все это под защитой милитаристско-клерикального боннского государственного аппарата, причем боннские чиновники заверяют своего идейного собрата, что в их глазах он «по субъективным причинам» вовсе не преступник.

Новым главарем «Следственного комитета» стал Вальтер Розенталь, долгое время выступавший под кличкой Вальтер.

Розенталь родился 10 июля 1917 года в Новавесе Бабельсберг в семье чиновника. После окончания гимназии учился на юридическом факультете Берлинского университета. В 1933 году он вступил в фашистскую молодежную организацию «гитлерюгенд». Старожилы Новавеса считают, что в то время Розенталь был самым «любимым руководителем гитлерюгенд» в городе. Став кандидатом на судебную должность, он в 1939 году принял присягу на верность «фюреру Германской империи Адольфу Гитлеру».

Верный приверженец фашизма, Розенталь принимал активное участие в разбойничьей войне против Франции, Польши и Советского Союза. Он дослужился до чина обер-лейтенанта, получил «Железный крест» I и II степени и медаль «За восточную кампанию», а за «особые заслуги» в захватнической войне против Советского

Союза ему была пожалована высокая нацистская награда — орден «Германский крест».

Но ни об особой благосклонности нацистов к Розенталю, ни о его давней принадлежности к фашистской молодежной организации «гитлерюгенд» даже не упоминалось в его подробной биографии, опубликованной в специальном выпуске бюллетеня «Ситуационсберихте», в котором сообщалось об отставке Эрдмана. Розенталь, видимо, надеялся заставить недоверчивую общественность поверить в то, что у него «чистая совесть».

После разгрома гитлеровской Германии и ликвидации нацистского режима Розенталь умолчал об услугах, которые он оказывал фашизму, и стал выдавать себя за демократа и антифашиста. После 1945 года он вступил в Христианско-демократический союз. Ему удалось обмануть антифашистов, с которыми он соприкасался, и устроиться на службу в органы юстиции земли Бранденбург. С 1945 по 1950 год он был прокурором, затем сотрудником министерства юстиции земли Бранденбург, еще позже работал в верховном земельном суде в Потсдаме.

Розенталь остался тем, кем был при Гитлере, — послушным исполнителем воли реакции. Он злоупотребил доверием, оказанным ему. «Любимый» руководитель бабальсбергской фашистской организации и кавалер нацистских орденов, Розенталь, следуя своим преступным намерениям, быстро установил контакт с бывшим активистом «гитлерюгенд» и «Рабочего фронта» в Бреслау Хорстом Эрдманом. Связался он и с другими реакционными элементами, которые в то время еще орудовали в органах юстиции Потсдама. Вместе с ними Розенталь вел подрывную работу против зарождающегося нового правопорядка, пока наконец у него, как и у коллеги Хорста Эрдмана, не начала гореть под ногами земля. Спасая свою шкуру, он в конце лета 1950 года бежал в Западный Берлин, в объятия уже существующего «Следственного комитета свободных юристов».

В «Следственном комитете» Розенталь очень быстро стал всемогущим заместителем лжедоктора Тео Фриденау. И пока тот совершал турне по западным странам в роли бродячего проповедника «свободы и справедливости», Розенталь небезуспешно пытался захватить нити управления «Следственным комитетом», «разгру-

зять» Эрдмана и завоевать авторитет среди «свободных юристов». Пожалуй, логическим следствием «бескорыстных» устремлений Розенталя (но едва ли признаком чистоты намерений «свободных юристов») было то, что среди резидентов «Следственного комитета» с первого же дня возникли два «течения» — потсдамское и бельцигское (последнее ориентировалось на Эрдмана). Оба выступали друг против друга. Видимо, это обстоятельство и побудило Эрдмана на прощальном банкете 15 июля 1958 года предостеречь сотрудников от борьбы за власть внутри «Следственного комитета».

Для обычных рядовых посетителей, приходивших в «Следственный комитет» в надежде получить юридическую консультацию, юриста Розенталя не существовало. Его не интересовали тяжбы, связанные с наследством, алиментами или тому подобными делами, отнюдь не интересующие «Следственный комитет». Он занимался шпионажем или вербовкой новых агентов. Другими словами, главным для Розенталя было получение звонкой монеты из американского, боннского и западноберлинского секретных фондов для «Следственного комитета» и, разумеется, не в последнюю очередь — для самого себя.

Помимо того, Розенталь имеет еще одну тоже довольно доходную специальность. И здесь он пытается соревноваться со своим предшественником Эрдманом, но пока безуспешно. Розенталь — автор различных «трудов» и «докладов», изданных под «научными» заголовками, в которых он в манере подпольных адвокатов, не брезгуя ложью и фальсификацией, ратует против прогрессивного развития уголовного права и уголовного законодательства Германской Демократической Республики. О богатом опыте Вальтера Розенталя в этой области свидетельствует его статья «Рассуждения о войне». Она была опубликована им в 1944 году в газете «Фронтцейтунг», издававшейся потсдамским издательством Боннес и Хахфельд. Розенталь в это время находился в бабельсбергском госпитале. Итак, автор, поставивший под статьей только свои инициалы В. Р., утверждал, что оптимизм является одним из важнейших средств обороны против врага и что ход войны до сих пор (середина 1944 года!) «дает основания только для оптимизма, а тем самым для веры в окончательную победу». И, на-

против, пессимисты во время войны представляют опасность, поскольку заражают своим неверием окружающих и «в конечном итоге действуют, как агенты врага». Это было написано в связи с предстоящей казнью совладельца упомянутого издательства Августа Боннеса, который к этому времени был приговорен к смертной казни за «измену и подрыв обороноспособности» и как раз находился в бранденбургской тюрьме.

Таким образом, можно констатировать, что Вальтер Розенталь, один из первых «свободных юристов» из тогдашней советской оккупационной зоны, кто откликнулся на призыв авантюриста Эрдмана, ныне руководитель «Следственного комитета» — убежденный фашист и кавалер нацистских орденов. Представления Розенталя о свободе и справедливости, опираясь на которые он пытается оклеветать развитие социалистического государства и права в Германской Демократической Республике, берут свое начало из зловонной кухни «тысячелетнего рейха». Правда, в шпионской организации Эрдмана они приобрели «западную» окраску.

В состав руководства «Следственного комитета» входит также референт по вопросам безопасности Гельмут Каземир (он же Дорман), одновременно являющийся начальником реферата во II управлении.

Каземир родился в 1915 году в Берлине. В 1940 году вступил в фашистский вермахт. До службы в армии был студентом, затем — кандидатом на судейскую должность. Нет никаких сведений о том, что он сдал соответствующий экзамен на звание чиновника суда. Еще в 1930 году, пятнадцати лет от роду, Дорман стал членом фашистской штрейкбрехерской организации «Технише нотхильфе», затем членом «гитлерюгенд».

После разгрома гитлеровской Германии Каземир представился прогрессивно настроенным человеком и сумел проникнуть в немецкую народную полицию, где был назначен на юридическую должность. После того как его уволили оттуда, он в начале 1953 года бежал в Западный Берлин и вскоре стал там резидентом «Следственного комитета свободных юристов» под кличкой Дорман. Чтобы показать свои «свободные» убеждения, Каземир оставил в своей квартире в Трептове (район демократического сектора Берлина) большое количество

нацистской литературы, портрет комментатора Гёббельса Ганса Фриче с личным автографом и другие доказательства его симпатий к фашизму.

С июля 1953 года Каземир работает референтом по вопросам безопасности. Он изо всех сил старается доказать руководству «Следственного комитета» важность и незаменимость своей особы. Каземир организовал систематическую слежку за гражданами, проживающими на Лимаштрассе, чтобы оградить от нежелательных взоров деятельность «свободных юристов» и не допустить ее огласки.

Каземир специализировался на сборе шпионских сведений о народной полиции и органах безопасности ГДР, а также на ведении пропаганды среди сотрудников этих учреждений. Перед руководимым им рефератом, кроме того, была поставлена задача: спасти от ареста и наказания уголовных преступников, которых разыскивают власти ГДР. Когда возможно, «свободные юристы» предупреждают преступников о том, что народная полиция интересуется ими.

В каждом государстве книги розыска преступников относятся к секретным материалам полиции. И когда «Следственный комитет» открыто заявляет, что одна из его задач — предупреждение уголовных преступников об угрозе ареста, он совершает уголовное деяние, наказуемое по статье 257 уголовного кодекса. За это, если бы боннские правители действительно беспокоились о соблюдении законов в Западном Берлине и Западной Германии, следовало бы подвергнуть наказанию резидентов «Следственного комитета» и в первую очередь прожженного шпиона «референта» Каземира.

Наряду с «обслуживанием» убийц и прочих уголовных элементов Каземир поддерживает тесные связи с другими шпионскими организациями, прежде всего с американской разведкой и с западноберлинской политической полицией.

Из сказанного выше неопровержимо явствует, что руководство «Следственного комитета» состоит из закоренелых реакционеров, которые своей повседневной обязанностью считают издевательство над правом и нарушение законов. И это вполне уживается с тем, что они выдают себя за поборников свободы и справедливости.

Связи руководства

Как показала история создания «Следственного комитета свободных юристов», эта шпионская организация находится под особым покровительством разведки США. И не удивительно, что «свободных юристов» часто посещают офицеры американской разведки. Они следят за тем, чтобы «Следственный комитет» всегда располагал достаточными денежными суммами (разумеется, пока он в состоянии давать информацию). Вместе с долларами резиденты получают от американцев всевозможные преступные задания. Однако «Следственный комитет» поддерживает теснейший контакт и с другими разведывательными службами империалистических государств.

Западноберлинские органы власти и учреждения, а также боннские министерства, например министерство Леммера¹ и ведомство по охране конституции², в своей враждебной деятельности, направленной против ГДР и мирного воссоединения Германии, опираются на шпионскую информацию, которую получают от «Следственного комитета».

Для ведения враждебной пропаганды и распространения клеветы по адресу Германской Демократической Республики «Следственный комитет» пользуется не только собственными печатными изданиями, но и тесно сотрудничает с радиостанциями РИАС, «Свободная Европа» и с западноберлинской бульварной прессой.

Тем же целям служат и связи «свободных юристов» с другими шпионскими центрами и организациями, такими, как «Восточное бюро»³, «Информационное бюро Вест»⁴. «Общегерманский реферат школьников и студентов»⁴,

¹ Министерство по так называемым «общегерманским вопросам», возглавляемое боннским министром Эрнстом Леммером, руководителем западногерманской организации аденауэровского Христианско-демократического союза. Превращено в крупнейший западногерманский шпионско-подрывной центр. Немецкий народ окрестил его «министерством шпионажа». — *Прим. ред.*

² Боннская политическая полиция и контрразведка, фактически выполняющая функции гестапо. — *Прим. ред.*

³ Имеются в виду «Восточное бюро» ХДС и СДГП — западногерманские шпионско-подрывные центры в Западном Берлине. — *Прим. ред.*

⁴ Шпионские центры в Западном Берлине, подчиняющиеся боннскому министерству по «общегерманским вопросам». — *Прим. ред.*

с различными «восточными институтами»¹ и кураториумом «Неделимая Германия»².

Не менее тесный контакт поддерживается с отдельными учреждениями, занимающимися оформлением так называемых беженцев, и с администрацией западноберлинских лагерей «беженцев». Ведь «свободные юристы» постоянно ищут новых людей, годных для работы в качестве их агентов, и стремятся заполучить новые шпионские сведения, которые можно превратить в звонкую монету.

Наконец для создания «профессионального» окружения были установлены связи с западноберлинскими судами. Ту же самую цель преследует сотрудничество «Следственного комитета» с международными объединениями юристов. Это сотрудничество широко рекламируется в отличие от молчания, которым «свободные юристы» окружают свою подлинную деятельность.

2. УПРАВЛЕНИЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ РЕФЕРАТЫ

Аппарат «Следственного комитета свободных юристов» состоит из трех управлений, руководимых Розенталем, Мампелем и Пернутцем, а также различных отделов и рефератов, подчиненных не управлениям, а непосредственно руководству.

Существуют следующие управления: 1-е — занимающееся изучением в шпионских целях аппарата юстиции ГДР (начальник Розенталь), 2-е — изучающее административный аппарат (начальник Мампель) и 3-е — экономические учреждения (начальник д-р Пернутц). Эти управления в свою очередь подразделяются на целый ряд отделов и рефератов, во главе которых стоят резиденты с громкими должностными титулами (начальник отдела, старший референт и т. п.).

¹ Речь идет о псевдонаучных учреждениях вроде «Восточно-европейского института» или «Института по изучению СССР», находящихся в Мюнхене и являющихся замаскированными резидентурами американской и западногерманской разведок. — *Прим. ред.*

² Комитет из представителей боннских правительственных учреждений и политических организаций, созданных в демагогических целях в 1954 году по инициативе западногерманского министерства по «общегерманским вопросам». Один из главных боннских центров «психологической» войны. — *Прим. ред.*

К самостоятельным отделам и рефератам, не подчиненным управлениям, относятся регистратура и картотека секретных сотрудников (читай: картотека агентуры).

Кроме того, некоторые резиденты являются так называемыми уполномоченными по отдельным округам Германской Демократической Республики и по Берлину. На них возложена особая задача — анализировать по своим округам полученные шпионские сведения, в первую очередь с целью использования их в провокационных листовках, предназначенных для распространения в ГДР.

Такие громкие названия, как «управление», «отдел», «реферат», должны создать у неискушенных людей впечатление, будто «Следственный комитет» на самом деле является учреждением, дающим консультации по любым правовым вопросам. Во всяком случае его пытаются выдать за такое учреждение перед реакционно настроенными, колеблющимися или просто чересчур доверчивыми гражданами Германской Демократической Республики.

Но даже беглое знакомство со структурой «Следственного комитета» показывает всю лживость утверждения, что эта организация только консультирует по любым правовым вопросам. Среди ее примерно сорока отделов, рефератов и прочих подразделений имеется всего-навсего один небольшой реферат, дающий юридическую консультацию посетителям. Там «трудятся» два резидента, причем один вовсе не имеет никакого представления о юриспруденции, а другой, хотя и обладает кое-какими познаниями в этой области, никогда не занимался серьезной юридической практикой. Одним словом, для решения широко рекламируемой «главной задачи» «Следственного комитета» выделен лишь небольшой реферат. Отсюда понятно, что многочисленные управления, отделы и рефераты не имеют абсолютно никакого отношения к цели, которой должна была бы служить организация «Свободных юристов».

Рассмотрим «порядок работы» резидентов «Следственного комитета» и «распределение обязанностей» между ними. Ответственные сотрудники, имеющие некоторые юридические познания, занимаются только с посетителями, которые обещают представить «богатую»

информацию, пригодную для включения в хорошо оплачиваемые шпионские донесения и провокационные печатные материалы. Не пренебрегают они и людьми, которых можно использовать для пополнения постоянно уменьшающейся агентурной сети в ГДР. В остальном «юридической консультацией», вернее вождением за нос и напрасным обнадеживанием посетителей, занимаются второстепенные лица, как правило обладающие весьма скудными юридическими познаниями или вообще не имеющие специальной квалификации. Ответственные сотрудники «Следственного комитета» стараются не допускать к себе простодушных и доверчивых людей, ищущих юридической консультации, поскольку такие люди мешают им заниматься прямым «делом» — шпионской и подрывной деятельностью против ГДР.

Структура «Следственного комитета» и распределение обязанностей между «свободными юристами» напоминают скорее какое-нибудь шпионское министерство НАТО или разведывательную организацию. Это и понятно. Ведь задача «Следственного комитета», как теперь известно, вовсе не в «защите справедливости», не в оказании помощи людям, нуждающимся в юридической консультации, и не в достижении каких-либо иных гуманных целей. Задача этой организации заключается в систематическом сборе и соответствующем анализе сведений о политической, экономической и общественной жизни социалистических государств, а также в вербовке лиц, подходящих, по мнению «свободных юристов», для контрреволюционной деятельности против стран социализма.

Структура

Ниже приводится структура организации управлений, самостоятельных отделов и рефератов «Следственного комитета свободных юристов».

Характеристика, данная «Следственному комитету свободных юристов» как шпионской и подрывной организации, стоящей на службе агрессивного военного блока НАТО, лишней раз подтверждается при более близком знакомстве со «свободными юристами».

Пора «процветания» «Следственного комитета» миновала, и сейчас «свободные юристы» испытывают постоян-

ную нехватку агентов. И резиденты вынуждены «курировать» по несколько отделов и рефератов, подчиненных управлениям.

Резиденты

Не последнюю скрипку в оркестре поборников «холодной войны» играют резиденты «Следственного комитета». Своими провокационными выступлениями они систематически отравляют политическую атмосферу в западных странах, пытаются психологически подготовить людей для похода против социалистических государств, стараются подорвать доверие граждан ГДР к своему рабоче-крестьянскому государству, их веру в победу социализма и вовлечь неустойчивых, колеблющихся в свои контрреволюционные махинации. Наиболее влиятельными фигурами в «Следственном комитете» являются следующие резиденты.

Эдвин Ботор (он же Норден) родился в 1921 году в Верхней Силезии. Был членом «гитлерюгенд», служил в фашистском вермахте штабс-ефрейтором. Специального образования не получил. Правда, в 1946 году он пожелал стать служащим органов юстиции и занять должность делопроизводителя земельного суда в городе Гера и поступил на учебу. Через три года, летом, Ботор провалился на экзамене по делопроизводству. Его снова послали на девятимесячные подготовительные курсы. В марте 1950 года он едва-едва вытянул на повторном экзамене.

Однако Ботора вполне устраивала весьма скромная оценка его знаний и способностей. И в 1950 году он отправился в Западный Берлин, где стал сначала судебным инспектором, а затем референтом «Комитета помощи политическим заключенным» при «Следственном комитете свободных юристов».

Прикрываясь словами о «любви к ближнему», всегда якобы готовый оказать помощь нуждающимся, Ботор жалкими подачками заманил на Лимаштрассе родственников некоторых агентов «Следственного комитета», арестованных в ГДР. Их пытались толкнуть на тот же преступный путь. Во всех случаях потерявшие совесть резиденты старались выудить у своих жертв шпионские сведения.

Бернхард Кох (он же Ольсен) до своего перехода

в Западный Берлин в начале 1953 года был служащим железной дороги в демократическом секторе Большого Берлина.

Кох родился в 1920 году в Берлине. После недолгого пребывания на торговом флоте в качестве юнги он в 1938 году вступил в фашистские военно-морские силы и дослужился до должности старшего рулевого в звании обер-боцманмата.

Однако сотрудникам «Следственного комитета» Кох представился как капитан 2 ранга, командир торпедного катера, а впоследствии — флотилии. Он восхвалял службу в фашистском вермахте. Militarистский образ мышления Коха, от которого он так и не отказался, и вытекающий отсюда политический авантюризм побудили его оставить работу на железной дороге и заняться преступной шпионской деятельностью против ГДР. В отсутствие Каземира Кох выполняет его функции. Кох — резидент, отвечающий за шпионскую деятельность «Следственного комитета» на народных предприятиях и на транспорте ГДР. Его противозаконная деятельность (как, впрочем, и деятельность остальных агентов «Следственного комитета») не имеет абсолютно ничего общего с работой юриста, сам он не имеет ни малейшего представления о юриспруденции.

Зигфрид Мампель, выступавший прежде под кличкой Альфред Лейтвейн, родился в 1913 году в Галле, в семье чиновника. До 1935 года изучал право в различных университетах Германии. 1 октября 1935 года, став кандидатом на судейскую должность, он дал присягу в верности Гитлеру. В 1935 и 1939 годах сдал государственные экзамены по праву с довольно скромной оценкой.

Зигфрид Мампель был членом реакционной организации «Стальной шлем»¹. В октябре 1933 года он вступил в штурмовой отряд, а несколько лет спустя стал членом

¹ Militarистская организация, созданная в 1918 году реакционной военщиной на средства крупной буржуазии для подавления революционных выступлений германского рабочего класса. В годы гитлеровской реакции являлась поставщиком кадров в отряды штурмовиков. В 1950 году «Стальной шлем» восстановлен в Западной Германии как массовая реваншистско-милитаристская организация, поддерживающая клерикально-милитаристскую диктатуру Аденауэра. — *Прим. ред.*

национал-социалистского авиационного корпуса. Кроме того, чтобы документально засвидетельствовать свою преданность гитлеровскому режиму, он 1 мая 1937 года вступил в нацистскую партию. Во время войны он дослужился до лейтенанта. Ну, и для полноты характеристики упомянем, что «свободный юрист» Мампель входил в фашистский «Союз защитников права»¹.

После 1945 года ему удалось пролезть в ряды Христианско-демократического союза. Некоторое время Мампель был даже освобожденным функционером этой партии. Потом, став юрисконсультom страхового общества земли Саксония — Ангальт, он вместе с другими реакционными элементами занимался вредительством. То есть Мампель остался самим собой.

Сейчас штурмовик и член нацистской партии Мампель — влиятельный человек в «потсдамском землячестве» «Следственного комитета». Он возглавляет II управление и лично руководит отделом государственного и конституционного права, входящим в это управление. Помимо того, он занимает руководящую позицию и в III управлении, где является начальником отдела социальной политики и трудового права, а также возглавляет реферат, занимающийся изучением системы страхования в ГДР.

Свою шпионскую деятельность Мампель прикрывает адвокатской практикой. Как и большинство «юристов» «Следственного комитета», он не принимает рядовых посетителей, а занимается только делами, из которых можно извлечь звонкую монету. Собирает шпионские сведения, поступающие из многочисленных отделов и рефератов, добавляет к ним перевернутые цитаты из книг, брошюр и газет, издающихся в ГДР, и выпускает это клеветническое варево в виде докладов, статей и тому подобной продукции, отравляющей общественное мнение. За это Мампель получает немалые деньги.

Матерый шпион особенно специализировался на враждебных выступлениях против социальных достижений трудящихся ГДР, главным образом в области социального страхования, и на разработке планов по ликви-

¹ Объединение адвокатов и судебных чиновников, созданное гитлеровцами в демагогических целях. — *Прим. ред.*

дании этих достижений после дня «икс»¹. Из честолюбивых побуждений он в 1955 году выставил свою кандидатуру на должность эксперта по социальному страхованию в так называемом «Исследовательском совете по вопросам воссоединения Германии» при боннском министерстве по общегерманским вопросам. «Исследовательский совет» снискал себе печальную известность в качестве организатора провалившегося контрреволюционного путча 17 июня 1953 года.

Понятно, что для этого контрреволюционного центра заговорщиков Мампель оказался подходящей фигурой.

В секретном письме «Исследовательского совета» от 20. 4. 1955 Ш-1028/55 прямо говорится:

«В ответ на Ваше письмо от 13 числа сего месяца, за которое я имел возможность поблагодарить Вас по телефону, сообщаю, что в целях выполнения задачи, поставленной федеральным правительством перед «Исследовательским советом по вопросам воссоединения Германии», направленной на подготовку тех мероприятий, которые в случае воссоединения необходимо осуществить в области экономики, и для решения специальных вопросов создана рабочая группа «Социальное обеспечение». Ваша задача будет заключаться в перестройке системы социального страхования после воссоединения Германии.

Деятельность «Исследовательского совета» и его органов строго секретна».

В другом секретном письме от 28.4. 55/№18-906 6а — 16347/55, адресованном управляющему делами «совета», сообщалось о том, что федеральный министр по общегерманским вопросам согласен с назначением Мампеля экспертом по вопросу ликвидации социального обеспечения в ГДР.

Из письма видно, от чего хотел «освободить» трудящихся Германской Демократической Республики «свободный юрист» Мампель: от права на труд, от обеспечения по болезни и старости, от охраны труда, от права женщин на оплату их труда наравне с мужчинами и на повышение квалификации, от неограниченных возможно-

¹ Так западногерманские реваншисты именуют 17 июня 1953 года, день нападения на ГДР с целью ее насильственного включения в ФРГ. — *Прим. ред.*

стей для молодежи, от оплачиваемого отпуска, от бесплатного санаторного лечения, от социального обслуживания детей, то есть от всего того, чего трудящиеся добились в результате освобождения от капиталистической эксплуатации.

Итак, не может быть ни малейшего сомнения в том, что «Комитет свободных юристов» и боннское «общегерманское» министерство саботажа нашли в лице бывшего штурмовика Мампеля верного и прилежного сотрудника. Верно и то, что проекты Мампеля относительно ликвидации социальных завоеваний трудящихся ГДР останутся на бумаге.

Доктор Карл Пернуц родился 23 сентября 1904 года в семье судебного чиновника в Нейхальденслебенс. В 1930 году он сдал экзамен на ассессора юстиции с оценкой «удовлетворительно». Квалификация Пернуца вполне устраивала руководство «Следственного комитета», определившего его на должность «эксперта по правовым вопросам».

Биография Пернуца — это жизненный путь закоренелого фашиста, отъявленного реакционера и военного преступника. В его личном деле, хранившемся в фашистском «имперском министерстве юстиции», зафиксировано: 1920 год — доброволец в войсках контрреволюции; 1923 год — член «Народной свободной партии» и штрейкбрехерской организации «Технише нотхильфе».

Член антисемитского союза «Кернер-бунд» в Штассфурте.

С 1 марта 1932 года Пернуц член национал-социалистской рабочей партии Германии¹ (членский билет № 986438); его жена член этой партии с 1 марта 1932 года (членский билет № 986439).

С 11 октября 1933 года член «Национал-социалистского союза защитников права».

Служба в 61-м штандарте² штурмовиков — обергруппенфюрер, зондерфюрер и юрисконсульт.

Руководитель районного правления «Национал-социалистского благотворительного общества».

¹ Так официально именовалась нацистская партия. — *Прим. ред.*

² Подразделение штурмовиков, равное по численности полку. — *Прим. ред.*

Руководитель местной организации «Союза немецких студентов» в Вольмирштедте.

С 1930 года Пернуц занимается адвокатской практикой в Вольмирштедте. В 1935 году он работает нотариусом в этом же городе.

В 1933 году он становится городским советником и выступает с антикоммунистическими и антисемитскими речами. Между прочим, он не проявлял особой щепетильности, когда дело касалось его служебных обязанностей. Одна из проверок нотариальной конторы обнаружила, что Пернуц занимается подлогом документов. Против него было начато следствие. Но заслуги «старого бойца» перед нацистской партией спасли его от серьезных последствий.

Во время развязанной фашистами разбойничьей войны Пернуц, будучи военным чиновником в Польше, проявил себя рьяным сторонником политики уничтожения коренного населения. Он «отличился» на этом поприще и в начале 1942 года был назначен «заместителем окружного коменданта по общим вопросам» города Тарнова. Его фамилию внесли в список лиц, освобожденных от мобилизации в вермахт, поскольку без них «нельзя обойтись в системе гражданской администрации».

О деятельности гитлеровского опричника Пернуца в Польше говорится в списке № 64 военных преступников, составленном ООН. Под № 755 значится бывший «защитник права» и заместитель окружного коменданта, нынешний «свободный юрист» д-р Карл Пернуц. Он обвиняется в систематическом терроре против польского гражданского населения и подлежит выдаче правительству Польской Народной Республики.

После разгрома гитлеровского рейха Пернуц сумел скрыть свое прошлое и замаять совершенные им военные преступления против польского народа.

Используя свой опыт по подлогу документов в нотариальной конторе, Пернуц подделал анкету, которую ему предложили заполнить в органах юстиции при оформлении разрешения на адвокатскую практику. Некоторые известные нам факты и даты из своей карьеры фашиста он скрыл, другие с помощью искусных адвокатских трюков представил в выгодном для себя свете.

Пернуцу удалось устроиться на работу по налоговой части, где он имел весьма приличные средства к суще-

ствованию. Кроме того, он добился разрешения заниматься адвокатской практикой. Его приняли в коллегиию адвокатов округа Магдебург. Пернуц предпринял все это, чтобы создать себе выгодные условия для грязной агентурной деятельности, направленной против демократического судопроизводства. Один из членов «Следственного комитета» заявил, что уже в это время (примерно в 1952 году) Пернуц под вымышленным именем Гейнца Гилле (Гилле — девичья фамилия его матери) был платным агентом «свободных юристов» и занимался подрывной деятельностью против Германской Демократической Республики.

В июне 1956 года, когда Пернуц был на пороге разоблачения, он бежал к своим хозяевам в Западный Берлин. «Старому бойцу» нацистской партии и специалисту по подделке документов предоставили место резидента «Следственного комитета свободных юристов».

На упоминавшейся пресс-конференции Объединения демократических юристов Германии был документально разоблачен перед общественностью не только Эрдман, но и его доверенный — нацист Пернуц. Однако преемник Эрдмана Розенталь не только не отказался от услуг этого военного преступника, а даже назначил его руководителем III управления. «Следственный комитет» и его новый руководитель вряд ли смогли бы доказать более убедительным образом, что «свободные юристы» после вынужденного ухода Эрдмана не изменились. Они остались ударной силой «крестового похода» против коммунизма, сборищем фашистских и уголовных элементов, политических конъюнктурщиков и авантюристов, действующих против Германской Демократической Республики и лагеря социализма.

Фашистом такого же пошиба является и «старый боец» нацистской партии Иоахим Прейсс, проживающий в Берлине, Клопштокштрассе, 24.

Прейсс родился в 1896 году во Фридрихсфельде (Восточная Пруссия). До 1916 года учился в реальной гимназии. В первую мировую войну дослужился до чина лейтенанта. После войны, до 1923 года, учился в университете. В 1928 году сдал экзамен на ассессора. С 1929 года Прейсс занимался частной адвокатской практикой. В 1936 году получил разрешение на нотариальную практику.

Еще в 1931 году Прейсс вступил в нацистскую партию. С 1935 по 1939 год был заседателем в национал-социалистском партийном суде. Во время второй мировой войны, развязанной гитлеровцами, Прейсс служил сначала в контрразведке в отделе цензуры печати при штабе корпуса в Берлине, затем начальником автомобильного парка и офицером в различных штабах. В течение первых трех лет войны он «вырос», по его собственным словам, до чина капитана. Все эти годы он проявлял завидную активность.

После окончания войны Прейсс не без оснований постарался перебраться в Гамбург под видом рабочего, а затем в Ганновер. Только в 1948 году он вернулся в Берлин, где стал простым рабочим в строительной артели Нидершенвейде. Когда Прейсс счел, что набрал достаточно фактов и документов для доказательства своего «честного» отказа от фашистского прошлого, он в конце 1949 года обратился в Центральное правление государственной торговли с просьбой принять его на работу в правовой отдел. В начале 1950 года Прейсса приняли на должность главного эксперта одной торговой организации Берлина. Через непродолжительное время ему был назначен неплохой оклад — 900 марок.

Прейсс нагло злоупотребил оказанным ему доверием, он вовсе не собирался отречься от своего темного прошлого. В 1951 году тайком, использовав конспиративный адрес (фрау Пагель, Берлин-Шарлотенбург, Зибельштрассе, 22), он направил письмо резиденту западноберлинского городского суда с ходатайством о разрешении ему заняться адвокатской практикой в Западном Берлине. От этого высокого западноберлинского судебного чиновника Прейсс ответа не получил. Однако в октябре 1951 года его вызвали в «Следственный комитет свободных юристов» якобы на переговоры по вопросу о выдаче разрешения на адвокатскую практику. Когда Прейсс явился туда, никто даже не поинтересовался его делом. Более того, резиденты Йост (он же Хансен) и Гессе начали допрашивать Прейсса. Им была нужна шпионская информация об органах государственной торговли Большого Берлина. Вскоре Прейсса завербовали. Он получил шпионское задание и вернулся в демократический Берлин уже как агент «Следственного комитета» под кличкой Адольф Бейер.

В июле 1952 года Прейсс был арестован за передачу секретных сведений шпионской организации «свободных юристов». Компетентные органы ГДР осудили его. В это же время выяснилось, что Прейсс, будучи заведующим правовым отделом, «покровительствовал» частной пекарне. Владелец пекарни в 1951—1952 годах не оплатил стоимость большого количества муки, полученной по договору со складов государственной торговой организации. Государству был причинен ущерб на сумму около 36 тысяч марок.

После освобождения из-под ареста «честный юрист» Прейсс бежал к своим хозяевам в Западный Берлин. Теперь он именуется «референтом» и руководит рефератом, занимающимся сбором «документальных доказательств» для лживой стряпни «свободных юристов».

Д-р Карл Продель (он же Гентцман), «старший референт», заведует рефератами «Консультация по судебным процессам» и «Семейное право».

Биография этого «свободного юриста» (с нею можно познакомиться, прочитав его личное дело, которое находится в архиве Наумбурга) представляет собой грязный путь политического проходимца и авантюриста.

Продель родился в 1890 году в Альтдаме. С 1921 года он адвокат и нотариус в Бурге (под Магдебургом). Еще тогда Продель был замешан в историях, подлежащих рассмотрению суда чести, и этим обратил на себя внимание коллегии адвокатов. В 1930 году он получил выговор за нарушение адвокатских обязанностей.

Еще в юности Продель в политическом отношении придерживался правых взглядов. В девятнадцать лет он стал членом «народного» (читай: националистского) «Союза немецких студентов», объединявшего ту часть учащейся молодежи, которая была настроена антисемитски. Однако впоследствии это не помешало ему представлять в городском самоуправлении Бурга интересы еврейских клиентов, а перед 1933 годом — интересы социал-демократического городского управления и поддерживать свою, не очень-то успешную адвокатскую практику.

После прихода к власти фашистов Продель вместе со своим шефом по нотариальной конторе поспешил стать членом нацистской партии. Он получил членский билет № 1833311. Одновременно Продель вступил в «Союз на-

ционал-социалистских юристов,» а также в автоотряд СА (позднее «Национал-социалистский автомобильный корпус»). Он был начальником штаба и юрисконсультотряда. Будучи начальником штаба отряда, Продель добровольно вызвался доставить на своем автомобиле в «соответствующее место» одного антифашиста, которого гитлеровцы подвергли зверским истязаниям. Безудержное стремление (пусть даже на костях коллег и единомышленников) сделать карьеру и стать влиятельным лицом привело его к конфликту с местным партийным начальством города Бурга. Это явилось причиной исключения Проделя из всех вышеназванных фашистских организаций, несмотря на его упорное сопротивление и протекцию друзей из руководства нацистской партии. Продель остался лишь членом национал-социалистского «Имперского союза бывших военнослужащих».

Этот нацист из шайки интриганов, стремящихся очернить друг друга, в своем письме от 23 октября 1933 года, адресованном тогдашнему обер-бургомистру Бурга Лебенштадту, писал буквально следующее:

«Хотя я состоял в партии официально только семь месяцев, но я — не в пример некоторым национал-социалистам, кичащимся своей партийной принадлежностью, но не имеющим ни малейшего представления об идеях партии, — еще до вступления в партию был сторонником нашего фюрера Адольфа Гитлера. И с января 1909 года я стал глубоко убежденным членом «Союза немецких студентов», отстаивающего народные и антисемитские идеи. Я однокашник нашего товарища по партии Кубе¹, с которым меня до сих пор связывают дружеские узы и с которым я на «ты».

Как человек, адвокат и убежденный национал-социалист, считаю своим долгом в интересах нашего движения сообщить Вам именно это. Я верю в недавно сказанные слова нашего фюрера Адольфа Гитлера: «Кто стойко и упорно отстаивает свое право, в конце концов получит его!»

Хайль Гитлер!
Д-р Продель».

¹ Кубе — гаулейтер, один из высших нацистских чиновников, был гитлеровским генеральным комиссаром (наместником в Белоруссии). Убит советскими партизанами в 1943 году. — *Прим. ред.*

Влиятельные покровители из нацистской партии и руководства штурмовыми отрядами добились, наконец, того, что в начале 1934 года высший нацистский партийный суд втихую уладил дело Прodelя, а из штаба «заместителя фюрера» в местные партийные инстанции пришло указание, запрещающее принимать какие-либо меры по отношению к Прodelю.

И действительно, в то время как нацисты подвергали всех врагов своего режима (не только явных, но и подозреваемых) кровавому террору, Прodelь до самого конца фашистского господства чувствовал себя совершенно спокойно.

Когда с гитлеризмом было покончено, Прodelь быстро сориентировался и «полевел» (конечно, только внешне). Предприняв безуспешную попытку вступить в ряды КПГ, Прodelь решил отойти от своих «антифашистских» выступлений и уехал в Венигороде, где стал членом СДПГ. В полиции Бурга 29 августа 1945 года он под присягой заявил, что никогда не был членом нацистской партии, что личные разногласия и столкновения с некоторыми местными нацистскими руководителями никогда не пугали его и что он, как мужественный антифашист, принимал участие в движении Сопротивления. Прodelь ссылался и на то, будто при нацистском режиме, несмотря на грозившие ему репрессии, он защищал интересы клиентов-евреев. На самом деле это уловка, и она не помогла Прodelю.

В августе 1945 года против него было возбуждено уголовное дело. Его обвиняли в даче заведомо ложных сведений при присяге и, поскольку он в 1933 году перевозил арестованного антифашиста Вейса, в соучастии в попытке убийства и в преступлении против человечности. Еще во время отбывания предварительного заключения этот мнимый «социалист» нагло пытался побудить свою знакомую Шарлотту Хеннинг взять на хранение спрятанное у него на квартире оружие. Кроме того, он хотел передать военную и политическую информацию о Бурге и его окрестностях своему родственнику — бывшему офицеру, проживавшему в Брауншвейге, и одному связанному с ним английскому гражданину.

Со свойственной ему изворотливостью Прodelь в начале 1946 года вышел из тюрьмы. В 1947 году дело Про-

дея было прекращено, и ему снова разрешили заниматься адвокатской практикой. Добиваясь этого, он обращался во всевозможные инстанции, пустил в ход свои связи со старыми друзьями, которым тогда удалось пролезть в органы юстиции, разыскал «свидетелей» своих междоусобиц с нацистскими главарями Бурга в 1933 году. Вряд ли можно назвать случайным тот факт, что в ходе этого длительного и очень запутанного следствия некоторые подлинные документы, обличающие Прodelя, виновного в тяжких преступлениях, каким-то образом «затерялись».

И все же Прodelь понял, что его дебют в качестве «антифашиста» и «социалиста» оказался неудачным и что политическим авантюристам и приспособленцам в ГДР места нет. В 1950 году он пришел к выводу, что настала пора снова изменить свою политическую ориентацию. Прodelь бежал в Западный Берлин, чтобы вовремя включиться во многообещающий бизнес «холодной войны» против Германской Демократической Республики и других стран социализма. В «Следственном комитете свободных юристов» он нашел и пристанище, и друзей-единомышленников.

Многолетние и особенно тесные отношения связывают главаря «Следственного комитета» Розенталя с резидентом Армгард фон Розенберг-Грушинской.

Армгард фон Розенберг-Грушинская родилась в 1918 году в Вильгельмсгагене в семье офицера-дворянина. Ее отец — капитан-лейтенант — после ухода в отставку поселился в Силезии и занялся сельским хозяйством. Мать с 1932 года являлась активным членом нацистской партии и, конечно, позаботилась о том, чтобы дать своей дочери соответствующее воспитание.

Армгард фон Розенберг-Грушинская посещала высшее сельскохозяйственное учебное заведение, а затем до 1939 года работала секретарем в отделе сельского и лесного хозяйства. В конце 1939 года она вышла замуж за фашистского офицера Бонвега. В 1940 году по вольному найму поступила на службу в вермахт. В этом же году фон Розенберг-Грушинская уехала вместе с мужем в Баден (под Веной), а в 1944 году развелась с ним. В 1946 году она снова появилась в Потсдаме. Здесь ей удалось получить место в органах юстиции и завязать

дружбу с такими реакционерами, пробравшимися в эти органы, как Вальтер Розенталь и теперешний резидент «Следственного комитета» д-р Маттес (он же д-р Маурер).

В Западный Берлин она бежала почти одновременно с Розенталем, прихватив в знак своей «порядочности» приличную сумму денег. Там «благопристойная» дворянка явилась в «Следственный комитет свободных юристов». В настоящее время она заведует регистратурой комитета и ведет секретную картотеку официальных сотрудников и агентов. Розенберг-Грушинская пользуется особым доверием главарей «свободных юристов». Что же касается рядовых сотрудников комитета, они все как один терпеть не могут эту властную, высокомерную женщину и не без оснований считают ее «глазами и ушами» начальства.

Резерв закоренелых фашистов у «Следственного комитета», можно сказать, неисчерпаем. Вот еще один их представитель — д-р Рудольф Тантц (он же д-р Зрбен).

Тантц родился 6 августа 1900 года в Веймаре. В 1932 году стал адвокатом, а в 1936 — нотариусом. Свое первое «политическое крещение» Тантц получил в 1919—1920 годах, когда выступил на стороне контрреволюционных сил «в защиту Веймарского национального собрания»¹. Позднее, оставаясь верным своим реакционным убеждениям, он вступил в организацию «Стальной шлем», из которой в 1934 году перешел в штурмовой отряд (СА) нацистской партии. С 1934 года Тантц состоял членом фашистского союза «Защитников права». В это же время Тантц порывает отношения со своим компаньоном Лео Гутманом, евреем по национальности, и прекращает совместную (случайно ли?) адвокатскую практику. Несколько лет спустя, в 1937 году, д-р Тантц вступает в национал-социалистскую партию (членский билет № 7043157). Для полноты картины добавим, что он становится членом фашистского союза связи с немцами,

¹ «Народное представительство», созданное германской буржуазией с помощью правых социал-демократов в январе 1919 года с тем, чтобы «законным путем» ликвидировать советы рабочих и солдатских депутатов и воспрепятствовать действительным революционным преобразованиям в Германии после свержения монархии в ноябре 1918 года.— *Прим. ред.*

живущими за границей¹. В годы второй мировой войны Тантц был унтер-офицером, а с 1941 года — военным чиновником в офицерском ранге. Войну закончил в чине старшего лейтенанта административной службы.

После войны Тантц из всех сил старался обелить свое фашистское прошлое и пытался выдать себя за противника нацистского режима. В 1947 году ему была предоставлена возможность снова стать адвокатом и нотариусом. На оказанное доверие Тантц ответил, в частности, тем, что на должность заведующего нотариальной конторой пригласил старого члена нацистской партии, а в секретарши (с одновременным исполнением обязанностей любовницы) взял также бывшую национал-социалистку. Даже в качестве своего заместителя на время отпуска он предложил министерству юстиции земли Тюрингия бывшего советника земельного суда, который ранее был членом нацистской партии и, кроме того, состоял в шести других нацистских организациях.

В ходе последовательной демократизации органов юстиции Тантца в 1948 году лишили права иметь адвокатскую практику и работать нотариусом. В 1951 году он бежал в Западный Берлин, где устроился в «Следственном комитете свободных юристов».

В «Следственном комитете» по достоинству оценили прежние «заслуги» Тантца и великодушно предоставили ему руководящий пост. Сначала он был назначен начальником IV управления (по связи с учреждениями Западной Германии). Сейчас он стоит во главе «Отдела личного состава и беженцев». «Коллеги» отрицательно характеризуют Тантца: плохо разбирается в юриспруденции, не справляется с делами «клиентов» и всегда обращается за помощью к другим.

Еще один резидент — Герман Вегнер — родился в 1908 году в Рубице (Мекленбург), получил сельскохозяйственное образование. До 1932 года Вегнер работал у разных крупных землевладельцев в качестве управляющего и инспектора имений.

Как и многие другие «свободные юристы», Герман Вегнер рано вступил в нацистскую партию. В 1949 году

¹ Нацистская организация, преследовавшая цель — создать «пятую колонну» в иностранных государствах. Подчинялась непосредственно партийной канцелярии Гитлера. Служила прикрытием для разведки фашистской Германии. — *Прим. ред.*

Вегнер попал под суд. Он признал, что вступил в партию в 1933 году. Его брат, Карл Вегнер, выступавший на этом процессе как свидетель, утверждал, что Вегнер был членом партии с 1932 года и носил партийный значок.

Связи Вегнера с нацистами подтверждает тот факт, что в 1933 году Вегнер был советником по экономическим вопросам в фашистском «Имперском союзе производителей продовольственных товаров» — государственном объединении помещиков и юнкеров. С 1938 года по 1943 год, до призыва в вермахт, он подвизался в нацистском «Земельном совете Померании».

После освобождения из американского плена в 1946 году Вегнер приехал в провинцию Бранденбург. Верный своему девизу придерживаться такого политического направления, которое сулит наибольшие личные выгоды, и надеясь, что в водовороте послевоенных событий его «коричневое» прошлое останется незамеченным, Вегнер в том же году сумел пробраться в ряды СЕПГ. Разумеется, при этом он скрыл свою многолетнюю принадлежность к нацистской партии. Одновременно Вегнер устроился на службу в местную администрацию провинции Бранденбург в качестве эксперта по вопросам сельского хозяйства. Он неоднократно нарушал присягу, давал о себе ложные сведения, обманным путем получал имущественные льготы.

Используя трудности послевоенного времени, Вегнер самым бессовестным образом злоупотреблял своим довольно ответственным положением, которого он добился путем преступных махинаций. Так, в 1947—1948 годах при проведении организованной закупки скота в провинции Бранденбург Вегнер сорвал установленный законом контроль над закупками многих тысяч голов скота и тем самым содействовал заключению многочисленных спекулятивных сделок «экспертами» по сельскому хозяйству.

Перед бегством в Западный Берлин Вегнер за бесценок купил у одного спекулянта автомобиль и сменил на нем за счет правительства провинции Бранденбург мотор и шины. Позже жена Вегнера продала эту машину по спекулятивной цене. Вегнер умышленно создавал условия для хищения большого количества семян и для совершения других темных дел. В качестве вознаграждения он неоднократно получал «подарки».

Вегнер был первым председателем «Земельного комитета по выращиванию племенного скота». Его усилиями комитет был превращен в частное прибыльное предприятие. Этого «свободного юриста» ярко характеризует и то, что в течение только трех кварталов он израсходовал 270 бутылок спиртного на «представительские» цели и присвоил себе большое количество продуктов питания.

Преступные махинации Вегнера раскрылись в 1949 году. Дело по обвинению его в даче заведомо ложной присяги, в обмане и подлоге, а также в хищении народного имущества было передано в суд.

В сентябре 1949 года земельный суд Потсдама приговорил Вегнера всего лишь к двум годам тюремного заключения и к уплате денежного штрафа в сумме 2500 марок. Защитником Вегнера на процессе выступал его будущий начальник — лжеадвокат и нотариус Хорст Эрдман, а «строгое» обвинение ему предъявил тогдашний прокурор Потсдама д-р Маттес. Тот самый Маттес, который в 1951 году, когда стало известно о его собственных служебных злоупотреблениях и пособничестве уголовным преступникам, бежал в Западный Берлин и стал резидентом «Следственного комитета свободных юристов» под именем д-ра Маурера. В настоящее время Маттес — «старший референт». Он возглавляет шпионский реферат, собирающий сведения об учреждениях связи ГДР. Он выступает и в роли связного «Следственного комитета свободных юристов» с американской секретной службой. Упомянем, что Вегнер среди «свободных юристов» известен как доносчик.

После отбытия наказания Вегнер даже не пытался заняться честным трудом. Как и «адвокат» Хорст Эрдман и «прокурор» д-р Ганс-Иоахим Маттес, Вегнер бежал в Западный Берлин. Там его, имеющего опыт в уголовных делах, по достоинству оценили «свободные юристы». Вегнера назначили «старшим референтом» и использовали для организации шпионской и вредительской работы, направленной на подрыв сельского хозяйства ГДР. И здесь Вегнер в первую очередь заботится о том, как набить собственный карман. Он распродает направо и налево шпионскую информацию, полученную им для «Следственного комитета» от агентуры.

Теперь каждому ясно, что если «свободный юрист» Вегнер и имел какое-нибудь отношение к юстиции, то

это проявлялось лишь в том, что его неоднократно судили за уголовные преступления.

Чтобы читатель составил полное представление об этом сборище поистине удивительных блюстителей «закона» и «права», познакомим его с еще несколькими резидентами.

Карл Беккер. Проживает в Берлине, Берхтесгаденерштрассе, 8, сотрудник так называемой «юридической консультации». Не имея юридического образования, он умудряется давать консультации по сложным правовым вопросам. Беккер относится к тем резидентам, которые в беседах со своими «клиентами» стремятся получить от них шпионскую информацию. Если, по его мнению, «клиент» может представлять интерес, Беккер направляет его к другим резидентам для вербовки в качестве секретного агента комитета. Беккер занимается еще и организацией подрывной деятельности, направленной против средних и высших учебных заведений Германской Демократической Республики. Кроме того, он специализируется и по другим вопросам.

Рихард Эбелинг. Родился 25 мая 1922 года в Бернбурге. В Западном Берлине появился в 1948 году. В настоящее время живет по адресу: Беттгерштрассе, 11/13. По специальности редактор. В «Следственном комитете свободных юристов» Эбелинг возглавляет отдел «Пресса и радио». В его обязанности входит поддержание связи с западноберлинскими и западногерманскими радиостанциями, специализирующимися на провокационных передачах. Особенно тесный контакт Эбелинг поддерживает с радиостанцией РИАС. В его функции входит организация политического шпионажа в ГДР.

В тесном контакте с Рихардом Эбелингом сотрудничает резидент Георг Эрнст. Он «референт» и отвечает за выпуск провокационных печатных материалов «Следственного комитета».

Леони Флейрин, урожденная Швабе. Родилась 12 ноября 1911 года в Берлине. С момента своего бегства из ГДР в 1948 году занимается исключительно тем, что, пользуясь доверчивостью «клиентов», вытягивает из них секретную информацию. Под кличкой Блюм довольно длительное время была резидентом в «отделе по делам беженцев». В настоящее время Флейрин — секретарша начальника этого отдела д-ра Тантца.

Помощник нотариуса Фридрих Геллер. Родился 13 февраля 1919 года в Зальцведеде. До 1951 года был служащим в городском управлении Зальцведеда. В настоящее время проживает в Берлине, Вальтраудштрассе, 20. В обязанности Геллера входит организация шпионажа в административных органах Германской Демократической Республики. Все заслуживающие внимания сообщения «клиентов» и людей, бежавших из ГДР, а прежде работавших там в административных органах, направляются к нему.

Доротея Гессе. Проживает в Берлине, Фригвег, 3. Крупный специалист в области ведения шпионской картотеки и в обработке «клиентов», случайно попавших в сети «свободных юристов». Ей поручена также организация «продажи агентуры». Ведь в картотеке «Следственного комитета свободных юристов» регистрируются фамилии, адреса и другие данные на граждан ГДР, а эти сведения «свободные юристы» за соответствующую мзду передают буржуазным разведкам, которые используют их для вербовки агентов.

Франц Хейнен. Проживает в Берлине, Урбанштрассе, 66. Родился 15 февраля 1905 года в Берлине, по профессии торговец. После раскола Берлина Хейнен поселился в одном из западных секторов. В настоящее время «референт», в ведении которого находится картотека посетителей. Ему подчинена охрана зданий «Следственного комитета». Хейнен направляет посетителей к соответствующим резидентам для обработки.

Хорст Хильдебранд. Проживает в Берлине, Верберштрассе, 33. «Старший референт» «Следственного комитета». Он руководит отделом «Гражданское право». Свою шпионскую деятельность Хильдебранд прикрывает тем, что дает консультации по вопросам гражданского и уголовного права.

Д-р Ганс-Иоахим Маттес. Родился 26 сентября 1905 года в Берлине. До своего бегства в Западный Берлин в 1951 году был прокурором в Потсдаме. С «деятельностью» Маттеса в этот период, а точнее, с тем, как он злоупотреблял своим служебным положением, и с его связями с уголовными элементами мы познакомились выше, когда речь шла о «свободном юристе» Вегнере. В настоящее время Маттес проживает в Берлине. В «юридической консультации», организованной «Следственным

комитетом», он фигурирует под именем д-ра Маурера. Как «старший референт» занимается обработкой шпионских информационных материалов о работе почтово-телеграфных отделений агентств Германской Демократической Республики. «Клиенты», работающие в указанных учреждениях, направляются к Маттесу. А он принимает все меры, чтобы выпросить интересующую его информацию или завербовать их.

Назовем, наконец, еще одного руководящего деятеля из числа «свободных юристов». Это — сначала маляр, а затем заведующий магазином потребительской кооперации в Потсдаме Эрих Урбан, скрывающийся под вымышленной фамилией Фрелих. Родился он 3 апреля 1913 года в Герберсдорфе (округ Вальденбург). Этот шпионский главарь поселился в Западном Берлине в 1952 году и сейчас проживает по адресу Клейстштрассе, 2. Возглавляя «организационный отдел» «Следственного комитета», Урбан отвечает за изготовление и распространение клеветнических печатных материалов, издаваемых «свободными юристами». Он поддерживает связь с издательствами и типографиями. Как «референт по вопросам Востока» Урбан командует агентами, тайно доставляющими провокационные листовки и брошюры в демократический Берлин, где они бросают их в почтовые ящики граждан.

3. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ «СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА»

«Следственный комитет свободных юристов», руководимый, как мы видели, архиреакционерами-милитаристами и фашистами, а также уголовными элементами, занимается экономическим, военным и политическим шпионажем и организует провокации против первого в истории Германии рабоче-крестьянского государства. Свои противозаконные действия «Следственный комитет» пытается прикрыть шумихой о походе против «преступлений», якобы творимых в Германской Демократической Республике.

Чтобы быстрее и надежнее одурачивать население, «Следственный комитет свободных юристов» сразу же после своего основания создал несколько других организаций подобного типа. При этом «свободные юристы» действовали по испробованным рецептам фашистской пропа-

ганды: для достижения мало-мальски ощутимого результата на людей надо обрушить поток клеветнических лозунгов аналогичного содержания, подав их под самыми различными соусами.

«Комитет помощи»

«Свободные юристы» прежде всего создали так называемый «Комитет помощи узникам советской зоны». Весной 1951 года Эрдман созвал совещание членов этого комитета. Выступая на совещании, он подчеркнул «благотворительный» характер комитета. При помощи реакционных политиков Западного Берлина и Западной Германии, а также при содействии некоторых военных преступников, империалистов и фашистов, экспроприированных демократическими органами ГДР, Эрдман организовал кураторий. Члены этого куратория, по его идее, должны были, используя свой авторитет, побудить владельцев западно-берлинских и западногерманских торговых фирм и предприятий оказывать «свободным юристам» финансовую поддержку путем добровольных пожертвований. Пожертвования предназначались якобы для оказания помощи военным и нацистским преступникам, находящимся в заключении в ГДР. Разумеется, «Следственный комитет свободных юристов» в первую очередь рассчитывал помочь самому себе: покрыть свои «издержки», прежде всего расходы на вербовку новых агентов.

Однако результаты этих действий ни в коей мере не отвечали надеждам, которые «свободные юристы» возлагали на щедрость «деловых людей». Подавляющее большинство населения, несмотря на кампанию клеветы в отношении органов юстиции ГДР, проводимую в течение нескольких месяцев, отнеслось к «Комитету помощи» с недоверием.

Но все же Эрдман дождался радостного известия. Один из членов куратория — Эрнст Тиллих, бывший главарь ныне распущенной террористической организации «Группы борьбы против бесчеловечности», способствовал «свободным юристам» в получении помощи от «Кэр-органайзерс» — американской благотворительной организации, в свое время занимавшейся раздачей продовольственных пакетов среди местного населения. «Кэр-органайзерс», берлинский пункт раздачи которой находится

в Целендорфе на Лентце-аллее, своими продовольственными пакетами некогда помогла «Группе борьбы против бесчеловечности» завербовать нескольких агентов из ГДР. Ясно, что нескольких слов Тиллиха, замолвленных американскому начальству, оказалось вполне достаточно, чтобы комитету Эрдмана была обеспечена помощь со стороны американцев.

В первый же день своего существования эта американская «организация по оказанию помощи» показала, что она меньше всего беспокоится об оказании поддержки нуждающейся части населения капиталистических стран. Основное внимание она сосредоточила на укреплении политических позиций США путем выдачи продовольственных падачек.

Так, 27 мая 1950 года газета «Нейе цейтунг», официальный орган американских военных властей в Западной Германии и Западном Берлине, поместила следующее сообщение:

«Нью-Йорк (ДПА). Опубликовано обращение ко всем американским гражданам, призывающее пожертвовать 100 000 долларов в фонд «организации помощи» (подразумевается «Кэр-организейшн». — Ред.) с тем, чтобы она могла сообщить об этом успехе обер-бургомистру Западного Берлина проф. Эрнсту Рейтеру еще до начала слета свободной немецкой молодежи, который намечено провести в Берлине».

О характере этой организации можно судить по высказыванию директора ее пражского филиала мистера Герберта Ласса. В начале августа 1950 года он заявил о своей отставке, выдвинув такой мотив:

«Я ухожу потому, что «Кэр-организейшн» теоретически и практически поддерживает враждебную миру политику США...»

Правильность данной оценки подтверждается также конфиденциальным докладом западногерманского филиала «Кэр-организейшн», составленным в январе 1950 года. В нем приводится отчет за 1949 год о распределении продовольственных посылок, присланных в Западную Германию.

«800 000 посылок получил штаб Си-Ай-Си¹ в Гейдельберге (для выдачи премий агентам), 500 000

¹ Американская военная контрразведка. — Прим. ред.

переданы американскому главному штабу во Франкфурте-на-Майне (для распределения по его усмотрению), 200 000 получили американские военные власти Западного Берлина. Из них большую часть передали «Группе борьбы против бесчеловечности». Остальные посылки были розданы главным образом группам, используемым для саботажа на берлинской городской железной дороге».

От этой-то «организации по оказанию помощи» агентам и получил «Следственный комитет свободных юристов» большую часть «пожертвований» для своей преступной деятельности. О размерах помощи можно судить по тому, что гараж на углу улиц Лимаштрассе и Эльвираштерг в Целендорфе-вест был переоборудован под склад для хранения продовольственных посылок.

Все ухищрения «Комитета помощи» не смогли укрепить доверия общественности к этому филиалу «Следственного комитета свободных юристов». Тысячи банок мясных консервов, рулонов ткани, тысячи пар обуви и других товаров, оставшихся на американских военных складах еще со времен минувшей войны, часто месяцами, а то и годами лежали в помещениях, куда имели доступ почти все сотрудники «Следственного комитета». Точного учета продовольствия и вещей, якобы предназначенных для остро нуждающихся «преследуемых», конечно, не велось.

Сейчас «Комитет помощи» является, как это явствует из схемы организации «Следственного комитета свободных юристов», неотъемлемой составной частью агентурного аппарата шпионского центра. Там творит свои темные дела резидент — «референт» Ботор.

«Кружок друзей»

4 июня 1952 года «свободные юристы» создали еще один «филиал» — так называемый «Кружок друзей» «Следственного комитета свободных юристов». Его организацией они прежде всего преследовали цель — привлечь на свою сторону видных политических деятелей Западной Германии.

Действуя на основе уже оправдавшего себя опыта, «свободные юристы» создали руководящий орган кружка — кураторий «Кружка друзей», в который вошли глав-

ным образом лица, зарекомендовавшие себя как ярые пропагандисты «холодной войны». Это, например, Эрнст Шарновский, который во времена нацизма присваивал имущество, конфискованное у евреев, и нажил таким образом немалый капитал. В настоящее время он председатель западноберлинского правления профсоюзов. Это реакционный, крайне правый профсоюзный лидер.

Далее, профессор доктор Рейнгарт Маурах (подробно речь о нем пойдет ниже), известный как расист с многолетним стажем и как ярый антикоммунист.

Назовем еще д-ра Гюнтера Биркенфельда, комментатора радиостанции РИАС¹. Он бывший редактор ИКУЛЬТА (издательство «Следственного комитета свободных юристов»). Выполнял задания шпионско-террористической организации «Группа борьбы против бесчеловечности».

В кураторий входит начальник полиции Франкфуртана-Майне) д-р Герхард Литтман.

Эрдману удалось втянуть в кураторий крупного капиталиста д-ра Мартина Бланка, который, являясь депутатом бундестага, оказался самой подходящей фигурой для связи «Следственного комитета» с боннским правительственным аппаратом.

Сначала «Кружок друзей» приобрел себе соответствующее помещение во Франкфурте-на-Майне, Цейссельштрассе, 9. После этого он сразу приступил к работе по «разъяснению свободному миру событий, происходящих в советской зоне». Достаточно беглого знакомства с составом куратория, чтобы понять, что вся эта «разъяснительная работа» представляет собой нагромождение клеветнических измышлений, направленных против строительства социализма в ГДР.

Однако через сравнительно небольшой промежуток времени активность «Кружка друзей» начала заметно падать. Одни члены куратория получили новые, более выгодные задания по разжиганию «холодной войны», другие, поняв свою ошибку, отошли от кружка, задачи которого сначала показались им серьезными и порядочными.

¹ О роли клеветнической радиостанции РИАС, о ее зависимости от «Голоса Америки» и Центрального разведывательного управления США рассказывает Юлиус Мадер в книге «Гангстеры Аллена Даллеса», Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, Москва, 1960. — *Прим. ред.*

Примерно с 1954 года о «Кружке друзей» почти ничего не было слышно. Правда, в некоторых своих листовках «Следственный комитет» делал попытку напомнить о существовании по сути дела уже не существующего «Кружка друзей».

Международная комиссия юристов

Опираясь на поддержку американских и западногерманских покровителей, некоторые «свободные юристы» строили далеко идущие планы. По ним пропаганда «Следственным комитетом» «права и свободы» и выдуманного «угнетения» рабочих и крестьян в ГДР социалистическим государством должна была развернуться не только в Западной Германии, но и в других капиталистических странах.

Для политики «холодной войны» характерно обострение международной обстановки. Так возникла идея созвать в Западном Берлине, в одном из очагов «холодной войны», международный конгресс юристов.

Весной 1952 года Эрдман отправился в турне по некоторым капиталистическим странам Европы. Его задача состояла в том, чтобы подобрать и пригласить на конгресс нужных людей.

Путешествие Эрдмана было «успешным». Из ста лиц, официально приглашенных на конгресс, тридцать один человек — это «политические изгнанники» из Советского Союза, Китая и других социалистических стран. Одни из них — юристы, многие из которых более сорока лет не встречались со своими соотечественниками. Другие, являясь профессорами американских и английских университетов, зарабатывали на хлеб антибольшевистскими лекциями и докладами. Вполне понятно, что для Эрдмана и его американских хозяев подобные типы были подходящими представителями «права и свободы».

Под их аплодисменты устроитель конгресса Эрдман произнес перед микрофоном радиостанции «Свободная Европа» приветственное обращение «К юристам свободного мира» со множеством псевдоюридических формулировок. У Эрдмана было отличное настроение: он чувствовал себя на высоте положения.

Международный конгресс юристов 1952 года был заду-

ман как первое из целого ряда аналогичных мероприятий. Эрдман сумел ловко использовать «решение» конгресса о создании «Международной комиссии юристов», которая, как писал он сам в «информационном письме» (№ 32), «должна продолжить и развить дело Международного конгресса юристов».

Местопребыванием этого изобретения «Следственного комитета» избрали Гаагу. Гаага известна юристам всего мира как город, где находится Международный суд. Организаторы этой провокационной затеи полагали, что им без особого труда удастся придать отчетам комиссии видимость «объективности», если она будет заседать в Гааге, а не в центре «холодной войны» — Западном Берлине. Именно по этой причине руководителем секретариата комиссии стал голландский адвокат.

Со временем, однако, то обстоятельство, что Гаага удалена от штаб-квартиры «Следственного комитета» на несколько сот километров, стало отрицательно сказываться на деятельности комиссии. Высокопарное название — «Международная комиссия юристов» — не может скрыть того, что ее основателем и «кормильцем» является не кто иной, как «Следственный комитет свободных юристов». И для связи с Гаагой «свободные юристы» создали орган, в который, кстати сказать, вошло несколько видных юристов. В 1954 году в Берлине (Лимаштрассе, 16) для «лучшей связи» с «Международным секретариатом» в Гааге «Следственный комитет» обосновал «Бюро международного конгресса юристов». Распространение клеветы на ГДР и другие социалистические страны под «международной» маркой пошло несколько живее.

В июле 1952 года по предложению Эрдмана Международный конгресс юристов принял решение создать в ряде стран «секции» для усиления клеветнической пропаганды и провокаций против социалистических стран. Эрдман рассчитывал, что «иностранная марка» привлечет из Восточной Германии большое число влиятельных политиков и видных юристов, которых можно будет втянуть в деятельность «Следственного комитета». Эрдман полагал, что тогда «Следственный комитет» будет выглядеть более солидным учреждением. Получилось же обратное. Число «клиентов» из ГДР стало таять на глазах. Первые судебные процессы, на которых перед Верховным судом ГДР предстали шпионы из «Следственного комитета сво-

бодных юристов», нанесли по этой преступной организации сильный удар.

Это помешало «свободным юристам» создать «Немецкую секцию международной юридической комиссии». Хотя «Следственный комитет» самым тесным образом сотрудничал с боннским правительством довольно долго, прошли многие месяцы и даже годы, прежде чем видные деятели изъявили готовность открыто связать свои имена со «свободными юристами». А создание «немецкой секции» без участия в ней видных политических деятелей не принесло бы никакой пользы «Следственному комитету», ибо другие влиятельные лица тоже старались бы держаться подалеже от этой секции. Следовательно, цель, к которой стремились «свободные юристы» — усилить свое влияние прежде всего на буржуазных юристов, — не была бы достигнута.

«Немецкая секция» была основана в Баден-Бадене лишь 29 апреля 1955 года, то есть почти три года спустя после принятия Международным конгрессом юристов соответствующего решения. Услуги, оказанные «Следственным комитетом» боннским властям, и его обещание поддерживать политику ремилитаризации побудили некоторых видных приверженцев аденауэровского режима стать членами «немецкой секции». На первом заседании секции с докладом выступил сам Эрдман. Он высказал предположение относительно того, как влияет дальнейшее укрепление рабоче-крестьянской власти в ГДР на боннскую «политику воссоединения».

Издательство ИКУЛЬТА

Постепенно у «Следственного комитета» появилась необходимость в своем собственном издательстве. При этом особое значение придавалось тому, чтобы создать внешне «серьезную» фирму для издания «специальной периодической литературы». Осенью 1956 года в Западном Берлине появилось издательство литературы по международному культурному обмену — ИКУЛЬТА.

Официально издательство финансировали «свободные юристы», а точнее — тайные заправилы, на содержании которых находился «Следственный комитет свободных юристов».

ИКУЛЬТА получило в Западном Берлине, на Лима-штрассе, 16, здание, где раньше размещалось «Бюро международного конгресса юристов». В мае 1957 года оно переехало в новое помещение на Клопштокштрассе, 24.

До конца 1958 года это издательство со столь претенциозным названием, кроме мелких клеветнических изданий, выпустило в свет два журнала. Один под названием «Право на Востоке и на Западе» (он богато оформлен и выходит раз в два месяца) представляет собой так называемый специальный журнал «по межзональным правовым проблемам». Другой (более скромный по оформлению) озаглавлен «Германские вопросы, информации, сообщения» (из зоны бесправия).

Сами «свободные юристы» иронически окрестили свой специальный журнал «по межзональным правовым проблемам» как «Бесправие на Востоке и на Западе».

В 1959 году выпуск обоих журналов взяло на себя западноберлинское издательство «Наследники А. В. Хайна». Редакция осталась на Клопштокштрассе, 24.

В начале 1959 года издательство ИКУЛЬТА сделало вид, что порывает со «Следственным комитетом». Оно переехало сначала во Франкфурт-на-Майне, Мейсенгасса, 11, а оттуда — в Герренальб (северный Шварцвальд), Гайштальштрассе, 43.

Конечно, связь ИКУЛЬТА со «свободными юристами» на этом не прекратилась, ибо директором издательства стал Хорст Эрдман. Под давлением общественности, возмущенной преступными махинациями «Следственного комитета», он был вынужден оставить «руководство» этим разведывательным органом и искать пристанище в им же созданном филиале. Итак, Эрдман продолжает подрывную и провокационную деятельность на посту руководителя ИКУЛЬТА.

Институт восточного права

Последний плод деятельности Эрдмана как главаря «Следственного комитета свободных юристов» — это Институт восточного права, основанный 22 ноября 1957 года при Мюнхенском университете. На торжестве по случаю его открытия с речью выступил статс-секретарь боннского шпионского «министерства по общегерман-

ским вопросам» Франц Тедик. Подготовка создания «института» началась, разумеется, задолго до его открытия...

Уже не раз сходились дороги профессора д-ра Рейнгарта Маураха и «Следственного комитета». Маурах заведует кафедрой уголовного права в Мюнхенском университете. Написанный им «учебник» по уголовному праву отличается не только объемом, но и большим количеством «теорий», с помощью которых фашистский суд находил «обоснования» для вынесения жестоких приговоров антифашистам — борцам Сопротивления. Но «истинные интересы» д-ра Маураха с давних пор устремлены на восток от германских границ. Еще до установления гитлеровской диктатуры он считался «специалистом» по вопросам права в Советском Союзе и восточноевропейских странах. Эту «специальность» Маурах использовал как предлог для псевдонаучного исследования так называемого «расового вопроса». Его перу принадлежат многочисленные пасквилы, наполненные антисоветской клеветой и антисемитскими призывами. Другими словами, нацистский профессор усиленно помогал подготовить идеологически фашистскую разбойничью войну и истребление евреев. До 1945 года все это маскировалось «научной» деятельностью на посту директора Института восточного права при университете во Вроцлаве.

Вскоре после разгрома гитлеровского государства Маураxu снова удалось занять «высокое положение» на Западе Германии. И в этом нет ничего удивительного — такова политика тех, кто стоит там у власти. На процессе по делу о запрещении Коммунистической партии Германии было даже объявлено, что Маурах выступит «в качестве представителя федерального правительства». Но его слишком известное прошлое могло только повредить и без того весьма сомнительной репутации боннского правительства. Быстро опомнившись, власти были вынуждены отказаться от услуг Маураха. Его честолюбивые планы воссоздания Института восточного права (читай: «институт клеветы против социалистических стран»), прекратившего во Вроцлаве свое бесславное существование, провалились. В первую очередь это произошло по причинам «высшей политики» (сначала в Бонне не хотели открыто восстанавливать реакционные учреждения), а потом — просто не было достаточных денежных средств. Финансо-

вую поддержку Маураxu оказал «Следственный комитет». Задачи этой подрывной организации совпали с целями Маураха. И Маурах, и «свободные юристы», окопавшись на переднем крае «холодной войны», без устали клеветали на социалистические государства. Итак, контакт был установлен: Маурах вступил в «Кружок друзей» и «немецкую секцию», и ему представилась благоприятная возможность обратиться к «Следственному комитету» с просьбой об оказании помощи в изыскании денежных средств.

Как раз в это время Эрдман сгорал от охватившего его с новой силой честолюбия. Он стал руководителем «свободных юристов». Его речи, напичканные юридическими терминами, слушали многие высокопоставленные лица, политические деятели «свободного мира» и даже известные юристы. Все они аплодировали Эрдману. Его фамилия фигурировала в списке членов пусть сомнительного, но международного конгресса. Но он не был ученым-юристом, и здесь ему не помогли ни его провокационные выступления, ни ловкость жулика. Просьба Маураха давала Эрдману шансы на достижение заветной цели. По своему многолетнему опыту Эрдман знал, что на финансовую поддержку может рассчитывать только тот, кто уже оказал серьезные услуги подлинным хозяевам боннской республики. В противоположность Маураxu у Эрдмана были надежные связи с финансовыми источниками в различных боннских министерствах. И он в любое время мог доказать, что для распространения и «научной постановки» пропаганды, направленной против социалистических стран, необходимо создать специальный институт. Соглашаясь помочь Маураxu, Эрдман выдвинул свои условия. Это — согласование рабочих планов будущего института с задачами «Следственного комитета» и замещение должности директора ставленником Эрдмана.

Общность задач и целей быстро сближает людей. На себя лично Эрдман взял соответствующие организационные мероприятия. Как и следовало ожидать, от боннских правительственных органов вскоре были получены необходимые денежные средства. Там даже обрадовались, узнав, что директором института будет «ветеран похода против коммунизма» нацистский профессор Маурах, а вторым директором — главарь «Следственного комитета» Эрдман. Такой состав руководства института обеспечивает полное подчинение его «деятельности» задачам

боннской политики. Весной 1958 года, выступая по баварскому радио, Рейнгарт Маурах с удовлетворением заявил: «Благодаря помощи правительства Федеральной Республики и земельного баварского правительства институт удалось поставить на прочную финансовую основу».

Но еще большее удовлетворение «д-р Тео Фриденау» испытал 22 ноября 1957 года, когда был основан новый филиал «Следственного комитета», а он к своим титулам добавил еще один, причем довольно громкий, — «директор института».

В настоящее время вторым директором института является преемник Эрдмана — Вальтер Розенталь.

III. АГЕНТУРНЫЙ АППАРАТ «СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА СВОБОДНЫХ ЮРИСТОВ»

В целях получения информации для широкой, как мы уже видели, провокационной деятельности, а также для сбора по требованию хозяев шпионских сведений «Следственный комитет свободных юристов», впрочем как и другие шпионские центры, использует сеть шпионов, которых скромно именуют «сотрудниками».

Так как аппарат «сотрудников» постоянно сокращается, проблема вербовки новых агентов (а это необходимо для дальнейшего существования «Следственного комитета») приобретает для «свободных юристов» решающее значение.

1. ВЕРБОВКА ШПИОНОВ

Так называемые «сотрудники» преимущественно вербуются из лиц, обращающихся в «Следственный комитет» за советом и помощью по различным правовым вопросам. Эти люди независимо от мотивов, побудивших их обратиться в «Следственный комитет», вольно или невольно вступают на путь преступлений. Кто не найдет в себе силы сразу же отойти от комитета, тот с каждым визитом к «свободным юристам» все больше и больше запутывается в сетях профессиональных шпионов, постоянно совершенствующих применяемые ими методы вербовки. Их грязное ремесло состоит в том, чтобы ложью, обманом и пустыми обещаниями, а затем путем вымогательства и шантажа впутать «клиентов» в темные делишки, толкнуть их на преступление и тем самым сделать несчастными.

Многие бывшие агенты «Следственного комитета» не раз подтверждали это на судебных процессах в ГДР, когда они держали ответ за свои преступления. Об этом свидетельствуют и информационные отчеты и документы «Следственного комитета», а также показания его бывших официальных сотрудников, которые отказались от деятельности, направленной на подрыв мира и взаимопонимания между народами, и порвали со «свободными юристами».

Показание бывшего агента Герберта Ритшеля из Виккерштедта дает представление о подлых методах вербовки агентов «Следственного комитета»: На допросе в органах государственной безопасности ГДР Герберт Ритшель рассказал следующее:

«Примерно в августе 1954 года я нашел в Западном Берлине «Следственный комитет». Я явился туда, чтобы навести справки о своем отце, который с 1938 года проживал в Англии. Ни я, ни моя мать давно не получали от него никаких вестей. В «Следственном комитете» меня принял пожилой мужчина, фамилию которого не знаю. Я сообщил ему данные об отце. Мне было предложено прийти еще раз. Примерно через восемь дней я пришел снова. В этот раз меня познакомили с сотрудником «Следственного комитета» Ольбрихом. Он расспрашивал меня о железных дорогах ГДР. Я, как служащий железных дорог, имел возможность удовлетворить любопытство Ольбриха и сообщил интересующие его сведения. Кроме того, я должен был передавать Ольбриху служебные документы. Ольбрих отобрал у меня подписку о сотрудничестве со «свободными юристами», после чего я получил кличку Марта Герих».

Таково показание агента Ритшеля. Сведений о своем отце он так и не получил, но зато стал шпионом.

Другой агент Ганс-Дитер Шмидт, до ареста инженер на металлургическом заводе в Хеннингсдорфе, поверил болтовне западных радиостанций и решил получить в «Следственном комитете» «юридическую консультацию». Он хотел выяснить вопросы, связанные с расторжением брака, и заодно узнать адрес знакомого адвоката, бежавшего в свое время из ГДР.

Бывший резидент Ханшман (он же Петерс), «кормил» Шмидта обещаниями, не давая определенного ответа.

И Шмидт приходил в «Следственный комитет» несколько раз. Некоторое время спустя он обратился за «юридической помощью» к резиденту Калиновскому. На этот раз Шмидт хлопотал о снятии западноберлинскими властями ареста с текущего счета его матери в одной из сберегательных касс Западного Берлина. Калиновский использовал это для вербовки Шмидта. Он пообещал похлопотать об освобождении счета, а в качестве взаимной услуги потребовал от Шмидта обещания постоянно сотрудничать в «Следственном комитете». Шмидт согласился и стал агентом. Никакой помощи Калиновский ему, конечно, не оказал.

На допросе в органах государственной безопасности агент «Следственного комитета» Альфонс Мильц, работавший до ареста бригадиром на народном предприятии «Тифбау» в демократическом Берлине, показал:

«После восстановления концерна «УФА» меня, как бывшего служащего этой фирмы, вызвали в Западный Берлин за получением единовременного пособия в размере шестимесячного оклада. Но выплатили мне лишь половину этого. Тогда я обратился в «Следственный комитет» за советом, как получить остальную сумму. В «Следственном комитете» я познакомился с сотрудником, который представился как доктор Бергер. Он спросил меня, где и кем я работаю. Узнав, что я бригадир на народном предприятии «Тифбау», он предложил мне поддерживать связь со «Следственным комитетом» и информировать его обо всем происходящем на «Тифбау». Я согласился. Позже, встречаясь с Бергером в Западном Берлине, я сообщал ему сведения о народном предприятии «Тифбау».

Дом на Лимаштрассе — западня. Красноречивым доказательством этого могут служить случаи с Ритшелем, Шмидтом, Мильцем и многими другими лицами, которые, придя в «Следственный комитет», впервые переступили порог тюрьмы. Их показания разоблачают преступный характер деятельности «свободных юристов».

Теперь проследим за «обработкой клиентов» в «Следственном комитете».

Предъявив при входе в дом на Лимаштрассе, 29 паспорт ГДР, «клиент» получает от вахтера листок с определенным номером. С этого момента «клиент» теряет свое

лицо: номер сопровождает его по всем кабинетам штаб-квартиры «Следственного комитета». Человек потерял свою фамилию и стал номером в механизме империалистической секретной службы. Посетителя направляют в приемную. Там он ждет, пока не назовут его номер и не пригласят пройти в соответствующий кабинет. Как правило, «клиента» предварительно пропускают через «регистратуру», расположенную рядом с приемной. В регистратуре осведомляются о просьбе посетителя, а также о том, бывал ли он в «Следственном комитете» прежде. Затем на этого человека заполняется карточка, куда вносятся общие анкетные данные, цель, точная дата и время посещения. Попавший в эту западню человек из «регистратуры» направляется снова в приемную, а оттуда в зависимости от своей профессии — к официальному сотруднику комитета, который и займется его обработкой.

Агент Ганс-Дитер Юнге, инженер-физик, до ареста проживавший и работавший в Премнице, рассказал на допросе в органах госбезопасности ГДР о дальнейшей судьбе «клиентов» «Следственного комитета» следующее:

«Сотрудники «регистратуры» заполняют карточку и знакомятся с данными посетителя. Затем последний возвращается в приемную.

Когда я пришел в «Следственный комитет», пришлось посидеть около 30 минут, прежде чем был вызван номер, стоявший на моем листке. Я должен был пройти в комнату № 22, на третьем этаже. Туда со мной пошел мужчина, встретивший меня в дверях приемной.

В комнате № 22 мужчина положил листок на письменный стол, за которым сидел сотрудник по фамилии Ольбрих. Я изложил свою просьбу: помочь найти адрес моего сослуживца в прошлом, бежавшего в Западный Берлин. Ольбрих с готовностью пообещал узнать адрес, но до сих пор не сделал этого. Затем Ольбрих стал расспрашивать о моей работе, об обстановке, в которой я живу. Я рассказал о настроении моих сослуживцев, о положении со снабжением и т. п. На этом наша беседа закончилась, и я, сдав свой листок, вышел из дома «Следственного комитета».

На листке, который получает от вахтера каждый, кто приходит в «Следственный комитет», напечатаны три

буквы «А», «Б» и «Ф». Против них ставится порядковый номер «клиента», по которому его вызывают из приемной.

Буква «А» означает, что «клиент» желает получить консультацию. Следовательно, против этой буквы ставятся номера всех тех, кто пришел в «Следственный комитет» за юридической консультацией.

Буква «Б» означает, что данное лицо вызвано в «Следственный комитет» для опроса. В Западном Берлине многих жителей вызывают для того, чтобы получить от них сведения о других лицах.

Буква «Ф» означает, что «клиент» бежал из ГДР.

Однако далеко не каждый «клиент» сразу соглашается стать агентом «Следственного комитета». И чтобы вовлечь в шпионскую сеть ничего не подозревающего гражданина ГДР, «свободные юристы» подвергают его коварной обработке.

Обращается, например, в «Следственный комитет» молодой человек. С чего же начинается обработка? С получения, на первый взгляд, не имеющей значения информации о его работе. Это один из методов сделать «клиента» (в случае его отказа сотрудничать в «Следственном комитете») более податливым. Обещание, моральное давление, шантаж — вот средства вербовки, используемые «свободными юристами».

Посмотрим, как использовался этот метод при вербовке бывших агентов «Следственного комитета» Гейнца Маркоффа (он же Рейнгольд Гронвальд) и Гейнца Мюллера (он же Эрвин Реетц). Маркофф — транспортный рабочий народного предприятия «Альтштофф-хандель» в Дрездене. Во время своей поездки к родственникам, проживающим в демократическом секторе Берлина, он попал в Западный Берлин. В одной западноберлинской газете Маркофф прочитал о «юридической консультации» «Следственного комитета свободных юристов». А он недавно ввязался в Дрездене в драку и поэтому решил отыскать эту «консультацию», чтобы узнать, какое наказание грозит ему. В первый визит Маркоффа разговор шел только о его деле. Через некоторое время рабочего вызвали в Западный Берлин. На этот раз о драке почти не говорили. Резидент «Следственного комитета» Матесс направил свои усилия на то, чтобы склонить Маркоффа к сотрудничеству с комитетом. Он расспрашивал «клиента» о его предприятии и работе, о снабжении и настроении населения

ГДР... После второго визита Гейнц Маркофф вышел из «юридической консультации» на Лимаштрассе шпионом под кличкой Рейнгольд Гронвальд.

Инженера Гейнца Мюллера поддерживать связь со «Следственным комитетом» и вести шпионаж на транспорте Германской Демократической Республики заставили угрозами. В «Следственном комитете» Мюллер встречался с резидентом Калиновским. После первых встреч тот предложил инженеру перейти на постоянную работу в «Следственный комитет» и стать его «сотрудником». Когда Мюллер отказался, ему сказали, что сообщат о нем органам государственной безопасности ГДР. При этом Калиновский заявил, что если Мюллер будет упорствовать, то для него, Калиновского, ничего не стоит предпринять такой шаг. Под нажимом резидента Мюллер не нашел иного пути, кроме как принять его предложение.

Другая форма шантажа и нажима, практикуемая «Следственным комитетом», заключается в следующем. Лицам, работающим на предприятиях или в государственном аппарате ГДР и по каким-нибудь причинам интересующим «Следственный комитет», «свободные юристы» посылают провокационные письма, в которых нагло клеветают и угрожают. Угрозы заканчиваются предложением адресату прибыть в Западный Берлин, чтобы реабилитировать себя.

«Деятели» из «Следственного комитета» рассчитывают, что некоторые политически неустойчивые граждане ГДР, получив такое письмо, очертя голову помчатся в Западный Берлин, в «Следственный комитет», чтобы опровергнуть необоснованные обвинения. Там-то им и дают понять, что только «тесное сотрудничество» в «Следственном комитете» может снять выдвинутые обвинения и доказать их невиновность.

Методы вербовки агентов, применяемые «Следственным комитетом», ничем не отличаются от методов вербовки американской и западногерманской разведок.

Согласие стать шпионом и работать на «свободных юристов» независимо от того, дается оно добровольно или под нажимом, всегда оформляется письменно. Для этого существуют специальные бланки с текстом подписки.

Для «Следственного комитета» важно иметь документы и факты, которые давали бы возможность в любое

время оказать на агента нажим. К этому средству прибегают тогда, когда агент пытается уклониться от выполнения полученного задания.

2. СВЯЗЬ ШПИОНСКОГО ЦЕНТРА С АГЕНТАМИ

Агенты, давшие подписку, регистрируются в секретной картотеке, которой ведает Армгард фон Розенберг-Грушинская. Эти агенты получают не только определенные задания, но и указания — в назначенное время прибыть в Западный Берлин для отчета «свободным юристам» о проделанной работе. Делается это так. Придя на Лимаштрассе, агент называет вахтеру свою кличку и направляется в одну из кабин в подвале, оборудованных специально для приема агентуры. Кабины настолько малы, что в них может находиться только один человек. Похожие на тюремные камеры, они невольно напоминают агентам о том, с чем им рано или поздно придется познакомиться, если они не порвут со «Следственным комитетом». Здесь, в подвале, агенты передают определенному резиденту отчеты о своей шпионской деятельности, сообщают об особых случаях и происшествиях в их «оперативном районе» и получают новые задания. Встречи эти организуются так, чтобы агенты не видели друг друга.

По прямому указанию американской разведки «Следственный комитет» все чаще и чаще переносит явки в западноберлинские кафе и рестораны, а иногда и на квартиры резидентов.

Чаще всего местами явок служат заведения, большинство которых расположено поблизости от штаб-квартиры «свободных юристов».

Когда какой-нибудь агент прибывает в Западный Берлин из ГДР, он звонит по телефону-автомату в «Следственный комитет» и, назвав свою кличку, докладывает о прибытии. Резидент уславливается с ним о встрече в одном из ресторанов или кафе. Получив указание о месте явки, агент отправляется туда и ждет там своего резидента.

Другой, реже применяемый метод организации встреч заключается в том, что резиденты назначают своим агентам явку у себя на квартире. Такой «привилегией» пользуются главным образом наиболее ценные агенты, которым «свободные юристы» оказывают «особое доверие».

Резидент Вегнер, например, принимал в своей квартире (Берлин-Шарлоттенбург, Блейбт্রেштрассе, 52) агента Грибена, а резидент Нейман (он же Бергер) использовал свою квартиру (Берлин-Целендорф-Вест, Клопштокштрассе, 27) как явочный пункт для встречи с некоторыми агентами, в частности с Кулем.

Кроме личных докладов, «Следственный комитет свободных юристов» использует и другие формы получения информации от своих агентов, особенно когда шпионские сведения нужно получить очень быстро. Так, «Следственный комитет» имеет в Западном Берлине несколько конспиративных адресов, по которым агенты направляют свою корреспонденцию.

Агенты получают указания постоянно менять адреса и фамилии этих резидентов и посылать письма из пунктов, удаленных от районов, где действительно проживают указанные «свободные юристы»:

Специальная инструкция о порядке проведения встреч с «секретными сотрудниками», а также описанные выше способы связи между агентами и центром преследуют цель — исключить возможность ареста шпионов «Следственного комитета» органами государственной безопасности ГДР.

Однако состоявшиеся в последнее время в ГДР судебные процессы над агентами «Следственного комитета свободных юристов» показали, что тем, кто продался империалистическим шпионским организациям и пытается подрывать социалистическое строительство в ГДР, не уйти от справедливого суда.

Им не помогут никакие «меры предосторожности» — будь то предупреждения «Следственным комитетом» агентов об угрозе ареста или советы применить более безопасные методы доставки шпионских материалов в Западный Берлин.

Честные люди в ГДР, а также в Западном Берлине и вообще в Западной Германии сильнее шайки наемников империалистических разведок. Тот, кто пошел к ним в услужение, кто участвует в их черных делах, рано или поздно ответит за свои преступления.

IV. ПРЕСТУПЛЕНИЯ «СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА СВОБОДНЫХ ЮРИСТОВ»

Небесполезно еще раз напомнить, что «свободные юристы» всегда пытались доказать, будто «Следственный комитет» — это якобы бесплатная «юридическая консультация» для граждан Германской Демократической Республики. Лжеюристы и поныне утверждают то же, хотя факты свидетельствуют об обратном. Настойчивости «Следственного комитета» в данном вопросе могли бы позавидовать даже отъявленные пропагандисты «холодной войны».

Еще 11 декабря 1954 года в Западном Берлине на собрании, посвященном пятой годовщине создания «Следственного комитета», Эрдман заявил:

«Он («Следственный комитет». — Ред.) объединил в себе функции прокуратуры и одновременно стал крупнейшим «бюро адвокатов» для советской зоны. Пусть все те, кто приказывает совершать противозаконные действия или исполняет такие приказания, знают, что их преступления не остаются незамеченными».

Этого Эрдману показалось мало, и он лицемерно продолжал:

«Следственный комитет» был организован не по инициативе какой-либо западной державы. Никто и никогда не использовал его в политических целях».

А 8 апреля 1958 года западноберлинская газета «Дер курир» пыталась убедить читателей в том, что «Следственный комитет» не поддавался «искушению» и не стал «компрометировать себя сползанием к активной разведывательной деятельности».

Днем раньше мюнхенская газета «Зюддейче цейтунг», ссылаясь на западноберлинские источники, писала:

«Юристы (имеются в виду «свободные юристы». — Ред.) всегда были далеки от активной шпионско-диверсионной деятельности, которую «Группа борьбы против бесчеловечности», возглавляемая Тиллихом, считала иногда необходимой».

Давно всем известно, что это вранье. Нудно повторяемое не только самими «свободными юристами», но и различными газетами, оно напоминает о методе Геббельса. Министр пропаганды Гитлера, пытаясь скрыть известные всему миру преступления немецкого милитаризма и фашизма, изо дня в день повторял самую дикую ложь.

Оставим в стороне грязную рекламную шумиху, рассчитанную на простаков, и вспомним одно мудрое изречение: «Людей узнают не по их словам, а по их делам». Так что будем сравнивать слова «свободных юристов» с их деятельностью.

Здесь, как и в других главах книги, мы не делаем предположений и не приводим бездоказательных утверждений. Мы оперируем только подлинными и проверенными фактами, которые говорят сами за себя. И эти факты убедительно показывают, что:

— «Следственный комитет свободных юристов» представляет собой шпионский центр американской и западногерманской разведок;

— «Следственный комитет свободных юристов» является орудием психологической войны агрессивного Североатлантического блока, в первую очередь западногерманского милитаризма, против Германской Демократической Республики и всего социалистического лагеря;

— «Следственный комитет свободных юристов» — это шайка агентов «холодной войны», преступная деятельность которых направлена на военную, экономическую и психологическую подготовку «горячей войны» — агрессии против стран мира и социализма.

1. ШПИОНАЖ

Шпионская организация «Следственного комитета свободных юристов» ведет главным образом экономический, военный, а также политический шпионаж против Германской Демократической Республики.

Экономический шпионаж

Резиденты «Следственного комитета» занимаются сбором информации о развитии экономики ГДР. И это отнюдь не те экономические явления, которые могут быть связаны с определенными правовыми проблемами, интересующими «клиентов» «Следственного комитета». Сам способ получения информации говорит о том, что это не что иное, как попытка вести экономическую разведку, то есть сбор подробных и важных сведений о различных отраслях народного хозяйства ГДР.

Вот один пример. Агент «Следственного комитета» Эрвин Фитцнер (он же Эрих Фингер), ломовой извозчик из Адлерсгофа (район Берлина), получил от резидента Калиновского задание — похищать на народных предприятиях и в государственных учреждениях, куда он имел доступ (а их примерно сорок), «документы любого содержания» и затем передавать их «Следственному комитету». Фитцнер вынес из оставленных без присмотра служебных комнат множество документов: отчеты отдела кадров, сводки о несчастных случаях на производстве, заключения по сельскохозяйственным вопросам, штатные расписания, каталоги товаров и даже переписку центральной торговой базы химических товаров.

Такого рода задания по сбору информационных данных по самым различным экономическим вопросам есть не что иное, как указание вести экономический шпионаж, что по существующим в ГДР законам является тягчайшим преступлением.

Может возникнуть вопрос: почему «свободные юристы» интересуются экономикой ГДР? Это сразу станет ясным, если вспомнить, кто вдохновляет, финансирует и направляет преступную деятельность «Следственного комитета».

Победная поступь социализма не дает покоя американским и западногерманским империалистам. Они хотят повернуть колесо истории вспять, стремятся к мировому господству. Этому служит изобретенная реакционерами из США — «холодная война», которая, по замыслам империалистов, должна привести к «горячей войне» со странами социализма.

Один из идеологов американского финансового капитала Джеймс Бэрнхэм в книге «Стратегия холодной войны» прямо указывал:

«Мы должны помнить о том, что война, о планировании которой идет речь, не является делом далекого будущего, она ведется уже сейчас».

Боннские милитаристы того же мнения. Гамбургский журнал «Дер шпигель» в номере от 24 сентября 1958 года писал:

«В боннском министерстве обороны (имеется в виду военное министерство. — Ред.) убеждены, что психологическая борьба в так называемый мирный период (!) является основным (!), а стрельба боевыми снарядами лишь заключительным актом современной войны».

Другими словами, враги человечества поставили перед собой цель — сорвать строительство социализма, искусственно вызвать недовольство населения и тем самым ослабить силы мира. Империалистические разведки испробовали уже все способы — от актов диверсии и саботажа до эмбарго на ввоз и вывоз товаров (последним они хотят подорвать внешнюю торговлю социалистических стран). Предпосылкой для осуществления подобных акций является знание экономики стран мировой социалистической системы. А это знание они хотят приобрести путем экономического шпионажа. Вот почему империалистические державы стараются получить подробные сведения об отдельных отраслях производства, внешнеторговых связях, промышленном оборудовании, а также о росте и развитии социалистической экономики. Такие сведения имеют для монополистов и стратегическое значение, так как используются ими для подготовки агрессивной войны.

В добывании таких сведений и состоит главная задача экономического шпионажа, которым активно занимаются «свободные юристы». Задания, которые они дают своим агентам, не ограничены одной определенной областью экономики. Агенты собирают данные по всем отраслям народного хозяйства ГДР.

Особый интерес для империалистов представляют, конечно, сведения, касающиеся основных отраслей тяжелой промышленности. Ведь от развития и укрепления этих отраслей производства в значительной степени зависит подъем всей экономики, а вместе с этим и дальнейший рост благосостояния трудящихся. Поэтому-то империалистические разведки и направляют свои глав-

ные усилия на подрыв основных отраслей тяжелой промышленности.

В этой связи большое внимание буржуазных секретных служб привлекают месторождения урана в Рудных горах. Империалистам не дает покоя тот факт, что разработка этих важных месторождений служит делу укрепления лагеря мира, а атомная энергия используется в мирных целях. Поэтому резидентов «Следственного комитета» особенно интересуют данные о шахтах акционерного общества «Висмут», и они требуют от своих агентов максимально подробной информации об этом очень важном объекте.

29 февраля 1956 года в «Следственном комитете» была сделана, например, следующая запись устной информации одного из «клиентов»:

«29.2.56

Содержание: О шахте 356 под Шмирхау, глубина 90 м, Советско-германское акционерное общество «Висмут».

Шахта 356 в Шмирхау является центральной шахтой. К этому шахтоуправлению относятся, кроме того, шахты 84, 72, 74 и 75. Однако разработка ведется только на шахте 75. Остальные используются для транспортировки материалов. В шахтоуправлении занято 3000 человек. На шахте 84 за смену добывается около 400—500, максимум 600 вагонеток сырья емкостью 1 т каждая. Шахта 356 за то же время выдает на поверхность около 250—300 вагонеток.

Агент «Следственного комитета» Ганс-Дитер Шмидт, инженер на металлургическом заводе в Хеннингсдорфе, информировал резидента Калиновского о работе этого важного промышленного предприятия. Шмидт передал сведения об объеме производства гребных винтов, их размерах и характере материала. Он информировал Калиновского об оснащении завода мартеновскими и электрическими печами (об их состоянии, мощности и других технических показателях). Кроме того, Шмидт добывал данные о подвозе на завод металлолома, а также о снабжении предприятия другим сырьем.

В сентябре 1956 года Шмидт информировал «Следственный комитет» о выдаче продукции цехом серого

чугуна и ее качестве, а также о недостатках в производственном процессе.

В январе 1957 года Калиновский заинтересовался конструктивными особенностями и состоянием литейного двора цеха серого чугуна, количеством выпускаемых заводом тормозных колодок, тормозных башмаков и изложниц для разливки стали. Шмидт добыл требуемую информацию, а также сообщил о вводе в строй нового скоростного прокатного стана и представил его подробную техническую характеристику.

Аналогичные задания получал от резидента Йоста (он же Хансен) техник паровозоэлектровозостроительного завода имени Ганса Беймлера в Хеннигсдорфе Рихард Гераш (он же Петер Наус). Гераш снабжал Йоста информацией о различных типах выпускаемых заводом паровозов, узнавал вес и мощность новых моделей, сообщал, в какие пункты направляются новые локомотивы. Кроме того, Гераш передавал сведения о выпуске хеннигсдорфским заводом термических печей.

Резиденту Нейману Гераш передавал точные данные о производстве электровозов по каждой модели. Он же сообщал «Следственному комитету» сведения о выпуске двигателей для электровозов. Неймана особенно интересовали предприятия-поставщики этого завода. И Гераш уточнил, какие западногерманские заводы поставляют ему детали и материалы. Далее он представил резиденту точные показатели выполнения производственного плана.

Нет необходимости приводить здесь фамилии всех агентов, которые, работая на предприятиях горнодобывающей, сталеплавильной, машиностроительной или химической промышленности, выполняли аналогичные задания «Следственного комитета», за что и предстали позже перед судом ГДР. Из упомянутых выше примеров видно, что «Следственный комитет» был заинтересован в получении по возможности максимально точных сведений о предприятиях Германской Демократической Республики.

В центре внимания «свободных юристов» находятся последние достижения социалистической экономики. Монополистам не нравится, что в ГДР постоянно совершенствуется промышленность и повышается качество выпускаемой продукции. Каждое усовершенствование, каж-

дое изобретение, каждая новинка, по своим данным не уступающие или превосходящие капиталистические, изобличают лживость болтовни о превосходстве капиталистического способа производства. Поэтому империалисты и их пособники прибегают ко всем средствам, включая экономический шпионаж, для получения детальных сведений об успехах социалистической промышленности. Империалисты используют это и для того, чтобы, вопреки международному праву, воровски применить у себя новейшие технические достижения ГДР, а там, где возможно, организовать акты саботажа или диверсий и затормозить техническое развитие в странах социализма.

Вот почему резиденты «Следственного комитета» самым подробным образом фиксируют устные сообщения агентов, работающих в конструкторских бюро и научно-исследовательских учреждениях ГДР.

Объектами шпионажа «Следственного комитета» являются стройки и предприятия промышленности строительных материалов. «Свободные юристы» на основании добытой информации стремятся определить, где их подрывная работа могла бы нанести максимальный вред гигантскому строительству, развернувшемуся в ГДР.

Этим, а не какими-то «юридическими консультациями» руководствовался агент «Следственного комитета» Отто Вармут (он же Рудольф Гебхардт), получая и выполняя задания по сбору устной и письменной информации о народном предприятии «Тифбау» в Берлине.

Летом 1956 года Вармут передал резиденту Нейману (он же Бергер) около тридцати дубликатов различных счетов, которые он, используя свое служебное положение делопроизводителя, похитил с предприятия. Эти счета позволяли установить местонахождение отдельных объектов строительства и предприятий-поставщиков, а также определить расход и стоимость материалов. Наконец, Вармут информировал «Следственный комитет» о структуре предприятия и представил политические характеристики на некоторых руководящих работников завода.

От агента Курта Петцольда (он же Альберт Зейферт) «Следственный комитет» получил секретный план капиталовложений строительной конторы района Берлина — Лихтенберг на 1955 год. В нем содержались сведения о сумме капиталовложений, строящихся и подго-

тавливаемых к строительству объектов, предприятиях-поставщиках и о сроках поставки материалов. Далее по заданию «свободных юристов» Петцольд добыл перечень объектов строительной конторы. В перечне он дал описание строек, указал места их расположения, суммы, затраченные на строительство, а также сообщил, какие учреждения являются заказчиками. Кроме того, «свободные юристы» получили от шпиона подробные данные о структуре стройконторы и ее штатное расписание.

Агент «Следственного комитета» Фридрих Шмидт, работавший до бегства из ГДР прорабом в строительном тресте города Галле, получал сребреники за то, что поставлял «Следственному комитету» информацию о своем предприятии. 28 марта 1955 года «свободные юристы» записали:

«К важным объектам строительного треста относятся:

Агфа-Вольфен. Строительство помещения для волькрилоновой установки, готовой примерно на 70%. Срок готовности 30.6. Монтаж внутреннего оборудования должен быть полностью закончен к 1.10.55, после чего производство волькрилона на опытной установке прекратится. Расходы, включая строительство жилых помещений, — 2,8 миллиона марок.

Электростанция в Воккероде. Расширение турбинного зала для установки трех дополнительных турбин (увеличение с шести до девяти). На 1955 год предусматривалось ассигнование 12 миллионов марок, утверждено 8 миллионов. Срок готовности — примерно середина 1956 года.

Мост из напряженного бетона в Ашерслебене. С августа 1953 года ведутся исследовательские работы. На строительство моста с пролетом 15 м уже отпущено 220 000 марок. Работу ведут прораб Герман и 8 человек. С работой не справляются».

От агента Вилли Даузаккера (он же Альбин Зоммерфельд) «свободные юристы» каждый месяц получали подробную информацию о работе бетонного завода в Берлине. Даузаккер в первую очередь сообщал об объеме выпускаемой продукции, о простоях и производственных планах на будущее.

На основе сведений, полученных от одного из своих «клиентов», 12 февраля 1955 года «свободные юристы» сделали запись о задачах строительного треста города Хойерсверда. Как самое важное, в записи отмечено, что эта информация была направлена американской секретной службе.

«2.2.A45

Содержание: О строительном тресте Хойерсверда, Дрезденштрассе.

(Документы переданы американским органам, лично господину Дойзену, телефон 84 51 05; кроме того, сообщено РИАС).

На предприятии работает 3800 человек, к 1956 году трест должен произвести строительные работы стоимостью в 42 миллиона марок. Главным образом жилые дома в районе Хойерсверда. Однако из этой суммы должны быть вычтены расходы: 1,5% по капиталовложениям и 9,69% по строительным работам. С 1.1.56 года строительный трест перешел в ведение министерства строительства. В 1956 году 3-я строительная контора должна построить у вокзала Хойерсверда 1004 жилых дома. До настоящего времени построено 54 дома. К 1958 году в строящемся поселке будет проживать 20 000 жителей. Кроме того, перед строителями поставлена задача — вести строительство в деревнях. Далее, ведутся земляные работы для вновь строящегося цементного завода в Кнаппенроде. На угольной шахте «Глюкауф» под Лоза ведутся земляные работы.

Сведения об энергетическом хозяйстве ГДР «Следственный комитет» получал, в частности, от агента Ганса Хинриха (он же Конрад Йон) из Шверина. Ганс Хинрих в 1955—1956 годах регулярно информировал «свободных юристов» об изменениях в снабжении электроэнергией, о состоянии отдельных электростанций, а также о строительстве новых энергетических предприятий в округах Мекленбурга.

Подобная информация может быть использована для различных целей. Она создает предпосылки сама или в сочетании с другими шпионскими данными для организации актов саботажа и диверсии, которые могут нанести значительный ущерб промышленности ГДР. С другой

стороны, она раскрывает производственные возможности промышленных предприятий, которые снабжаются электроэнергией. Наконец, она может быть использована в искаженном или фальсифицированном виде для провокационной пропаганды и клеветы на Германскую Демократическую Республику. Однако совершенно ясно, что для подлинного адвокатского бюро такое сообщение не представляет никакого интереса.

Но «Следственному комитету» вовсе не нужно маскировать свои истинные цели перед такими «сотрудниками», как Хинрих (он же Йон). Этот матерый фашист и бывший американский агент был передан «Следственному комитету» в 1955 году сотрудником заокеанской секретной службы Томпсом. Хинрих рьяно выполнял поручаемые ему шпионские задания, стремясь причинить как можно больше вреда социалистическому строительству в ГДР. Ранее Хинрих был верным слугой концерна АЭГ¹, членом нацистской партии, состоял в фашистских штурмовых отрядах. В национал-социалистском автомобильном корпусе он дослужился до шарфюрера, а в фашистских военно-воздушных силах — до обер-лейтенанта. Фашисты наградили его крестом «За военные заслуги с мечами». По примеру резидентов «Следственного комитета» он после 1945 года подделал документы, скрыл свое «коричневое» прошлое и сумел занять в ГДР руководящую должность.

Наряду с промышленностью в центре внимания резидентов «Следственного комитета» находится сельское хозяйство ГДР. Для резидента Вегнера чрезвычайно важными были шпионские донесения Отто Грибена (он же Барт П.). Грибен занимался шпионской деятельностью, являясь старшим референтом в министерстве сельского и лесного хозяйства. Он регулярно передавал Вегнеру известные ему сведения по сельскому хозяйству. Грибен сообщал «свободным юристам» о результатах поквартального учета поголовья скота, статистические сведения о забое скота, а также планы увеличения посевных площадей на 1953, 1954 и 1955 годы. Кроме того, в 1954 и 1955 годах «Следственный комитет» получил от

¹ Всеобщая электрическая компания — монополистическое объединение предприятий электропромышленности Германии. — *Прим. ред.*

Грибена планы посева сельскохозяйственных культур по всей ГДР, данные о посевных площадях, занятых всеми зерновыми культурами, а также картофелем, сахарной свеклой, овощами и другими техническими культурами.

Благодаря этим данным империалистические разведки имели детальное представление о положении сельского хозяйства в ГДР. На основе информации Грибена можно было установить, какие сельскохозяйственные продукты импортирует Германская Демократическая Республика. Другими словами, режиссеры «холодной войны» получили возможность мешать торговле республики с капиталистическими странами и делали это систематически.

Агент «Следственного комитета» Ганс-Георг Бранденбург (он же Фольмеринг, он же Гельмут Фридрих) информировал резидента Вегнера о положении в социалистическом секторе сельского хозяйства в районе Ораниенбург. Вегнер требовал подробностей о работе машинно-тракторной станции, о жизни сельскохозяйственных производственных кооперативов, об организации труда и положении дел в народном имении Луизенхоф. Бранденбург сообщил сведения о структуре МТС; о количестве бригад; о хозяйствах, обслуживаемых МТС; об использовании новых сельскохозяйственных машин, о сельскохозяйственных производственных кооперативах: их количестве, хозяйствах, которые они объединяют, численном составе. Шпион не оставлял без внимания и личные взаимоотношения между членами кооператива.

«Свободные юристы» очень интересуются транспортом. Они понимают важную роль транспорта в народном хозяйстве и в обеспечении нормального снабжения населения. Им известно значение, какое проявляет к информации такого рода командование НАТО. Знание важнейших узлов коммуникаций социалистических стран необходимо генералам из НАТО, чтобы в случае планируемой войны как можно быстрее вывести их из строя. Именно этим, а отнюдь не стремлением зарегистрировать «случаи несправедливости и беззакония» или давать «юридические консультации» объясняется та тщательность, с какой резиденты «Следственного комитета» фиксируют информацию «клиентов» о транспорте ГДР.

Вот, например, запись от 12 марта 1956 года о положении в порту Висмар:

«12.3.56 Ф-1

Содержание: О строительном управлении в Висмаре (г. Висмар, Сталинштрассе, 69). Второй пятилетний план предусматривает большие работы в порту Висмар. Расширяется так называемый промышленный порт (бывшая угольная гавань), в частности залив гавани на 8—10 м, его глубина с 10 м доводится до 12. Южная пристань будет выстроена заново. Северная пристань реконструирована в 1953/54 году. Складское помещение этой пристани уже частично готово, полностью его строительство завершится в скором времени. В 1955 году установлено 5 новых кранов: 3 порталных и 2 полупортальных. Раньше здесь был старый мостовой порталный кран. Эта часть порта переоборудуется в гавань для океанских судов. На южной пристани будет построена эстакада для погрузки зерна длиной в 250 м. Предусматривается сделать так, чтобы порт мог одновременно принимать 8 судов водоизмещением в 10 000 тонн...»

Не меньший интерес «свободные юристы» проявили и к управлению водного хозяйства Шпрее в Коттбусе. Вот запись устного сообщения одного из «клиентов»:

«Содержание: Об управлении водного хозяйства Шпрее. г. Коттбус, Парцелленштрассе.

Коллектив управления водного хозяйства вместе с отделениями в Баутцене, Бескове и Люббене насчитывает около тысячи человек. В 1955 году на капитальные работы было израсходовано 6,3 миллиона марок, в 1956 году предусмотрено лишь 4 миллиона. Из строительных объектов следует указать на ныне законсервированное строительство водохранилища в Брезинхене, оросительный канал у Штреблица в округе Коттбус. Здесь намечено произвести работы по укреплению берега стоимостью в 330 000 марок, а также очистку дна. Возле Бурга в Шпреевском лесу в ближайшие восемь лет будут проложены три канала, один из них малый. На 1956 год отпущено 1,4 миллиона марок на сооружение цепи водоемов вокруг каналов в форме небольших шлюзов. Это лишь часть работ по осуществлению большого проекта строительства водного хозяйства в Шпреевском лесу. На строи-

тельство канала близ Бескова, объект Маркграф Писке, в 1956 году отпущено 2 миллиона марок для прокладки дренажной канавы».

От агента Герберта Ритшеля (он же Марта Герих) из Викарштедта резидент Калиновский узнал о состоянии верхнего строения пути на тюрингском участке железной дороги. Кроме того, Ритшель передавал «Следственному комитету» копии приказов и распоряжений, а также сведения о снабжении материалами и использовании производственных мощностей некоторых железнодорожных предприятий. Выполняя настойчивые требования Калиновского, Ритшель информировал его о численности и подготовке боевых групп¹ железнодорожных предприятий.

Не меньший интерес для Калиновского представляла информация агента Фрица Краузе из Дрездена. Краузе подробно сообщал о графике движения поездов, о путевых работах, об авариях и их причинах, а также о системе, обеспечивающей безопасность движения. Далее, о типах, количестве и состоянии машин автомобильного парка железнодорожных мастерских. Шпион писал характеристики на руководящих работников дирекции Дрезденской железной дороги. Резидент Калиновский требовал, чтобы Краузе в своих донесениях подробно писал о политических и моральных качествах интересующих его, Калиновского, лиц.

Сожительница Краузе Шарлотта Эме (она же Ида Хашель из Мейсена), тоже агент «Следственного комитета», по заданию Калиновского добыла списки рабочих и служащих дрезденской мастерской по ремонту железнодорожных сигнальных устройств.

Еще одним объектом, привлекающим внимание «Следственного комитета», является торговля, особенно экспорт и импорт ГДР. Наибольшую ценность для «свободных юристов» представляют сведения о торговых отношениях ГДР с капиталистическими странами. Монополисты пытаются подорвать экономику ГДР и затруднить снабжение населения необходимыми импортными товарами. Они клеветают на торговых партнеров ГДР из капиталистических стран, оказывают на них экономическое давление, занижают свои закупочные и завышают

¹ Вооруженная рабочая милиция.

розничные цены, включают некоторые важные изделия в списки товаров, подлежащих эмбарго.

«Следственный комитет», который якобы печется «об улучшении жизни населения в восточной зоне», использует каждую возможность для получения шпионской информации о торговых отношениях ГДР, с тем чтобы помешать дальнейшему повышению жизненного уровня трудящихся.

Своему агенту Гюнтеру Багорски (он же Пуркер) «свободные юристы» поручили добывать любые сведения, касающиеся министерства торговли и снабжения ГДР, в частности внутренней и внешней торговли текстильными товарами. Багорски подробно информировал «Следственный комитет» о ежемесячных финансовых отчетах государственных учреждений розничной торговли, и «свободные юристы» имели достаточно полное представление о месячном обороте, разнице между оптовыми и розничными ценами, о выручке и рентабельности государственных магазинов ГДР. По требованию «Следственного комитета» Багорски снял копию со списка торговых организаций, представляющих финансовые отчеты, перечислил руководящих работников министерства торговли и снабжения и охарактеризовал их политические взгляды.

Багорски передал «Следственному комитету» сведения о структуре управления внешней и внутренней торговли и порядке замещения должностей в них. По особому заданию «свободных юристов» Багорски передал им список примерно тридцати западногерманских и западноберлинских фирм, поддерживающих деловые отношения с управлением внешней и внутренней торговли текстильными товарами. Он указал точные названия этих фирм и их почтовые и телеграфные адреса. При этом особо были выделены так называемые фирмы-посредники. Устно Багорски сообщал об известных ему торговых соглашениях и деловых сделках, заключенных летом 1957 года на международных ярмарках в Касабланке, Дамаске и Каире.

Ниже приводится выдержка из записи «свободных юристов», сделанная на основании устной информации одного агента о задачах в области экспорта управления внешней и внутренней торговли лесоматериалами и бумажными товарами:

«План экспортной конторы 05 управления внешней и внутренней торговли лесоматериалами и бумажными товарами, Берлин, Мауерштрассе, 77.

Экспортный план на 1954 год содержит следующие данные:

Поставить в Западный Берлин 15 000 кубометров дров стоимостью 330 000 марок.

Поставить заводам искусственного волокна в Ашаффенбурге и торговому обществу «Зюва» в Штаффельштейге (Верхняя Франкония) 25 000 кубометров волокнистой еловой древесины стоимостью 512 000 марок.

Западногерманской фирме «А. Либиг» — 2000 кубометров пиломатериала стоимостью 120 000 марок, 40 000 кубометров крепежного леса стоимостью 25 600 000 бельгийских франков.

Фирме «Карл Грабовски» в Таннгаузене (Вюртенберг) — 50 000 кубометров крепежного леса.

Лондонской фирме «Галлем и Рэмзей» 20 000 кубометров крепежного леса по цене 12,80 долларов за кубометр».

Агент «Следственного комитета» Герхард Вальтер (он же Эрнст Веллнер) информировал «свободных юристов» о внешнеторговых обязательствах трансформаторного завода им. Карла Либкнехта в Берлине.

От своих «клиентов» резиденты «Следственного комитета» получают информацию и о торговых отношениях ГДР с другими социалистическими странами. Так, агенту Герашу было дано задание информировать «Следственный комитет» об экспорте электролокомотивов и шахтных электровозов в страны народной демократии и СССР.

Уже упомянутый нами «клиент» «АЗ1-Бе» добывал для «Следственного комитета» сведения об обязательствах предприятия «Агфа-Вольфен» на поставку своей продукции в Советский Союз.

В записи информации другого «клиента» говорится об экспортных соглашениях на поставку «Полезису» (город Дессау):

«Машиностроительный завод «Полезису» (город Дессау) подчинен непосредственно главному управлению химии и керамики министерства машиностроения. На заводе работают 3600 человек.

В 1953 году Советскому Союзу для семи цементных заводов поставлено оборудование общей стоимостью в 40 миллионов марок...

В этом году оборудование для двух цементных заводов будет поставлено Китаю.

В СССР должны быть еще отправлены: прокатный стан для изготовления алюминиевой и медной проволоки, а также девять корабельных вертикальноводотрубных котлов и тележки для саморазгружающихся вагонов.

Получен особый заказ на изготовление для Советского Союза шестнадцати мощных трансформаторов».

Шпионские сведения в области экономики резидент Маттес каждую неделю направляет американской секретной службе. В зависимости от объема и ценности информации Маттесу выплачиваются различные денежные суммы на содержание шпионского аппарата «Следственного комитета». Из западноберлинского центра американской секретной службы эта информация поступает в соответствующий орган Центрального разведывательного управления США. Там добытые сведения обобщаются и используются для организации диверсий или же направляются американским монополиям, на чьи деньги в конечном счете содержатся шпионские, диверсионные и террористические организации. В штабах монополий составляются указания, какие надо провести мероприятия, направленные в первую очередь на подрыв торговли стран социалистического лагеря с партнерами из капиталистических государств.

Но «Следственный комитет» передает информацию о народном хозяйстве ГДР не только американским органам. Ею все больше и больше интересуется западногерманский империализм. И шпионские сведения регулярно направляются боннскому министерству по «общегерманским вопросам». Это ответная услуга за ежемесячные субсидии из средств западногерманских налогоплательщиков, которые «министерство шпионажа» выплачивает «свободным юристам». Кроме того, некоторые шпионские сведения, касающиеся экономики, «свободные юристы» посылают непосредственно «исследовательскому совету» «министерства шпионажа». Члены этого псевдонаучного «совета» вот уже несколько лет корпят над раз-

работкой порядка передачи народных предприятий западногерманским монополистам после планируемого захвата ГДР боннскими реваншистами. Это также одна из причин, объясняющих, почему представители монополистического капитала и их прислужники с таким рвением собирают подробные сведения о народных предприятиях ГДР, их оборудовании и продукции.

Политический шпионаж

Солидное место в преступной деятельности «Следственного комитета свободных юристов» занимает политический шпионаж. Под ним прежде всего подразумевается сбор подробной информации о личном составе административно-хозяйственных органов ГДР, их деятельности и о событиях внутренней жизни политических партий и общественных организаций.

Сбор сведений подобного рода «Следственный комитет» пытается замаскировать «регистрацией актов несправедливости», якобы совершаемых властями ГДР. Но стоит вспомнить речь Эрдмана, произнесенную по случаю пятой годовщины основания «Следственного комитета», как сразу убеждаешься, что в ней завуалированно говорится о сборе секретных сведений политического характера и деятельности государственных и хозяйственных учреждений.

Всем резидентам — официальным сотрудникам «Следственного комитета» — несколько лет назад был роздан «вопросник», предусматривающий порядок и содержание бесед с «клиентами». Комитет интересовали следующие лица: председатели районных советов, бургомистры, ответственные работники окружных советов и почтовых отделений, руководящие работники управления железных дорог и финансовых органов, сотрудники органов юстиции, адвокаты, нотариусы, налоговые инспекторы, военнослужащие, лесничие, члены правлений сельскохозяйственных кооперативов, директора народных имений и МТС, а также все другие ответственные работники сельского и лесного хозяйства, врачи, персонал больниц и поликлиник, сотрудники органов здравоохранения и социального обеспечения, учителя, служащие, инженерно-технические работники, рабочие народных предприятий, ремесленники, парикмахеры, владельцы

ресторанов, торговцы и в первую очередь партийные работники и сотрудники массовых политических организаций. «Клиент» должен сообщить все, что он знал о вышеперечисленных лицах: фамилию, имя, специальность, адрес, место работы и т. п. Резиденты особенно интересовались их политическими взглядами, наклонностями и моральными качествами.

Нет необходимости доказывать, что подобная слежка не имеет ничего общего с «регистрацией актов несправедливости». Служебное положение или профессия — вот что побуждает их интересоваться тем или иным гражданином ГДР.

Так, 23 мая 1955 года сотрудники «Следственного комитета свободных юристов» изъяли у служащего Пауля Коллинга, бежавшего из ГДР в Западный Берлин, подробный список и характеристики на руководящих работников Кетенского районного совета, в том числе на председателя совета, его заместителей, секретаря и заведующих отделами.

Хильду Гольц, бежавшую из ГДР, заставили написать для «Следственного комитета» служебные характеристики на работников городского совета Галле-на-Заале. Она сообщила данные о председателе окружного совета и об ответственных работниках отдела народного образования совета. Кроме того, Гольц составила характеристики на работников отделения профсоюза учителей и воспитателей в Галле-на-Заале.

«Следственный комитет» требует от своих агентов, еще не выявленных органами госбезопасности ГДР, регулярно представлять сообщения об изменениях в личном составе государственных органов и предприятий.

Агент Карл Готвальд обязался сообщать «Следственному комитету» о всех изменениях в расстановке кадров финансовых органов ГДР. Запись беседы с ним от 31 марта 1953 года в какой-то степени характеризует его шпионскую деятельность.

«Список клиентов»

Дата
31.3.53

Заметки о личности и просьбах клиента:
«Карл Готвальд» (—3836/51) во время продолжительной встречи в городе передал:

- а) штатное расписание налогового управления министерства финансов ГДР;
- б) рабочий план налогового управления;
- в) систематический указатель общин ГДР по состоянию на январь 1953 года;
- г) регистр управления за 1952 год с приложением I, II, III;
- д) регистр управления за 1951 год (наш сотрудник должен доставить к нему продолжение);
- е) памятку для сотрудников государственных органов ГДР (выпуск 3 серии «Демократическое строительство»);
- ж) хозрасчет и система договоров проф. Бегельзака, юрисконсульта министерства финансов ГДР;
- з) распоряжение о взимании налогов с трудового дохода (специальное издание);
- и) директивы 1950 года с дополнением 1952 года (специальное издание);
- к) законы о налогах с оборота (специальное издание)».

Ярким примером того, что «свободные юристы» систематически ведут слежку за сотрудниками некоторых учреждений и служб ГДР, является дело учителя Затлова, бежавшего из Германской Демократической Республики в Западный Берлин. 25 мая 1955 года Затлов посетил «Следственный комитет». И хотя он не смог сообщить никаких данных, «подлежащих реализации», компетентный сотрудник «Следственного комитета» предложил ему составить список служащих управления средними школами в Лейпциге. Вот выдержка из «списка клиентов», где говорится о Затлове:

«25.5.55 Ф 11 Доктор Затлов.

Беженец из Лейпцига. Старший учитель.

Не смог сообщить никаких данных, подлежащих реализации.

Передаст комитету список учителей и сотрудников управления средних школ».

Агенту Рудольфу Клемту, служащему отделения немецкого эмиссионного банка, проживающему в Потсдаме, было дано задание составить список всех известных ему служащих правового отдела банка, а также других его

товарищей по работе и дать им характеристики. Клемт показал на суде следующее:

«Спустя некоторое время после того, как я составил список, служащие отделения немецкого эмиссионного банка в Потсдаме получили от «свободных юристов» письма с пропагандистскими материалами, в которых содержалась злостная пропаганда против Германской Демократической Республики и возводилась клевета на правительство ГДР. Между прочим, такие письма получили и те лица, фамилии которых я сообщил Хансену во время одной из наших встреч».

Клемт завербовал в качестве агента «Следственного комитета» Ганса-Иоахима Хозе, которому была присвоена кличка Гарри Матерн, передавал списки пассажиров «Немецкой люфтганзы», а также отправителей и получателей грузов, доставляемых воздушным путем. Эти данные он узнавал в аэропорту, пользуясь своим положением служащего управления таможенных пошлин и контроля внешнего товарооборота. Он записывал не только данные о пассажирах, но и номера их удостоверений личности и паспортов, чем особенно интересовался штаб «Следственного комитета».

Резидент Вегнер приказал агенту Рибену составить подробные характеристики на ответственных работников министерства сельского и лесного хозяйства ГДР с указанием их деловых, политических и моральных качеств.

Сотрудница «Следственного комитета» Леони Флейрин (она же Блюм) поручила агенту Рихарду Штейдтнеру (он же Рейхенбах), проживающему в Герлице, установить количество адвокатов и юрисконсультов в городе и сообщить их фамилии и домашние адреса. Штейдтнер в октябре 1956 года передал Флейрин требуемую информацию.

С определенной целью «свободные юристы» завербовали бывшего судью Рольфа Хануша из Арнштадта: от него хотели узнать подробности об органах юстиции ГДР. «Следственный комитет» получил от Хануша сведения о председателе военного трибунала, судьях, прокуроре и судебных исполнителях в городе Ильменау. Затем Ханушу поручили добыть тексты приговоров, а также служебные циркуляры министерства юстиции ГДР.

От агента Генриха Саломона из Магдебурга «свободные юристы» получили подробные сведения о бывшем резиденте земельного суда Магдебурга Ланге, о его личных качествах и политических взглядах.

Агент Ганс-Дитер Юнге по настоятельному требованию резидентов «Следственного комитета» Михеля (он же Берндт) и Йоста (он же Хансен) передал подробные характеристики на профессоров Лейпцигского университета имени Карла Маркса.

Особенно большой интерес проявляют «свободные юристы» к внутренней жизни политических партий и массовых организаций ГДР.

Разумеется, основное внимание они уделяют Социалистической единой партии Германии.

Из информации о внутрипартийных делах резиденты стараются выжать отправные данные для развертывания враждебной кампании против СЕПГ, которая руководит социалистическим строительством в ГДР, и подорвать тем самым доверие к ней населения.

Так, агент «Следственного комитета» Эрна Вебер (она же Хорст Шифер), проживавшая в демократическом Берлине с октября 1953 года по сентябрь 1956 года систематически передавала «свободным юристам» внутреннюю переписку, а также протоколы заседаний руководящих органов и партийных собраний СЕПГ.

В некоторых случаях «свободные юристы» даже пытались протолкнуть своих агентов в Социалистическую единую партию Германии. Агент «Следственного комитета» Ганс-Дитер Шмидт получил, например, точные указания о том, как действовать, чтобы добиться успеха в этом направлении. При каждом удобном случае он должен был выдавать себя на сталелитейном заводе в Хеннигсдорфе, где он работал, за передового гражданина. «Свободные юристы» рассчитывали, что члены партии обратят на Шмидта внимание и предложат ему вступить в СЕПГ. Резидент Калиновский заранее условился со Шмидтом о срочной явке, чтобы своевременно договариваться о тактике, которой надо будет придерживаться в каждом конкретном случае.

Объектами шпионажа «Следственного комитета» являются и другие демократические партии. Агент «свободных юристов» Ганс-Дитер Юнге получил от резидентов Михеля Йоста и Вегнера задание шпионить в Либе-

рально-демократической партии Германии. С 1952 и до 1956 года Юнге систематически передавал устные и письменные донесения о внутривнутрипартийной жизни ЛДПГ. Он вручил «свободным юристам» список народных представителей от ЛДПГ в правлении общины сельского района Лейпцига, в крейстаге этого района и в городском собрании Лейпцига. Он указал домашние адреса каждого депутата и охарактеризовал их политические взгляды и личные качества. Кроме того, Юнге передал донесения о заседаниях актива районного союза ЛДПГ, о принятых на них решениях, о районных партийных конференциях, а также о закрытом обсуждении накануне выборов кандидатур, выдвигаемых от ЛДПГ в Народную палату ГДР и местные органы. По характеру своей деятельности в ЛДПГ Юнге имел доступ к некоторым партийным материалам, закрытые же материалы он похитил из портфеля своего отца и передал их «свободным юристам».

Однако политический шпионаж «Следственного комитета» направлен не только против ГДР. «Свободные юристы» стараются получать шпионские сведения и в Западной Германии.

Об этом свидетельствует циркуляр руководства «Следственного комитета», озаглавленный «Для сотрудников, проживающих на Западе». В циркуляре, подписанном Эрдманом, предлагается собирать шпионские сведения о тех судьях, которые в своих приговорах не выполняют указание западногерманских милитаристов о расправе с противниками политики атомной войны. Эти судьи, понимая гибельность политики НАТО, не могут не признать законным сопротивление населения антинародной политике милитаризации, проводимой правительством Аденауэра. Однако Эрдман называет действия таких судей «злой волей» и угрожает «вмешаться» в их дела и «навести порядок». Данная разновидность шпионской деятельности «Следственного комитета» является не чем иным, как откровенной поддержкой политики подавления сопротивления народа подготовке атомной войны. «Свободные юристы» занимаются этим с той же целью, что и шпионажем против ГДР — поддержать интересы наиболее реакционных кругов монополистического капитала и противодействовать мирным настроениям подавляющего большинства населения ФРГ.

Военный шпионаж

Беседуя с «клиентами» и агентами, резиденты «Следственного комитета» не в силах скрыть тот повышенный интерес, который они проявляют к обороне ГДР, к малейшим ее деталям. Так, резидент Калиновский после беседы со шпионом Самуэлем Басте продиктовал 9 мая 1955 года следующую запись:

«9.5.55. Сотрудник «Самуэль Басте» 30/19/55

1. В течение нескольких прошедших месяцев из России в ГДР прибыли очень крупные транспорты с имуществом для Советской Армии.

23.2. Из Бреста на платформах типа ССИ прибыл состав № 15753.

23.2. Из Польши в товарных вагонах прибыл транспорт № 15787 с боеприпасами. Следует во Финновфурт и Франкфурт/Одер.

26.2. Согласно решению в Брест отправлен состав с платформами типа РРИ.

26.2. Прибыл поезд с гусеничными бронетранспортерами нового типа. Выглядят как «катюши». Каждая платформа затянута брезентом и огорожена досками.

3.3. Прибыл эшелон № 15781 с боеприпасами (из товарных вагонов). Вагоны адресованы: 2 — во Франкфурт/Одер, 3 — в Зацкорт, 20 — в Вулков/Мекленбург, 9 — в Тепхин, 14 — в Альтенбург, 7 — в Альтенграбов и 3 вагона в Дрезден.

6.3. Особенно оживленное движение транспорта в обоих направлениях. Порожняк направляется в Россию. Пути забиты до отказа. Прошли эшелоны в район Коттбуса (через Франкфурт/Одер).

9.3. Из России прибыл эшелон № 15771, состоящий из 20 вагонов-ледников с военным имуществом, главным образом боеприпасами. Вагоны отправлены в Ютербог и Дрезден.

12.3. Прибыл транспорт из трех вагонов с железнодорожными шпалами из ЧСР и Румынии. Место назначения — Эберсвальде.

12.3. Четыре солдата казарменной народной полиции перевозили из Вейсвассера в Нейбранденбург неисправный танк Т-34 № 80107.

22.3. Прибыл эшелон с обшитыми фанерой платформами (в последнее время можно часто видеть такие платформы). Фанерная обшивка съемная. Так перевозятся запчасти к самолетам. Эшелон отправлен в Линдау-Ангельт.

23.4. Из Эркнера отправлены два путеразрушителя, прибывшие из Фюрстенвальде. Речь идет о механизмах, которые применяются советскими войсками для разрушения железнодорожного полотна при отступлении с целью затруднить продвижение противника».

Приведенная выписка говорит сама за себя. Это не случайное сообщение разговорчивого «клиента» адвокатского бюро, а данные военно-стратегического характера, собранные за целый месяц. «Консультанты» из «Следственного комитета» не только выслушали своего агента, но и самым тщательным образом записали его сообщение. Приведенная выписка показывает, что 9 мая 1955 года один из агентов «Следственного комитета» доложил о результатах выполнения постоянного задания по сбору шпионских сведений о военных объектах.

Важность шпионских сведений военного характера подтверждается категорическим указанием Эрдмана своим резидентам. В инструкции, озаглавленной «О порядке постановки вопросов клиентам» с грифом «Для служебного пользования», между прочим, говорится:

«Порядок постановки вопросов клиентам и сотрудникам:

VI. Что вам известно о производстве вооружения в советской зоне?

IX. Обстановка на зональной границе (средства передвижения, охрана, возможности для нелегального перехода границы, проводники и т. д.?)

Как свидетельствуют факты, резиденты «Следственного комитета» строго придерживаются этой инструкции.

Шпион «Следственного комитета» Ганс-Дитер Юнге (он же Фридрих Шнейдер) систематически получал задания по сбору данных о дислокации советских частей, о подразделениях бывшей казарменной народной полиции, а также частей народной армии ГДР и о всех видах транспортных средств, вооружения и технического осна-

щения этих подразделений. Резидент Кох (он же Ольсен) в октябре 1956 года поручил ему установить численность и места дислокации советских воинских частей, частей казарменной народной полиции, а также народной армии в районе Лейпцига, Ратенова и Бранденбурга. Коха интересовал район аэродрома близ Бриста, численность воинской части, расположенной на аэродроме, и ее принадлежность.

Агент «Следственного комитета» Карл-Гейнц Куниш (он же Ганс Сакс), работавший до ареста научным сотрудником в Потсдаме, детально сообщал своим хозяевам с Лимаштрассе о советской воинской части, расквартированной в казарме поблизости от дома, где он проживал, об автомобильном училище Национальной народной армии в окрестностях Берлина, в частности о методах обучения.

Другой агент — Шарлотта Эмс (она же Ида Хашель), работавшая в Дрездене, в течение 1957 года давала сведения о советском складе горючего в Радебейль Вест, о транспортах и объектах Советской Армии в Мейссене, об учениях вооруженных отрядов рабочих в Мейссене и Дрездене. Она сфотографировала упомянутый склад горючего, а также позиции советских зенитных пушек в Дрездене и переправила эти снимки «свободным юристам» через своего сожителя — агента «Следственного комитета» Фрица Краузе, шофера в Дрездене.

Начиная с 1955 года резидент Калиновский постоянно поручал агенту Гансу-Дитеру Шмидту собирать шпионские сведения о военных объектах. Шмидт сообщал подробные данные о численности и роде войск частей, расквартированных в казармах Лейпцига, о перевозках воинских частей по железной дороге, о направлении перевозок, о количестве вагонов в каждом эшелоне, о роде войск транспортируемой части, о ее приблизительной численности, вооружении и транспорте. Он добыл сведения об использовании полигона в Ютербоге, о расквартировании воинских частей в казарменном городке близ Геры и о полете самолетов над городом, где он проживал.

Особенную ценность для «свободных юристов» представляли донесения шпиона Ганса Хинриха (он же Конрад Йон), работавшего в последнее время инженером на одном из предприятий Шверина. По своему служеб-

ному положению Хинрих имел доступ на военные объекты Мекленбурга. Об этом свидетельствует запись от 29 октября 1955 года, сделанная в «Следственном комитете».

«29.10.55 «Конрад Йон» — 3192/52

2) От бывшей авиабазы Геррис близ Шверина сделан отвод в 15 киловольт для тока от 40 до 50 киловольтампер. Такой же отвод выполнен по заказу специального конструкторского бюро севернее Гюстрова. Агент полагает, что речь идет об отводах для радарных станций. Такую же установку он заметил на здании бывшей радиостанции аэродрома Гагенов, по дороге на Шверин».

Однако этого резидентам было мало. И Хинрих получил задание — навести более подробные справки. 3 декабря 1955 года шпион дополнительно сообщил следующее:

«...3. На аэродроме Геррис размещена советская зенитная батарея с радаром. Снабжение током происходит от сети с трансформатором в 45 киловольтампер, изготовленном на заводе имени Карла Либкнехта в Обершеневейде. Станция снабжена экраном диаметром 1 м, установленным на автомашине. Кроме того, здесь стоят 6 орудий калибром примерно в 75 мм. Трансформатор питает током два генератора в 15 киловольтампер. Имется также выпрямитель с охлаждающими установками. Батарею обслуживает команда численностью до роты. Часть, в которую входит батарея, расположена в бывших казармах войск связи (казармы Гинденбурга) в Шверине по Гюстроверштрассе. Оплачивать и подписывать счета уполномочен подполковник Шестоколов. Установка трансформатора произведена специальным конструкторским бюро. Вторая установка подобного рода сооружается вблизи Гюстрова.

4. Вдоль зональной границы намечается строительство помещений для пограничной полиции (двухэтажные здания, возможно капитальные бараки).

5. В Примервальде расквартированы советские части и части казарменной народной полиции. Для присоединения к сети высокого напряжения имеются

два трансформатора в 200 киловольтампер с отводом в 15 киловольт. Лагерь народной полиции подключен к сети русского лагеря. Там должен находиться трансформатор в 125 киловольтампер.

Затем Хинриху было приказано добыть лист топографической карты с изображением объектов, о которых собирались шпионские сведения. Хинрих выполнил и это задание:

«...2) На Трептовском озере около Редлина в районе между Пархимом и Мейенбургом по заказу специального конструкторского бюро из Шверина сделан отвод в 15 киловольт. Отвод предназначен для лагеря советских войск. Видимо, это танковая дивизия, расквартированная в Пархиме. В районе леса Злате на горе Зоннеберг у Пархима устроен еще один такой же отвод. Здесь, по всей вероятности, будет сооружен танковый полигон. Сммотри карту, квадрат 48/49».

Резиденты Йост и Нейман приносили на встречи с Хинрихом географические карты Мекленбурга, на которых агент указывал точное месторасположение воинских частей. Кроме того, он сообщал, что ему удалось узнать о вооружении этих частей.

Агент «Следственного комитета» Рудольф Кранц из города Фюрстенвальде представил данные о советских частях, в которых он служил в 1949—1951 годах в качестве вольнонаемного радиотехника.

Рудольф Ваплер из города Меране, подписывавший свои шпионские донесения «Курт Гольм», добыл сведения об аэродроме в Альтенбурге, о типах и количестве находящихся там самолетов и о расположении ангаров. Объектами его шпионской деятельности были и части бывшей казарменной полиции в Глаухау, а также учреждения народной полиции в Меране.

Агент «Следственного комитета» Кристиан Келер из местечка Науендорф добывал шпионские сведения, разъезжая по ГДР в качестве консультанта по табаководству. Он интересовался расположением воинских частей и военных объектов Советской Армии и казарменной народной полиции в округах Галле и Лейпциг.

В марте 1955 года резиденты «Следственного комитета» получили от агента Ганса-Йоахима Кегеля план города Вейсенфельс, на котором были обозначены обще-

ственные здания, а также объекты Советской Армии и вооруженных сил ГДР.

Крестьянин Ганс-Георг Бранденбург из села Зеебек (район Нейруппин) согласно полученному заданию передал резидентам «Следственного комитета» сведения об аэродроме в Орайенбурге, используемом советскими войсками. В эти сведения входило число и размеры имеющихся на аэродроме антенн, строительство укрытий и их вместимость, снабжение объекта электрическим током, пеленгаторный сигнал во время полета самолетов, типы и количество самолетов, базирующихся на аэродроме, качество и размеры строящейся взлетной дорожки.

Бранденбургу помогал агент «Следственного комитета» Альфред Йессе (он же Герман Швигер), сотрудник страхового общества. Заключая страховые договоры в семьях офицеров Национальной народной армии, Швигер заводил разговоры в надежде услышать от собеседника сведения о воинской части. Он записывал фамилии и должности офицеров, а также численность частей, в которых они служили. Все, что ему удавалось узнать, шпион передавал «Следственному комитету».

Йессе и Бранденбург очень скоро уловили, что «свободные юристы» особый интерес проявляют к тем сообщениям, которые могут быть использованы для развертывания враждебной пропаганды против ГДР и всего социалистического лагеря. Желая завоевать благосклонность резидентов с Лимаштрассе и тем самым увеличить получаемое от них вознаграждение, агенты не остановились перед фабрикацией заведомо ложных сведений. Так, сообщив об отправке на родину осенью 1956 года советских авиационных частей, дислоцировавшихся на аэродроме в Орайенбурге, они добавили, что советские самолеты через несколько дней возвратились обратно на аэродром, а проводы советских воинов, о которых подробно сообщала печать ГДР, были инсценированы в пропагандистских целях. Бранденбург утверждал, будто на приземлившихся самолетах он узнал старые опознавательные знаки. А Йессе подкрепил эту ложь выдумкой, что на аэродроме построены подземные сооружения, где, вероятно, и укрыты эти самолеты.

Наш далеко не полный обзор наглядно показывает, как заинтересован «Следственный комитет» в сборе воен-

ной информации и какими путями он добывает сведения о тех или иных объектах. Бесспорно, это важные данные для подготовки вооруженного нападения. Сбор шпионских сведений о местах расположения, вооружения и численности воинских частей социалистических государств является существенной деталью агрессивного плана, давно вынашиваемого вооруженными силами НАТО. Шпионаж, по мысли стратегов НАТО, помогает нащупать предполагаемые слабые места в обороне стран Варшавского договора, чтобы ударить по ним в так называемый день «икс».

Для подготовки агрессии, прежде всего для заброски своих агентов, империалистические разведки нуждаются в сведениях об охране границ ГДР. «Свободные юристы» участвуют в сборе таких сведений.

Агент «Следственного комитета» Вольфганг Пертес должен был выведать, какие саперно-технические средства применяются при охране государственных границ ГДР.

В апреле 1957 года агент Рихард Штейдтнер (он же Рейхенбах) получил задание добыть сведения о дислокации частей Национальной народной армии и пограничной полиции в Герлице и подробно разузнать, как охраняется государственная граница ГДР и Польши. Штейдтнер выполнил это задание и передал детальный доклад кадровой сотруднице «Следственного комитета» Флейрин.

Резидент Нейман потребовал от служащего Отто Вармута из Берлина подробных сведений о том, как охраняется граница между ГДР и Чехословакией (смотровые вышки, патрульная служба и т. д.). Для сбора этих данных Вармут использовал свой отпуск в 1955 и 1956 годах, а также пребывание на курорте.

«Свободные юристы» обязывают своих агентов передавать разведывательный материал военного характера «Следственному комитету» незамедлительно. Это еще одно доказательство того, какое огромное значение придают они военному шпионажу.

Шпион «Следственного комитета» Ганс-Дитер Шмидт получил приказ от резидента Калиновского — по установлении военных транспортов немедленно выезжать в Западный Берлин и сообщать об этом даже в том случае, если вскоре должна состояться очередная явка.

Такая спешка не случайна. От объема и ценности шпионских донесений, передаваемых американской разведке, в значительной степени зависит размер ассигнований от заокеанских покровителей шпионов. Поэтому «поборники справедливости» с Лимаштрассе готовы передать американцам даже явные выдумки своих агентов (как, например, в случае с Йессе и Бранденбургом). Такие факты характеризуют грязную атмосферу бессовестной торговли информацией, когда хороши любые средства.

Без сомнения, подобного рода информация о военных объектах или о событиях военного характера совершенно секретна. Ее разглашение или преднамеренная передача строго караются законами ГДР. Наказание империалистических агентов способствует укреплению мира во всем мире, ибо военный шпионаж против Германской Демократической Республики, как и против любого другого социалистического государства, предоставляет агрессивным монополистическим кругам по эту и по ту сторону океана, а также генералам НАТО отправные пункты для планируемой ими «горячей войны».

В интересах сохранения мира надо лишить этих врагов малейшей возможности способствовать осуществлению этой преступной цели.

Использование шпионского материала

Выше мы упоминали об империалистических разведках и подрывных организациях, занимающихся шпионажем исключительно в целях подготовки агрессии. Шпионские материалы, в том числе экономическую информацию, и сведения об отдельных лицах они используют при разработке планов разбойничьего нападения, при подготовке и проведении актов саботажа, а также диверсионных и террористических и, наконец, для разжигания клеветнической пропаганды, направленной против стран социалистического лагеря.

Связь между шпионажем и саботажем, а также диверсиями без обиняков признают сами стратеги «холодной войны». В книге «Война умов», выпущенной в 1954 году издательством «Фюнь и Уэгнелс компани» (эта книга, кстати сказать, в системе американского центрального разведывательного управления используется

как учебное пособие), на странице 248 мы находим следующее сообщение:

«План саботажа разрабатывается в ставке на основании общих задач военного характера и широкой шпионской деятельности».

При этом поясняется, что саботаж и диверсии в мирное время служат «задачам военного характера», то есть подготовке войны, ибо разрушением военных объектов и нанесением другого ущерба ослабляется экономическая и военная мощь «потенциального противника».

Террористические акты и враждебная пропаганда служат одной цели — ослабить государства социалистического лагеря. Империалистические разведки и подрывные организации оказывают нажим как на отдельных граждан, так и на группы населения. Они пытаются наводить на людей страх и ужас и подорвать политикоморальное единство народов социалистических стран. Террор и враждебная пропаганда, по их замыслу, должны создать атмосферу недоверия между гражданами и учреждениями рабоче-крестьянской власти, а также вызвать у трудящихся чувство неуверенности. И все это в интересах империалистических кругов, готовящих новую войну. Впрочем, мероприятия профессиональных поджигателей войны не смогли воспрепятствовать укреплению мировой социалистической системы и не смогут помешать усилению лагеря социализма в будущем.

Секретная информация, которую «Следственный комитет» получает из ГДР от своих агентов, служит исключительно интересам империалистов. Одно это позволяет заклеить «юрисконсультов» с Лимаштрассе как потерявших совесть прислужников агрессивных кругов монополистического капитала.

Получаемые шпионские материалы «Следственный комитет» использует лишь частично — главным образом для подготовки идеологических диверсий, направленных против социалистического строительства и постоянного повышения жизненного уровня в ГДР, а также против мира во всем мире. Всю остальную информацию «свободные юристы» передают американской разведке, та же направляет их стратегам атомной войны из НАТО. Подобное «распределение труда» позволяет «Следственному комитету свободных юристов» сохранить видимость «порядочного» заведения, которое якобы не имеет ничего

общего с диверсионными актами и террором. Однако факты свидетельствуют о том, что «Следственный комитет» передает информацию и различным диверсионным и террористическим организациям, тем самым толкая их на новые преступления.

Остановимся на целях, ради достижения которых «свободные юристы» используют шпионские сообщения.

Против общегерманских переговоров

Шпионские данные политического характера резиденты «Следственного комитета» активно используют для поддержки политики Бонна, особенно для усиления психологической войны против социалистического лагеря и помощи империалистам в подавлении выступлений рабочих и других миролюбивых сил в Западной Германии и Западном Берлине.

Примечательно указание «руководства» «Следственного комитета» своим резидентам, которые должны... «подробно выяснять, кто из граждан ГДР и с какой целью намерен совершить поездку в Западную Германию». Это указание распространяется как на отдельных граждан, выезжающих в Западную Германию по личным делам, так и к представителям общественных организаций, совершающих поездки с целью установить контакт между рабочими ГДР и рабочими западногерманских предприятий, а также прогрессивно настроенными гражданами ФРГ.

Так, агент «Следственного комитета» Отто Вармут, проживавший в Трептове, должен знать о планируемых встречах трудящихся народного предприятия по подземному строительству «Тифбау» в Берлине с западноберлинскими рабочими. Кроме того, ему поручили выяснять, кто входит в рабочие делегации, выезжающие в ФРГ.

Шпион Ганс-Дитер Юнге поставлял «свободным юристам» информации о сроках поездки и составе делегации студентов Лейпцигского университета, которые установили связь со студентами одного из западногерманских университетов.

Далее Юнге передал бывшему резиденту Йосту адреса родственников патриотов, брошенных в Западной Германии в тюрьму. «Следственный комитет» передал их «компетентным западногерманским учреждениям»

(ведь речь идет о «коммунистах»). Тем самым комитет разоблачил сам себя как поставщик информации для боннских учреждений, наследников гестапо. Те в свою очередь пытаются оказать давление на родственников преследуемых боннскими властями сторонников мира.

Сообщения о поездках из ГДР в Западную Германию передаются «Следственным комитетом» срочно. Если речь идет о поездках делегаций от предприятий, то сведения о времени поездки, маршруте, составе делегации немедленно передаются «ведомству по охране конституции» в Кельне. Этому новоявленному боннскому гестапо «свободные юристы» докладывают также о поездках прогрессивно настроенных граждан по личным делам. Таким образом, «стражи конституции» получают возможность своевременно принимать «надлежащие меры», чтобы воспрепятствовать установлению взаимопонимания между трудящимися ГДР и ФРГ.

К подобным «мерам» относятся участвовавшие в последнее время необоснованные задержания и незаконные аресты граждан ГДР, выезжающих в Западную Германию.

Шпионскую информацию политического порядка «Следственный комитет» использует и сам. С помощью агентов «свободные юристы» пытаются установить контакт с теми гражданами ГДР, которые, как они полагают, могут быть завербованы как шпионы. Одновременно устанавливаются связи с гражданами ГДР, посещающими Западную Германию, о которых «Следственный комитет» или какой-нибудь другой шпионский центр имеет компрометирующий материал. Путем шантажа и запугивания некоторых из таких лиц порой удается втянуть в шпионскую деятельность. Это один из методов вербовки, применяемый «свободными юристами», которым все чаще приходится заботиться о том, кем заменить провалившегося агента.

Картотека компрометирующих материалов и картотека характеристик

Шпионские материалы политического характера используются и для пополнения так называемых картотек компрометирующих материалов и характеристик. Сам факт создания таких картотек «свободные юристы» ис-

пользуют для пропаганды уже много лет. Они уверяют, будто в картотеке компрометирующих материалов зарегистрирован каждый гражданин ГДР, совершивший то или иное «доказанное несправедливое деяние». В картотеку характеристик заносятся все работники государственного аппарата и члены политических партий и массовых организаций, на которых «Следственный комитет» располагает «объективными и проверенными характеристиками».

Наличие картотеки характеристик доказывает, что «Следственный комитет» занимается не только регистрацией «несправедливостей». Чтобы взять на учет того или иного человека, нужна только (это признают даже сами «свободные юристы») «характеристика» на него, полученная от какого-нибудь «клиента» или агента. Юридическая же точка зрения не имеет никакого значения. Однако «свободные юристы», вопреки своим официальным заверениям, используют для пополнения картотеки любую информацию без всякой, даже самой поверхностной, проверки ее достоверности.

То же и с «картотекой компрометирующих материалов». Голословное утверждение «клиента» или агента, будто тот или иной гражданин ГДР совершил «несправедливое деяние», — достаточное основание для заполнения картотечной карточки.

Под «несправедливостью» «Следственный комитет» понимает отнюдь не нарушение существующих законов. Напротив, «несправедливостью» для «свободных юристов» является как раз соблюдение законов ГДР и помощь государственным органам в борьбе с преступлениями. Сознательное извращение этих понятий необходимо лжеюристам для создания видимости, что они имеют моральное право вести свои картотеки.

Обе картотеки, составленные столь бессовестно и безответственно, «Следственный комитет» использует для клеветы на передовых граждан ГДР, шантажа, для составления писем, содержащих угрозы, в адрес жителей нашей республики и — особенно в случае поездок граждан ГДР в Западную Германию — для отправки провокационных донесений в боннское «ведомство по охране конституции». Таким образом, и эта затея «свободных юристов» не что иное, как средство для проведения неприкрытого террора и разнузданной травли.

Фабрика лжи

Мы уже говорили, что «свободные юристы» используют шпионские донесения, поступающие от агентов, и самих агентов главным образом для развертывания враждебной пропаганды и распространения злостных клеветнических утверждений. Поэтому всем официальным сотрудникам «Следственного комитета» в строгом соответствии с инструкцией «О порядке опроса «клиентов» предписано расспрашивать каждого гражданина ГДР, который придет в комитет, а также каждого агента о «событиях по местожительству и на работе».

Ловко ставя вопросы «клиентам», резиденты выведывают данные, которые составляют содержание постоянных заданий всем агентам «Следственного комитета», независимо от разовых поручений. Это затруднения в промышленности и торговле; состояние снабжения населения, тем более временные перебои; подробные сведения о настроении населения, особенно в связи со значительными событиями международной и внутренней жизни, национальными праздниками и т. п.

Постановка таких вопросов разоблачает «Следственный комитет» как центр шпионажа и враждебной пропаганды. Ответы на них ничего не дают для «юридической консультации». Однако организация, занимающаяся проведением враждебной пропаганды, рассчитывает найти в них материал, пригодный для проведения актов идеологической диверсии. Именно ради идеологической диверсии «свободные юристы» организуют сбор подобных сведений.

Становится понятным, почему, например, агент «Следственного комитета» Карл-Гейнц Куниш из Потсдама получил от резидента Калиновского задание сообщать об известных ему деталях в постановке обучения в школах и о состоянии высшего образования в ГДР, а также передавать «комитету» служебные распоряжения министерства народного образования и доносить об организации и структуре отдельных школ, учебных планах и даже об успеваемости учащихся.

Кроме того, Куниш, используя свое положение научного работника, подробно узнавал о задачах и программах переподготовки и заочного обучения учителей. Далее этот «деятель на ниве просвещения» информировал «Следственный комитет» о закрытых дискуссиях и о ходе

заседаний и совещаний, в которых он принимал участие. Особый интерес «свободные юристы» проявляли к выступлениям участников совещаний.

Агент Ганс-Дитер Шмидт из города Хеннигсдорфа передавал «Следственному комитету» учебные планы профессиональной школы по подготовке литейщиков в Лейпциге. Кроме того, Шмидту было дано указание принимать участие в возможно большем числе заседаний и совещаний, посвященных обсуждению как проблем профессионального обучения, так и вопросов политики. Агент присутствовал в Лейпциге на нескольких заседаниях городского комитета Свободной немецкой молодежи и на совещаниях по вопросам обучения молодых кадров литейному делу. Обо всем, что он узнавал, шпион подробно информировал «Следственный комитет».

К каким приемам прибегают «свободные юристы» в своей враждебной деятельности против первого германского рабоче-крестьянского государства, свидетельствует следующая выдержка из подлинной записи беседы с «клиентом», составленной в 1954 году. В ней говорится о заказах одного небольшого предприятия:

«...как явствует из приложения VIII, они снова изготовили для агитпункта 68 откидных стульев» (!).

В первое время существования «Следственного комитета» среди граждан нашей республики находились такие, кто верил его лживым сообщениям. Когда, например, «свободные юристы» раструбили, что в ГДР будут перебои в снабжении населения сахаром, кое-кто начал покупать сахар «про запас». В результате в некоторых населенных пунктах действительно временно не хватало сахара, а до этого в магазинах его было вполне достаточно.

Однако вот уже несколько лет, как «свободные юристы» едва ли могут похвастаться успешным воздействием своей пропаганды на население ГДР. Непрерывное улучшение условий жизни и прежде всего возрастающее доверие населения к государственным органам делают распространяемые комитетом слухи беспочвенными.

Но демагогия «свободных юристов» не безопасна. Они не упускают ни малейшей возможности помешать улучшению жизни в ГДР. В то время как подавляющее большинство населения старается разобраться в причи-

нах отдельных недостатков и помочь преодолеть их, «Следственный комитет», удерживая людей от участия в строительстве социализма, пытается увековечить эти недостатки. Вот почему «свободные юристы» так настойчиво и беззастенчиво раздувают отдельные трудности или ошибки в строительстве новой жизни в ГДР.

2. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИЯ

Предпосылкой для осуществления идеологической диверсии являются изложенные выше формы использования шпионских материалов. При этом «свободные юристы» в соответствии со своим в большинстве случаев фашистским прошлым руководствуются «опытом» Геббельса и кредиторов из США. Уместно напомнить одно высказывание, сделанное на страницах официального органа НАТО «Дженерал Милитер и ревю» в № 8 за 1957 год:

«Необходимо постоянно информировать общественность о том, что ей позволительно знать, и во все не обязательно — о действительных событиях. Цель — воздействовать на общественность в желаемом духе...»

Смысл подобного воздействия на общественность раскрывается в учебном пособии Си-Ай-Эй «Война умов». На 333-й странице этой книги говорится:

«Сущность подобного воздействия, как и любой другой подрывной пропаганды, заключается в том, чтобы вызвать замешательство среди вражеских властей».

Для резидентов с Лимаштрассе «Война умов» — это руководство к преступным действиям. В соответствии с ее рекомендациями они рассматривают каждую полученную информацию с точки зрения того, может ли она быть использована для идеологического воздействия на население ГДР в духе НАТО.

Дело не ограничивается непосредственной пропагандой идеологии НАТО. Не меньшее значение в рамках крестового похода по разжиганию ненависти имеют самые разнообразные слухи, направленные на подрыв доверия населения к государственным учреждениям, на ослабление веры в свои силы, на установление атмосферы неуверенности. Идеологи «холодной войны» верят,

что народ, настроенный пессимистично, слепо поверит в неизбежность выполнения предначертаний «высших властей» (читай: агрессивных стратегов НАТО). Силы, заинтересованные в развязывании новой войны, уже убедились, что любая военная провокация против народа, осознавшего свои национальные интересы и активно и решительно борющегося за них, обречена на провал. Множатся успехи рабочего класса и его союзников в ГДР, крепнет политико-моральное единство всех слоев населения в борьбе за победу социализма, и поджигатели войны цепляются за любые возможности, позволяющие им осуществить прорыв — пусть совсем незначительный — фронта мира. Они по-прежнему пытаются вводить в заблуждение часть населения ГДР, удерживать его от участия в активном строительстве социализма и в борьбе за мир.

Для «Следственного комитета» в деле разжигания злобы против ГДР все средства хороши. Донесения, в которых нет ничего ценного в этом отношении, сдобируются выдумками, правдивые доклады агентов переделываются в нечто совершенно противоположное. Такими путями «свободные юристы» бесцеремонно искажают действительное положение вещей. Они не ограничиваются распространением подрывных печатных материалов и подготовкой текстов для клеветнических радиопередач западных радиостанций. Они пытаются угрожать отдельным гражданам ГДР, шантажировать их, надеясь тем самым создать в Германской Демократической Республике атмосферу страха и ужаса. А ведь им прекрасно известно, что принуждение и вымогательство уголовно наказуются в любом государстве.

Рассылка писем с угрозами

В последние годы лица различных профессий, активно выступающие за укрепление рабоче-крестьянской власти или награжденные нашим государством за свой труд, получали огромное количество писем от «Следственного комитета свободных юристов». По своему содержанию эти письма явно преследовали цель возбудить страх перед индивидуальным террором и подорвать доверие к правительству ГДР.

В письме от 15 декабря 1952 года, подписанном Вегнером, «свободные юристы» пишут:

«Мы советуем Вам немедленно отказаться от своей должности и дальнейшего сотрудничества в производственном кооперативе...»

Они открыто угрожают слезкой в настоящем и террором в будущем. Человек, получивший такое письмо, по мысли «свободных юристов», откажется от участия в строительстве социализма, то есть в строительстве будущей, еще более счастливой жизни.

Разумеется, «свободные юристы» открыто об этом не заявляют. Тогда станет понятен истинный характер их угроз. Поэтому «свободные юристы» облачают свои угрозы в оболочку «любви к ближнему». Они прибегают к арсеналу затасканных антикоммунистических лозунгов, давно набивших оскомину.

В письме, которое мы выше цитировали (копии с него были разосланы председателям различных сельскохозяйственных кооперативов), содержатся, например, такие лживые утверждения:

«На Вас, как председателя кооператива, возлагаются особые задачи. Вы должны максимально измотать физически членов кооператива. Вы должны исключить возможность проявления любой инициативы... Все убеждены, что нормальные тарифные ставки не доведены до нужного уровня. Полученной суммы членам кооператива вряд ли хватит на жизнь».

Творческая инициатива крестьян, впервые проявившаяся лишь в условиях кооперативно-социалистического способа ведения хозяйства, постоянно повышающееся благосостояние членов кооперативов опровергают эту неуклюжую ложь. Однако «свободные юристы» не заинтересованы в том, чтобы говорить правду. Иначе им придется признать превосходство социалистической системы хозяйства. Их цель заключается в том, чтобы способствовать разжиганию психологической войны против ГДР. И в своих письмах они «подсказывают» адресату, что единственный «выход» для него — это обратиться в шпионские центры.

Так, в письме от 9 декабря 1953 года говорится:

«Если Вы считаете, что Вас обвинили несправедливо, мы готовы переговорить с Вами, если Вы явитесь к нам».

В другом письме от 28 августа 1956 года «свободные юристы» делают гражданину ГДР весьма конкретное предложение. В ультимативной форме они предоставляют ему выбор: либо установить связь со шпионским центром, либо отдать себя в руки своего рода тайного судилища «свободных юристов».

«Однако мы обращаем Ваше внимание на то, что возможное опровержение выдвинутых против Вас обвинений мы должны получить до 1 ноября 1956 года. В противном случае мы будем считать, что Вы сознались в преступлениях, которые мы Вам предъявили, и против Вас будут приняты соответствующие меры... В Ваших же интересах мы настойчиво предостерегаем Вас от дальнейших наказуемых действий».

Подобные откровенные угрозы не единичны. В письме, отправленном в январе 1956 года председателю фабрично-заводского комитета вагоноремонтного завода, «свободные юристы» утверждают, что пропаганда политики правительства ГДР среди трудящихся «есть уголовное деяние, наказуемое тюремным заключением сроком до 10 лет». Председателю комитета грозили, что «в недалеком будущем он будет привлечен к ответственности за политическую деятельность». Письмо заканчивается следующими словами:

«Вам предоставляется возможность побеседовать с нами в течение ближайших двух недель. Если Вы ею не воспользуетесь, мы будем считать, что Вы признаете себя виновным в незаконных действиях».

В другом письме «Следственного комитета», разосланном судьям по вопросам труда, содержится прямое требование заняться шпионской деятельностью. Резидент Мампель в нем откровенно издевается над западногерманскими рабочими, которые выступают против капиталистической эксплуатации и гнета и борются за право участия в решении вопросов, затрагивающих их интересы. Мампель утверждает, что только шпионская деятельность в пользу «Следственного комитета» поможет трудящимся ГДР освободиться от «ига эксплуатации».

«Каждый судья, уважающий право, сотрудничая со «Следственным комитетом», будет иметь возможность оказывать эффективное сопротивление си-

стеме несправедливости и вносить свой вклад в дело освобождения трудящихся от ига эксплуатации. Мы призываем людей, уважающих правовые нормы, сотрудничать со «Следственным комитетом».

По приведенным выше выдержкам можно составить довольно полное представление о политической цели, которую преследует «Следственный комитет», рассылая такие письма. Это непосредственное содействие психологической войне. Однако нельзя оставить без внимания и юридическую сторону вопроса, присущую данной деятельности. Авторы писем называют себя «юристами». Любому студенту юридического факультета, самое позднее по истечении половины срока обучения, известно, что в уголовном кодексе (как ГДР, так и Западной Германии) имеется § 240, гласящий:

«Принуждение

§ 240

1. Лицо, противозаконно принуждающее другое лицо совершать какое-либо действие, наносящее ущерб, не препятствующее нанесению ущерба или не исполняющее своих обязанностей, карается за принуждение тюремным заключением или присуждается к денежному штрафу, а при отягощающих обстоятельствах — к заключению в каторжной тюрьме или простому тюремному заключению на срок не менее шести месяцев.

.....
3. Попытка к принуждению преследуется законом».

Разумеется, шпионам с Лимаштрассе известна эта статья. Они знают, что текст их писем с угрозами любым судьей обоих германских государств будет квалифицирован как принуждение, предусмотренное § 240. Тот факт, что они все же прибегают к уголовным средствам, доказывает, что содержанием и целью действий юристов-преступников является не юридическая помощь, а самый настоящий террор.

Однако в письмах с угрозами принуждение бывает не только в той форме, в какой оно квалифицировано в уголовном кодексе. В некоторых случаях «свободные

юристы» не стесняются требовать от граждан ГДР денег для «Следственного комитета».

Так, в одном письме от 28 октября 1955 года, адресованном заслуженному изобретателю Отто Фоглеру (Хетштедский прокатный завод), говорится:

«Многоуважаемый г-н Фоглер!

Социалистические руководители в советской зоне присвоили Вам недавно почетное звание, наградили знаком «Заслуженный изобретатель», вручили крупную денежную премию, не облагаемую налогами, и т. д. Мы рекомендуем Вам использовать эти деньги на оказание помощи жертвам режима СЕПГ.

Окажите помощь жертвам бесчеловечной системы лично или через посредство какого-нибудь учреждения, например «Комитета помощи политическим заключенным», находящегося по адресу Берлин-Целендорф-Вест, Лиманштрассе, 30—с. Помощь может быть оказана и анонимно, необходимо лишь доказательство Ваших истинных взглядов».

Письма подобного содержания агенты «Следственного комитета» разослали и ученым с мировым именем, получившим Национальную премию.

Не только юрист, но и человек, не изучавший юриспруденцию, назовет подобные требования вымогательством. § 253 Уголовного кодекса ГДР² (равно как в Западной Германии и Западном Берлине) квалифицирует это преступление как вымогательство:

«Вымогательство

§ 253

Лицо, насильно или под угрозой нанесения серьезного телесного повреждения принуждающее другое лицо совершать какое-нибудь незаконное действие, или не препятствующее совершению этого действия, или не исполняющее своих обязанностей и причиняющее ущерб имуществу другого лица или какой-нибудь другой ущерб с целью получения выгоды третьим лицом, карается за вымогательство заключением в каторжной тюрьме или тюремным

заклЮчением в обыкновенной тюрьме на срок не менее шести месяцев».

Объединение демократических юристов Германии уже давно указало на этот параграф. 13 апреля 1957 года оно подало в суд на Эрдмана и других официальных сотрудников «Следственного комитета». В мотивировке, в частности, говорится:

«Принуждение является одним из главных средств, с помощью которых «Следственный комитет» пытается добыть различные шпионские сведения. Письма крестьянам, представителям интеллигенции, хозяйственным работникам и другим гражданам ГДР, в которых содержится угроза привлечь их к уголовной ответственности, установить слежку, начать преследование, а также дается указание не выполнять обязанности, закрепленные в конституции, представляют собой явное принуждение, предусмотренное § 240 УК.

Письма с угрозами часто адресуются представителям технической интеллигенции и преследуют цель заставить получателей переслать крупные денежные суммы в адрес филиала «Следственного комитета», известного под названием «Комитета помощи политическим заключенным».

Рассылка таких писем представляет собой вымогательство, наказуемое в соответствии с § 253 УК».

Главный прокурор Большого Берлина, которому было вручено это заявление, передал его на рассмотрение главному прокурору западноберлинского земельного суда. 31 июля 1957 года старший прокурор Западного Берлина Кантор, снискавший печальную славу своими провокационными и враждебными выступлениями на политических процессах против прогрессивно настроенных граждан, ответил, что не усматривает «ничего противозаконного в действиях сотрудников «Следственного комитета».

Однако само сообщение западноберлинского «блюстителя закона» подпадает под соответствующий параграф УК. В соответствии с § 257 (действующим также и в Западной Германии и в Западном Берлине), лицо, способствующее наказуемым действиям, привлекается к уголовной ответственности:

1. Лицо, сознательно способствующее преступнику или соучастнику преступления после совершения им преступного деяния скрыться от правосудия или обеспечить за ним сохранение выгоды, происходящей из преступления, присуждается к денежному штрафу или тюремному заключению сроком до одного года, а если оно оказывает такую помощь в своих корыстных интересах, то к тюремному заключению. Однако наказание по своей форме и сроку не должно превышать наказания, установленного за само преступление».

Разумеется, данное положение сохраняет силу и в том случае, если преступником является прокурор. Тот факт, что «Следственный комитет» без всяких помех со стороны западноберлинских юридических инстанций до сего дня занимается подрывной деятельностью против ГДР и при этом прибегает даже к принуждению и вымогательству, проливает яркий свет на отсутствие правопорядка в Западной Германии. Официальные представители ФРГ не стесняются называть существующие там условия «свободой» и «государственным правопорядком».

«Свободные юристы» сознательно запутывают такие понятия, как «право» и «закон», и не приходится удивляться, что перемещение машин с одного народного предприятия на другое, например с целью лучшего использования мощностей, они квалифицируют как «воровство». Об этом они писали в письме от 10 декабря 1953 года директору народного предприятия в Грюнеберге.

Аналогичным примером сознательного извращения законов является письмо с угрозами от 14 февраля 1956 года, посланное одной жительнице Штральзунда. В нем «свободные юристы» утверждают, будто правдивые свидетельские показания в судах ГДР «караются заключением в обыкновенной или каторжной тюрьме на срок до 10 лет». В данном случае «Следственный комитет» ссылался на закон, которого нет в Уголовном кодексе ГДР.

Подавляющее число лиц, получивших письма с угрозами, поняли, с какой целью они написаны, и передали

их органам безопасности ГДР. «Свободным юристам» пришлось принять к сведению, что доверие наших граждан к рабоче-крестьянской власти нельзя подорвать ни принуждением, ни вымогательством.

Различные акции враждебной пропаганды

I

«Следственный комитет» «обрабатывает» не только отдельных, известных ему лиц. В его планы входит охватить пропагандой возможно большую часть населения ГДР. Поэтому «рабочее время» резидентов в основном уходит на составление и рассылку множества пропагандистских листовок, газет, журналов и брошюр, а также на подготовку выступлений для пропагандистских передач западноберлинских радиостанций.

О размерах выпуска «свободными юристами» враждебных пропагандистских материалов говорит следующая таблица:

1950 год —	разослано	580 000	пропагандистских	изданий
1951 год —	„	820 000	„	„
1952 год —	„	1 140 000	„	„
1953 год —	„	1 630 000	„	„
1954 год —	„	2 140 000	„	„

В их число входят так называемые «юридические газеты» (например, «Право на Востоке и Западе», «Германские вопросы», «Информация из советской оккупационной зоны»); «окружные газеты» («Следственный комитет» старается издавать для каждого округа ГДР свою газету; о художественном уровне этих газет можно судить по их названиям: «Меркенский чудорог», «Лейпцигская чепуха»); так называемые «профессиональные газеты» по отдельным профессиям а также листовки, выпускаемые по поводу тех или иных событий.

Резиденты пользуются услугами некоторых типографий. Выполнять заказы «Следственного комитета» согласились, в частности, следующие типографии:

Густав Пенгель, Берлин-Фриденау, Шнакенбургштрассе, 4;

«Гедат», Берлин, Потсдаммерштрассе, 91;

«Рейтер», Берлин-Целендорф, Онкель-Томштрассе, 7;

Рудольф Отто, Берлин, Лютцовштрассе, 63.

Пропагандистские материалы распространяются по-разному. За распространение и, следовательно, за способы распространения несет ответственность резидент Урбан (он же Фрелих). Листовки, газеты и прочее рассылаются главным образом по почте. При этом «свободные юристы» прибегают к услугам так называемых «почталъонов». Как правило, два раза в неделю сотрудник «Следственного комитета» Данай (он же Шварц) распределяет между «почталъонами» очередные пропагандистские издания комитета. Еще не так давно он возил пропагандистские материалы на автобусе «Фольксваген», принадлежащем «Следственному комитету», по определенным местам встреч с «почталъонами», например на Гейдельбергерплац и на Рюдельсхеймерплац. Потом решили, что это нецелесообразно. Теперь Данай подъезжает на своем автобусе к почтамтам, где оставляет пропагандистские материалы в абонентных почтовых ящиках. «Почталъоны» затем забирают их и бросают материалы в почтовые ящики в демократическом секторе Берлина. Вознаграждение, которое они получают, весьма незначительно.

Сами резиденты не осмеливаются доставлять свой грязный товар в демократический сектор. Это характерно для них. А тот факт, что они толкают на преступные действия пенсионеров и студентов, еще раз подтверждает отсутствие у официальных сотрудников «Следственного комитета» чести и совести.

С апреля 1956 года «Следственный комитет» прибегает также к способу, разработанному «Группой борьбы против бесчеловечности»: листовки доставляются на территорию ГДР с помощью воздушных шаров, наполненных взрывоопасным газом. Такие приемы ставят под угрозу не только лиц, принимающих непосредственное участие в запуске, но и район, прилегающий к месту запуска. Поэтому «Следственный комитет», как в свое время и «Группа борьбы», предпочитает действовать втайне от западноберлинской общественности и запускает шары главным образом ночью. В июле и октябре 1957 года, когда народная полиция ГДР конфисковала большое количество взрывоопасного водорода, который из Западной Германии через территорию ГДР пытались доставить «Следственному комитету» в Западный Берлин, у «свободных юристов» в это время на складе одних

только листовок, которые они хотели забросить в ГДР, имелось 300 000 экземпляров.

В прошлом «акции по запуску воздушных шаров» неоднократно причиняли серьезный ущерб. Так, в 1957 году в результате столкновения с воздушным шаром потерпел аварию чехословацкий пассажирский самолет. Погибло 22 человека, тяжело пострадали 4 человека. Воздушные шары повреждали дома и не раз серьезно угрожали жизни людей.

Уже один тот факт, что для рассылки своих изданий «свободные юристы» пользовались средствами и способами, представляющими опасность для жизни людей, ярко характеризует то, как они «уважают» закон. Приведенные доказательства преступных действий «Следственного комитета» настолько многочисленны, что не удивляешься, узнав, что и этот способ «транспортировки» пропагандистских материалов является действием, преследуемым законом.

Наряду с изданием и распространением различного рода пропагандистских материалов большое место в деятельности «Следственного комитета» занимает радио-пропаганда. Западноберлинские подрывные радиостанции РИАС и ЗФБ¹ регулярно предоставляют «Следственному комитету» время для выступлений. Радиокомментаторам дано указание принимать пропагандистские материалы от «Следственного комитета» и использовать их в своих передачах.

Мы разобрали методы распространения пропагандистских материалов «Следственного комитета». Теперь проанализируем содержание этой низкопробной стряпни.

Печатные издания и выступления по радио «Следственного комитета свободных юристов» не являются результатом юридических испытаний. Люди, поверившие в «строго юридический характер» организации на Лима-штрассе и ищущие квалифицированных юридических советов, ничего не найдут в них для себя. Напротив, содержание этих «творений» способствует политическому и моральному разложению, то есть служит целям идеологической диверсии. Систематически проводимая про-

¹ Сокращенное название западноберлинской радиостанции «Зендер «Фрейес Берлин» — «Радиостанция «Свободный Берлин», являющейся, как и РИАС, крупным шпионско-подрывным центром. — *Прим. ред.*

паганда против ГДР должна психологически подготовить трудящихся ко дню «икс», когда боннский военный министр Штраус отдаст приказ об осуществлении плана «Рот». План же этот предусматривает захват ГДР и установление «нового порядка» в Европе вплоть до Урала. Целью и содержанием психологической войны, проводимой боннскими правителями с помощью пособников с Лимаштрассе, является пропагандистская поддержка данной концепции НАТО.

Такое определение истинных целей и содержания распространяемых листовок и выступлений по радио полностью соответствует действительности, и сами «свободные юристы» подтверждают это.

В инструкции «Об усилении оперативной работы», подписанной Эрдманом (в частности, в ней предписывается издавать так называемые окружные и профессиональные журналы), говорится буквально следующее:

«...Для усиления пассивного сопротивления и борьбы с угрозой летаргии населения (имеется в виду безрезультативность враждебной пропаганды «Следственного комитета» среди населения ГДР. — Ред.) необходимо повысить активность комитета. Это должно выразиться в улучшении работы радиовещания (РИАС, Би-Би-Си, западногерманские радиостанции, работающие на советскую зону), в увеличении объема печатных изданий и усовершенствовании способов их распространения».

Даже беглое знакомство с грязной стряпней «комитета» подтверждает, что программа подстрекательской деятельности «свободных юристов» ни на йоту не изменилась и после ухода Эрдмана. Что касается содержания, то печатные издания насыщены не юридическими вопросами, а открытой политической пропагандой в соответствии с целями НАТО.

Пропаганда концепции НАТО неразрывно связывается с систематической враждебной деятельностью против государственного и общественного строя ГДР. Статья резидента Мампеля, помещенная в № 2 пропагандистского журнала «Право на Востоке и Западе» за 1958 год. показывает, к чему приводит увлечение клеветой на социалистический строй ГДР Мампель пытается анализировать вопрос о «народном суверенитете и образовании народных представительств в советской окку-

пационной зоне» (имеется в виду ГДР). Располагая соответствующим материалом, применяя необходимый шрифт и делая большое количество сносок и примечаний, этот шпион придал своей статье видимость «научной работы». Со всей серьезностью он утверждает:

«Образование народных представительств по принципу классовой структуры несовместимо с принципом народного суверенитета».

Хотя эта фраза лишена всякого здравого смысла, не мешает все же вдуматься в нее. Иначе говоря, Мампель утверждает, что там, где рабочий класс в соответствии с его исторической ролью в современном обществе имеет в народных представительствах большинство, народной власти быть не может. В ГДР, где большинство депутатов рабочие, никакой демократии, по мнению «главного юриста» «Следственного комитета», не существует. А вот боннское государство, где народ лишен возможности решать свою судьбу, где запрещен референдум, где большинство в бундестаге составляют представители банков, монополий и крупных землевладельцев. — образец «народного суверенитета». Красноречивое приращение Мампеля проливает яркий свет на антинародную сущность концепций «Следственного комитета».

Немало места в пропагандистских материалах и выступлениях «свободных юристов» отводится так называемой «информации», дискредитирующей социалистическое строительство в ГДР и подрывающей веру трудящихся в свои силы; можно сказать, ею напичканы все печатные материалы комитета. Цель — создавать впечатление, что в ГДР нет никаких успехов, а лишь одни затруднения, что республика накануне политического и экономического краха. Типичные примеры такого рода лжи и подтасовки можно встретить в клеветнической газетенке «Одер-цейтунг». В первом номере которой за 1958 год в статье под заголовком «Даже руководители не желают жить в «городе Сталина»¹ написано:

«...Первый социалистический город Германии умирает. Его гигантские здания разрушаются, а жители говорят: «...Все мы надеемся, что эти тру-

¹ Сталинштадт — новый промышленный город на Одере. Там построен крупнейший в ГДР металлургический комбинат. — *Прим. ред.*

щобы развалятся и здесь снова когда-нибудь вырастут деревья...» Дальнейшее строительство на всякий случай прекращено...»

Не только жители Сталинштадта, но и вообще тысячи граждан ГДР, Западной Германии и других стран на собственном опыте уже убедились в словоблудии «свободных юристов».

Несомненно крупные успехи в деле построения социализма в ГДР заставляют реально мыслящих противников социализма время от времени уличать «Следственный комитет» во лжи. Западногерманская газета «Франкфуртер альгемейне цейтунг», орган крупной буржуазии, в номере от 19 июля 1958 года так охарактеризовала его пропагандистские издания:

«...Это какой-то конгломерат частью фальсифицированных, частью совершенно лишенных всякого значения «местных сообщений» на базе сплетен, от которых волосы встают дыбом».

Изредка «Следственный комитет», заботясь о сохранении видимости юридического учреждения, затрагивает отдельные правовые вопросы. Правда, в его стряпне им отводится совсем мало места. Беглое знакомство со статьями по «правовым проблемам» показывает, что «юридические» суждения «свободных юристов» представляют собой не что иное, как замаскированную юридическими фразами пропаганду боннской политики, направленной против интересов подавляющего большинства населения Германии.

Один резидент «Следственного комитета», составляя отчет о своей деятельности за период с 30 апреля по 31 мая 1955 года, писал:

«По запросам федеральных инстанций (федеральное министерство обороны) были даны принципиальные ответы на следующие вопросы:

1. Преследовались ли законом после разгрома Германии все без исключения старые члены национал-социалистской партии, вступившие в нее до 1933 года?

2. В какой мере преследовались по закону технические сотрудники службы дорог?

3. Преследовались ли по закону после 8.5.45, кроме офицеров, рядовые и унтер-офицерский состав немецкого вермахта?»

«Правовое положение» старых нацистов, способствовавших приходу Гитлера к власти, этих бандитов, совершивших тяжкие преступления, так заинтересовало «свободных юристов», что они (по запросу боннских инстанций) дали по данному вопросу принципиальное «юридическое заключение».

По одной постановке вопросов можно судить, какая здесь преследуется цель: реабилитировать старых фашистов, выплатить им «компенсацию» и протащить их в боннский государственный аппарат.

В пропагандистском органе «Германские вопросы» за июль 1958 года «Следственный комитет» поставил перед общественностью вопрос:

«Являлась ли акция по обмену денежных знаков (происходила в ГДР 13 октября 1957 года.— Нем. ред.) мероприятием, законным с точки зрения государственного права?»

Правда, «свободным юристам» пришлось признать, что «акции по обмену денежных знаков законны с точки зрения государственного права». Однако, жаловались они, обмен знаков в ГДР был «чисто политическим мероприятием» и был направлен против тех, кто «не мог иметь постоянную работу».

«Уже по этой причине, — делают вывод «свободные юристы», — возникают серьезные сомнения, можно ли обмен денег 13 октября 1957 года квалифицировать как законную меру с точки зрения государственного права».

Нужно иметь в виду, что «Следственный комитет» относится к числу шпионских организаций, которых обмен денежных знаков лишил возможности использовать для подрывной деятельности против рабоче-крестьянской власти незаконно добытые денежные суммы в валюте ГДР.

Право в представлении этих людей — это все то, что идет на пользу врагам народа и их шпионским организациям, а несправедливость — то, что помогает трудящимся воспользоваться плодами своего труда.

Типичный пример того, как «свободные юристы» толкуют право, дал нынешний главарь «Следственного комитета» Вальтер Розенталь в пропагандистском журнале «Германские вопросы» за апрель 1958 года:

«В мае 1950 года 34-летний массажист Франц Брюкнер бежал в Западный Берлин... Ему удалось захватить с собой наличные деньги в сумме 23 000 восточных марок (у массажиста!!! — Нем. ред.)... Провоз такой суммы денег... является экономическим преступлением... Народная полиция... арестовала его и доставила в тюрьму в Биттерфельде... В середине марта 1951 года Брюкнер решил осуществить давно вынашиваемый план бегства и 24 марта 1951 года бежал. Он напал на дежурного охранника, связал его и заткнул ему рот кляпом... Побег увенчался успехом, и он прибыл в Западный Берлин... Охранник умер... задохнувшись от слишком тугого кляпа».

Такова суть пространно описанного Розенталем дела. Ясно, что Брюкнер — убийца. Даже западноберлинские судебные органы не решились оставить безнаказанным преступление, в котором Брюкнер полностью сознался.

А для Розенталя убийство служащего народной полиции, квалифицированное западноберлинским судом как «умышленное нанесение увечий с последующей смертью жертвы», — осуществление «права на самооборону». В заключение Розенталь требует:

«Судопроизводство со своей стороны должно . показать, что оно не намерено превращать достойные сожаления правовые последствия в человеческие трагедии».

Итак, по мнению главаря «Следственного комитета», наказание преступника — это «достойные сожаления правовые последствия». Комментарии, как говорится, излишни.

Приведем еще один пример, характеризующий юридические концепции профессиональных джеюристов с Лимаштрассе. Резидент «Следственного комитета» Мампель состряпал труд о «социальных достижениях в советской оккупационной зоне и в Восточном Берлине».

В пропагандистском журнале «Право на Востоке и на Западе» за май 1958 года «свободные юристы» широко рекламировали стряпню своего собрата. Референт «Следственного комитета» по вопросам «безопасности» Каземир, обычно скрывающийся под кличкой Дорман, считает, что этот труд «необходим» всем западногерман-

ским и западноберлинским служащим системы социального страхования.

Мампель ратует за отмену целого ряда достижений в области социального страхования в ГДР и в качестве образца противопоставляет им нищенское западногерманское страхование. Каземир вторит ему своим заверением, что после «освобождения» (читай: «захвата» — Нем. ред.) боннские (реакционные. — Ред.) принципы страхования распространяются и на территорию ГДР.

Таково истинное лицо «свободных юристов», чей девиз означает: «Все права и все свободы старым нацистам и реваншистам, убийцам и монополистам, цель которых — максимальная эксплуатация рабочих».

Разумеется, люди с подобными «понятиями» о праве никогда не смогут дать честному гражданину точную справку о правопорядке в рабоче-крестьянском государстве.

II

Приведенные факты показывают, что главной целью «Следственного комитета» является шпионаж и подрывная пропаганда на территории ГДР. Однако «свободные юристы» не ограничиваются только этим. Подготавливая новую мировую войну, агрессивные круги монополистического капитала стараются оказать идеологическое воздействие и на население собственных стран. В соответствии с этим «Следственный комитет» — это испытанное орудие в руках стратегов психологической войны — должен содействовать систематическому одурманиванию населения империалистических государств.

«Следственный комитет» в первые дни своего существования начал пропагандистскую кампанию против социалистических стран и жизненных интересов рабочего класса и миролюбивого населения всего земного шара. В этом деле он широко использует свои филиалы и замаскированные дочерние организации в западной зоне Германии и в капиталистических странах. Нужно сказать, что здесь «свободным юристам» успех сопутствует все меньше и меньше.

«Следственный комитет» регулярно посылает специальные пропагандистские издания в Западную Германию и другие капиталистические страны. В распространении их в ФРГ «Следственный комитет» прибегает к

услугам главным образом своих замаскированных организаций, например «Кружка дружбы» и так называемой «Германской секции международной комиссии юристов». Иногда агенты «Следственного комитета» посылают свои «труды» и из Гааги, от имени «Международной комиссии юристов».

То, к каким кругам апеллирует «Следственный комитет» на Западе Германии, видно из брошюры, рекламирующей пропагандистские издания «Право на Востоке и на Западе» и «Из зоны несправедливости». Эта брошюра была разослана владельцам предприятий в ФРГ. В ней есть такие характерные фразы:

«Объективное изображение социальных и экономических неудач режима в советской зоне может быть особенно успешно использовано для иммунизации рабочих и служащих ФРГ против попыток коммунистической инфильтрации.

Поэтому мы будем очень рады, если Вы сможете распространить большее количество экземпляров этого журнала на Вашем предприятии».

Заранее зная, что рабочие категорически воспротивятся распространению подобных изданий, шпионы с Лимаштрассе обращаются непосредственно к представителям класса, интересы которого они представляют. Капиталисты должны довести пропагандистскую литературу «до своих рабочих», чтобы отвлечь их от борьбы за собственные интересы.

Пропагандистская стряпня «Следственного комитета» распространяемая в капиталистических государствах, не имеет ничего общего с объективным изображением жизни в ГДР. В ней так много явной лжи, что ее едва ли станет читать гражданин ГДР. Поэтому «Свободные юристы» рассчитывают обмануть читателей из Западной Германии и других капиталистических стран, которые не знают действительного положения вещей в ГДР. «Свободные юристы» утверждают, что ГДР стоит на грани полной политической и экономической катастрофы и что там сейчас такие же условия, какие были в Советском Союзе, когда Гитлер по-разбойничьи напал на него 22 июня 1941 года. Тогда Гитлер хвастливо заявил, что СССР развалится самое позднее через шесть недель.

Однако Советский Союз существует, а гитлеризм по-

терпел полное поражение. Досужие вымыслы о крахе ГДР тоже вилами на воде писаны.

Существование и успехи ГДР — реальный фактор в мировой политике, и это твердо засвидетельствовано на Женевской конференции министров иностранных дел¹. ГДР планирует в 1961 году догнать и превзойти Западную Германию по потреблению на душу населения по всем основным видам продовольственных товаров и по уровню производства изделий. Реально мыслящие люди — представители всех стран мира не сомневаются, что трудящиеся ГДР добьются этого.

«Следственный комитет» препятствует западным немцам и иностранцам совершать поездки в ГДР и воочию видеть успехи социалистического строительства там. Еще несколько лет назад «свободные юристы» распространяли в Западной Германии листовку под названием «Вы хотите поехать в советскую зону?» Это злостная фальшивка, прочитав которую несведущий человек наверняка откажется от мысли посетить ГДР. По отдельным выдержкам из этой грязной листовки «Следственного комитета» можно составить представление и об умственных способностях ее авторов. Вот какие «советы» дают они людям, намеревающимся съездить в ГДР:

«Перед поездкой сообщайте родственникам или знакомым точный маршрут и примерную продолжительность Вашего отсутствия.

Лицо, покинувшее советскую зону после 1945 года, при вступлении на территорию советской зоны или Восточного Берлина подвергает себя опасности быть арестованным.

Личные документы с собой не брать (с оригинала набрано жирным шрифтом. — Нем. ред.).

Соблюдайте осторожность в беседах с незнакомыми людьми... Ваши разговоры будет подслушивать служба государственной безопасности. Соблюдайте сдержанность в письмах, адресованных лицам на Западе. Письма вскрываются.

По возможности не наводите справок о бывших друзьях по военной службе или товарищах по ра-

¹ Имеется в виду Женевское совещание министров иностранных дел СССР, Англии, Франции и США в мае — июне 1959 года. — *Прим. ред.*

боте в том пункте, куда Вы приехали, или по соседству с ним.

Будьте осторожны при фотографировании».

Читаешь эту грубую клевету и невольно вспоминаешь о древнем приеме карманников, когда они, желая отвлечь от себя внимание, кричат: «Держите вора!»

И все же количество желающих посетить ГДР увеличивается. «Свободные юристы» вынуждены придумать новые фальшивки, они продолжают отрицать успехи ГДР.

В пропагандистской брошюре «Лейпцигская ярмарка и торговля с Востоком», которая раздавалась иностранным посетителям осенней ярмарки 1956 года, «свободные юристы» клеветали на органы безопасности ГДР и утверждали, что «в Лейпциге ощущается сильная нехватка транспортных средств». Подобными сказками они хотели вызвать чувство неуверенности у туристов. Однако, не надеясь, что это удержит иностранных коммерсантов от посещения ярмарки, «Следственный комитет» пытался преуменьшить явные экономические успехи ГДР. В этом отношении показательна следующая фраза из брошюры:

«Радиоприемники с ультракоротковолновым диапазоном выпускаются в незначительном количестве и почти исключительно на экспорт».

А ведь такие приемники продаются в магазинах ГДР вот уже несколько лет. Кстати, на ярмарке они были представлены в богатом выборе.

Помимо пропагандистской деятельности, «Следственный комитет» проявляет завидную активность, когда речь заходит о «пропагандистских поездках», щедро финансируемых из «фондов помощи» американских и боннских учреждений.

Так, в конце августа 1950 года Эрдман выезжал в Бонн, чтобы проконсультироваться там относительно дальнейших задач своего шпионского центра и выступить на пресс-конференции с клеветой на ГДР.

В октябре 1952 года Эрдман отправился в Женеву, где выступил в комиссии ООН с докладом о принудительном труде в ГДР. Он утверждал, будто в Германской Демократической Республике принудительный труд — распространенное явление. В ноябре 1954 года Эрдман посетил даже Ливан. Там он произносил речи, полные

враждебных выпадов против социалистических государств. Правда, никто не проявил особого интереса к злым выступлениям главаря «Следственного комитета». Например, на шумно разрекламированную лекцию Эрдмана в Анкарском университете явилось всего лишь 30 студентов. Хозяева хорошо заплатили Эрдману и за поездки в Копенгаген, Стокгольм и Анкару. Да, эти деньги он заработал в поте лица.

Командировочные перепадали и другим резидентам «Следственного комитета». Так, в 1956 году в Мюнхен выезжал Мампель. Он делал доклад в поддержку концепции Аденауэра о насильственном «освобождении восточной зоны».

В конце 1956 года в Западную Германию был послан резидент Эбелинг. Он запросил Баварскую, Юго-Западную и Северо-Западную германские радиостанции о возможности передачи пропагандистских материалов «свободных юристов». Однако Эбелинг получил отказ. После продолжительных переговоров представители радиостанций согласились лишь принимать «информацию», которую они будут изучать с точки зрения возможного использования в отдельных передачах.

В ноябре 1956 года в Западную Германию выезжал резидент Пернуц. Он произносил речи о «судопроизводстве в советской зоне». В «Следственном комитете» остались очень довольны их содержанием и через полгода Пернуц снова выступил на эту тему в Хофе и других западногерманских городах. В конце концов он положил в карман солидный гонорар.

Однако «Следственный комитет» не ограничивается прямыми выпадами против германского рабоче-крестьянского государства. В дополнение к своей мерзкой пропаганде «свободные юристы» неоднократно обращались к боннским властям с откровенными требованиями. Так, в конце августа 1950 года Эрдман на уже упоминавшейся пресс-конференции в Бонне потребовал, чтобы в Западной Германии не признавали безоговорочно приговоры судов ГДР. Нетерпимо также, по мнению зарвавшегося обер-шпиона, и то, что западногерманские суды ведут переписку с судами ГДР. Даже приговоры судов ГДР, вынесенные по гражданским делам, не должны приводиться в исполнение в Западной Германии.

Эти требования (Эрдман выдвинул их по указке своих хозяев) были приняты боннскими властями. Особым законом западногерманским учреждениям предоставлена возможность «проверять правильность» любого приговора, вынесенного в ГДР, и любой просьбы властей ГДР о выдаче бежавшего в ФРГ преступника. Ясно, что цель такой «проверки» — это охрана интересов западногерманских монополистов и милитаристов. Более того, боннские судебные органы используют полученное право для клеветы на судебные органы ГДР и для укрытия от справедливого возмездия воров, хозяйственных преступников и даже убийц.

В сентябре 1958 года западногерманские власти отказались выдать бежавшего из ГДР Вильфрида Фойгта, который в конце августа 1958 года злодейски убил и ограбил шофера такси Гейнца Виттига.

Закон о «проверке» приговоров судов ГДР или просьб о выдаче преступников, принятый по предложению «Следственного комитета», — открытое поощрение преступников.

Однако он скоро перестал удовлетворять «Следственный комитет». 9 марта 1957 года Розенталь, выступая по радио «Свободный Берлин», потребовал разработки нового закона, который бы предоставил боннским инстанциям возможность «проверять» приговоры судов ГДР по вопросам брака.

Поскольку признание приговоров судов ГДР в Западной Германии не устраивало политиков НАТО, агрессивные империалистические круги через посредство Эрдмана и Розенталя потребовали отклонения решений демократического суда.

Эти факты уличают «Следственный комитет» в сознательном содействии расколу Германии, в преднамеренном содействии нарушению права в ФРГ.

V. ЗАКУЛИСНЫЕ ХОЗЯЕВА И ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ «СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА»

1. ЗАКУЛИСНЫЕ ХОЗЯЕВА

Будь боннские правители на самом деле заинтересованы в уважении прав и законов, в безопасности и мире, кто помешал бы им наказать резидентов «Следственного комитета» по западногерманским законам, кто воспротивился бы запрещению этой шпионской организации?

Будь хозяева «свободных юристов» с Уолл-стрита заинтересованы в прекращении преступлений комитета, кто помешал бы им запретить его, он ведь расположен в американском секторе Берлина?

США и поныне цепляются за так называемые «оккупационные права», продолжают настаивать на своей привилегии в любое время отдавать любые распоряжения или запрещать, что им заблагорассудится!

Так что «Следственный комитет» может активно заниматься шпионской и пропагандистской деятельностью, постоянно прибегая к принуждению, вымогательству и способствуя преступным действиям. И все это в интересах правителей из Вашингтона, Бонна и Шенеберга¹, которые прямо или косвенно поддерживают «Следственный комитет»: они заинтересованы в сохранении за Западным Берлином роли «нарушителя спокойствия», роли плацдарма для своей клеветнической пропаганды.

Влиятельные представители американского монополи-

¹ Район Берлина, где расположен западноберлинский магистрат. — *Прим. ред.*

стического капитала еще несколько лет назад открыто признавали, что являются истинными закулисными руководителями «свободных юристов».

Давний защитник интересов американского финансового капитала в Западной Германии и покровитель «Следственного комитета», бывший верховный комиссар США Макклой летом 1953 года на конференции Нью-Йоркской ассоциации адвокатов приветствовал преступные махинации «Следственного комитета», как «деятельность международного значения». Он призвал участников конференции начать всемирный «крестовый поход» юристов против коммунизма, за что и ратовал «Следственный комитет».

Тесную связь между «Следственным комитетом» и американскими учреждениями подтвердил на допросе в следственных органах ГДР агент «Следственного комитета» Йессе из Ораниенбурга, тот самый Йессе, который был представлен комиссии во главе с американцами, инспектировавшей в сентябре 1957 года «Следственный комитет».

Особенно тесно «свободные юристы» сотрудничают с американской радиостанцией РИАС в Западном Берлине.

Это выражается не только в том, что для передач «Следственного комитета» раз в неделю выделяется специальное время. На резидентов «Следственного комитета» возложена задача поставлять по указаниям «редакторов» (так величают себя работающие на РИАС агенты) шпионские материалы этому подрывному центру, действующему под прикрытием радиостанции.

Сотрудничество комитета с РИАС не тайна даже для рядовых «свободных юристов». Резидент Калиновский совершенно откровенно сообщил агенту Гансу-Дитеру Шмидту из Хеннигсдорфа о том, что нужна информация специально для радиостанции РИАС.

В качестве вознаграждения за такую помощь, помимо денежных субсидий из американского фонда, РИАС передает «Следственному комитету» своих потерявших ценность агентов.

В августе 1954 года резидент американской разведки Томас сообщил агенту радиостанции РИАС Хинриху из Шверина, что тот переводится из РИАС в «Следственный комитет» и что ему надлежит явиться к Розенталю, Йосту или Урбану.

На Лимаштрассе знали, что агенты «Следственного комитета» работают одновременно и на американскую разведку. В записи беседы с «клиентом» от 2 февраля 1956 года один резидент доводил до сведения начальства, что данные, сообщенные его шпионом, уже переданы американской разведке.

Правда, каждый агент «Следственного комитета», давая подписку, заявлял:

«...Я обязуюсь не поддерживать связи ни с какой иной германской или иностранной организацией, или партийной инстанцией, или какой-либо разведкой в Западном Берлине или в Федеративной Республике».

Видимо, по мнению «Следственного комитета», американская разведка не относится к числу «иных» или «иностранных» организаций — обстоятельство, которое не покажется странным, если вспомнить, что у американской разведки и «Следственного комитета» один хозяин.

В конце августа 1950 года на пресс-конференции в Бонне Эрдман откровенно признался, что «Следственный комитет» тесно связан с боннскими учреждениями. А некий д-р Куних из боннского шпионского министерства «по общегерманским вопросам» на этой же пресс-конференции заверил «Следственный комитет» в самой широкой поддержке со стороны министерства. Это не пустые слова: и Кайзер¹ и Леммер объявили себя сторонниками «Следственного комитета», а министерство содействовало «свободным юристам» и покрывало их преступления.

Так, издание некоторых пропагандистских материалов «Следственного комитета» финансировалось и осуществлялось именно этим министерством. Авторами так называемых «Известий из Средней и Восточной Германии» часто выступали резиденты «Следственного комитета». Грязный опус «несправедливость как система», где в форме «показаний» беглых преступников предпринимается попытка объявить ГДР государством «несправедливости», издан боннским министерством по делам шпионажа. Предисловие написано самим Якобом Кайзером.

¹ Кайзер Якоб — возглавлял министерство «по общегерманским вопросам» с 1950 по 1957 год. В 1957 году Аденауэр заменил его Эрнстом Леммером. — *Прим. ред.*

Не лишено комизма и то обстоятельство, что в другом предисловии к этой пропагандистской стряпне мошенник и лжедоктор юридических наук Хорст Эрдман жалуется на то, что большая часть судей и прокуроров ГДР окончила юридические факультеты после 1945 года. По мнению Эрдемана, данный факт подкрепляет его утверждение об «отсутствии справедливости» в ГДР.

Между «Следственным комитетом», с одной стороны, и министерством Леммера и министерством юстиции, с другой, заключены соглашения о регулярной поставке чиновникам боннского министерства юстиции пропагандистских материалов с клеветой на ГДР, издающихся «свободными юристами».

При наличии такой связи между боннским аппаратом юстиции и агентами «Следственного комитета» не приходится удивляться тому, что отдельные суды при вербовке новых агентов выступают даже в роли посредников «свободных юристов». В октябре 1951 года западноберлинский апелляционный суд направил в «Следственный комитет» Иоахима Прейсса (ставшего впоследствии резидентом «комитета»), который обратился в суд с просьбой выдать ему разрешение на адвокатскую практику.

На допросе в следственных органах ГДР 8 сентября 1952 года Прейсс показал:

«...В октябре 1951 года я получил письмо от так называемого «Следственного комитета свободных юристов»...

До этого я подал президенту западноберлинского апелляционного суда прошение о выдаче мне разрешения на адвокатскую практику. Я просил суд не посылать ответ на мой адрес в демократическом секторе...

В письме («Свободных юристов». — Ред.) меня просили в ближайшие дни зайти в «Следственный комитет» для беседы по поводу моей работы в качестве адвоката в Западном Берлине».

Прейсс посетил «Следственный комитет». Официальная сотрудница Хессе сообщила ему, что (цитируется дословно по показаниям Прейсса) «на него поступил запрос от президента апелляционного суда Западного Берлина с просьбой дать рекомендации для выдачи ему разрешения».

Включившийся в беседу резидент Йост завербовал Прейсса как агента «Следственного комитета» под кличкой Адольф Бейер. Интересно, что «Следственный комитет» не поддержал просьбу Прейсса об адвокатской практике (такого разрешения он так и не получил).

Так называемое «Федеральное министерство по делам переселенцев, беженцев и лиц, пострадавших от войны», возглавляемое нацистским преступником Оберлендером¹, также активно поддерживает «Следственный комитет». Подчиненным инстанциям оно дало указание организовать посещение пропагандистских мероприятий «свободных юристов». Это подтверждается циркуляром от 30 ноября 1954 года:

Всем земельным управлениям

по делам беженцев

«Федеральное министерство Бонн, 30 ноября 1954 г. по делам переселенцев, беженцев и лиц, пострадавших от войны.

1 35 2843 — 8746/54

Содержание: О конференции «Следственного комитета свободных юристов», которая состоится 11 и 12.12.54 в Берлинском университете.

«Следственный комитет свободных юристов» 11 и 12 декабря 1954 года в большой аудитории Берлинского университета проводит конференцию.

Основным пунктом повестки дня конференции является обсуждение обширного документального материала о положении и последних изменениях в советской зоне Германии. Обсуждение предлагаемого документального материала представит особый профессиональный интерес для учреждений федерации и земель, занимающихся вопросами беженцев, и поможет углубить знания о положении в советской зоне.

Я приветствую данную конференцию и рекомендую послать на нее по одному представителю.

¹ Оберлендер Теодор — до мая 1960 года боннский министр. В 1959—1960 годах был разоблачен в печати Советского Союза и ГДР как сотрудник гитлеровской разведки и военный преступник, совершавший злодеяния на временно оккупированной территории СССР. Под давлением общественного мнения, несмотря на поддержку канцлера Аденауэра и других боннских милитаристов и реваншистов, был вынужден уйти в отставку. — *Прим. ред.*

Для принятия к сведению и исполнению прилагаю копию пригласительного билета «Следственного комитета свободных юристов».

За министра д-р Клеберг».

Западноберлинский сенат, проводящий политику «фронтowego города», также всемерно поддерживает «Следственный комитет». Он не только способствует деятельности этого шпионского центра, несмотря на неоднократные заявления в суд по поводу преступных действий «свободных юристов», но и представляет шпионам с Лимаштрассе различные льготы и помощь. Так, западноберлинское финансовое управление получило указание признать «Комитет помощи политическим заключенным», этот замаскированный филиал «Следственного комитета», «общественно полезной организацией, заслуживающей особого содействия». Во исполнение этой директивы все «пожертвования» в пользу «комитета», внесенные западноберлинскими промышленниками, были полностью освобождены от обложения налогами.

Приведенный пример служит еще одним доказательством антинародного характера политики превращения Западного Берлина во «фронтовой город». В то время как сенат «фронтowego города» якобы из-за нехватки средств непрерывно сокращает расходы на социальные нужды, на улучшение быта молодежи и на спорт, «отцы» города добровольно отказываются от налогов, если отчисления от них служат интересам монополий и их шпионских центров.

Для оказания поддержки «Следственному комитету» сенат привлек даже западноберлинскую полицию. Конечно, у нее хватает забот: ведь далеко не все преступления раскрыты. Но главная задача западноберлинских блюстителей порядка состоит в преследовании прогрессивно настроенных граждан. 10 мая 1955 года Эрдман послал начальнику политического отдела западноберлинского полицей-президиума письмо следующего характера:

«Курьером!

10.5.1955 года

Господину полицей-президенту
Берлина

Господину правительственному советнику

Берлин-Темпельгоф,
Темпельгофердам, 3

Содержание: О лицах, подвергающихся опасности; охрана здания на Лимаштрассе.

В приложении направляю список 52 сотрудников «Следственного комитета» с просьбой включить их в картотеку лиц, которым грозит опасность. Одновременно прошу Вашего распоряжения не выдавать никаких справок относительно адресов перечисленных лиц».

Западноберлинский полицей-президиум не задержался с ответом — просьба Эрдмана была выполнена. Западноберлинская полиция в своей помощи «Следственному комитету» воистину не знает границ. В распоряжение шпионов с Лимаштрассе в нарушение соответствующего служебного порядка предоставляются даже полицейские досье. Эта беспрецедентная практика подтверждается письмом «свободных юристов» в западноберлинскую уголовную полицию от 21 мая 1952 года, адресованным некоему Грамму:

«В полицей-президиум

21.5.52

Отдел уголовной полиции, комната 4446

Господину Грамму

Темпельгофердам

Берлин

Многоуважаемый г-н Грамм!

С глубокой благодарностью возвращаю пересланное мне в свое время досье по делу Хессельбаха. Получение прошу подтвердить.

С глубоким уважением! (подпись)».

Так закулисные хозяева «Следственного комитета» разоблачают себя своими же действиями.

2. ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Известно, что никто не вложит деньги в дело, не сулящее выгоды. Этот принцип капиталистического бизнеса действителен как для области экономики, так и политики. Так что к тому, о чем мы рассказываем, можно применить известное крылатое выражение, слегка изме-

нив его: скажи, от кого ты получаешь деньги, и я скажу тебе, кто ты.

Разоблачение истории создания «Следственного комитета», преступной деятельности «свободных юристов» и тайных заправил комитета прямо приводит нас к кредиторам «свободных юристов» — американским и западногерманским монополистам, нередко использующим с помощью подчиненного им государственного аппарата средства, собираемые с трудящихся в виде налогов.

Это было доказано на процессе по делу агентов «Следственного комитета» в Верховном суде ГДР, проходившем с 25 по 27 июля 1952 года. Свидетели, продолжительное время служившие в «Следственном комитете», единодушно показали, что Эрдман постоянно поддерживает самую тесную связь с представителем американской разведки.

Этот представитель известен сотрудникам «Следственного комитета» как мистер Фау и мистер Вейн. Он неоднократно вручал «свободным юристам» солидные суммы как в долларах, так и в западногерманских марках.

В качестве вещественного доказательства на процессе фигурировала на первый взгляд «безобидная» квитанция, удостоверяющая, что Эрдман обменивал полученные доллары на западные марки.

В первое время денежные средства «Следственного комитета» поступали в основном по статье оккупационных расходов, оплачиваемых западногерманскими налогоплательщиками. Затем американская разведка все чаще стала использовать средства, отпускаемые с 1950 года правительством США специально на шпионаж и диверсии в социалистических странах. Из этого тайного фонда, доходившего в 1950 году до 100 миллионов долларов¹, а затем значительно возросшего, и берутся доллары мистера Фау, или Вейна.

Эти американские деньги выплачиваются по хитроумной системе, гарантирующей, что активность «Следственного комитета» не уменьшится: размер вознагражде-

¹ Речь идет о денежных средствах, отпускаемых правительством США на основании так называемого «закона о взаимном обеспечении безопасности», подписанного президентом США 10 октября 1959 года. — *Прим. ред.*

ния зависит от ценности информации, ежемесячно или еженедельно передаваемой «Следственным комитетом» американской разведке. Чем выше американская разведка оценивает «результаты работы» «Следственного комитета», тем большая сумма проставляется на чеке, вручаемом «свободным юристам». О том, какое влияние этот метод оплаты оказывает на деятельность «Следственного комитета», мы уже говорили довольно подробно.

Но эти регулярные вознаграждения не единственный американский источник финансирования. Для «особых случаев» учреждение мистера Вейна имеет специальный фонд, из которого «Следственный комитет» получает дополнительные денежные средства, когда проведение особенно важной акции требует больших расходов. Возьмем такое мероприятие, как Международный конгресс юристов в июле 1952 года. Устраивая это сборище отъявленных реакционеров и «юристов-эмигрантов» из социалистических стран, американская разведка возлагала определенные надежды на расширение пропагандистской кампании против лагеря мира. Поэтому Эрдману была вручена «особая субсидия» в размере 40 000 долларов, благодаря чему и удалось подготовить и провести этот «конгресс» провокаторов.

Мистер Вейн и его учреждение связаны также с другими американскими источниками, финансирующими организации, которые зарекомендовали себя в «холодной войне» как центры антисоветской пропаганды. Одним из таких источников является «фонд Форда». Осенью 1951 года после «особого представления» американской Верховной комиссии в Германии через ее учреждения в Западном Берлине «свободные юристы» получили от него крупные финансовые средства.

«Фонд Форда» существует довольно давно. Его хозяин Эдсель Форд — сын американского миллиардера и «автомобильного короля» Генри Форда. Как сообщила газета «Дейче цейтунг унд виртшафтсцейтунг» в номере от 4 января 1956 года, «фонд» был создан исключительно для того, чтобы молодой Форд избежал уплаты налогов от наследства — суммы в несколько миллионов долларов.

В прошлом средства из «фонда Форда» всегда использовались в определенных политических целях американского монополистического капитала. Так финансировалось издание протоколов «сионских мудрецов» —

фальшивки, сыгравшей крупную роль в развертывании погромной антисемитской кампании.

Из средств «фонда Форда» был выделен специальный фонд, названный «фондом свободной России». Из него подкармливаются белогвардейские эмигрантские организации, обучающие и засылающие в Советский Союз шпионов и диверсантов и между делом снабжающие «свободный мир» лживыми измышлениями о Советском Союзе.

В этой связи несомненный интерес представляет тот факт, что Генри Форд, собственно говоря, за свои «пожертвованные» доллары и получил от Гитлера высший орден фашистской Германии — «Большой крест германского орла». На тогдашнем официальном языке «фонд Форда» назывался «филантропическим фондом», предназначенным для развития добрых чувств и воли, а также для физического воспитания.

Как же в действительности выглядит эта «филантропия»?

Газета «Нью-Йорк таймс» 7 мая 1951 года писала следующее:

«Другое мероприятие «фонда Форда» было направлено на вызов в США некоторых европейских ученых».

Далее газета указывала, какая категория ученых имеется в виду:

«В их числе есть специалисты по точным наукам, которые могут оказать большую помощь делу национальной обороны. Различные военные инстанции выразили готовность оказать поддержку этой кампании. Некоторые ученые из прибывших ранее уже получили предложение преподавать в военных училищах, а также стать авторами, консультантами и переводчиками для «Голоса Америки» и «Национального комитета свободной Европы», антикоммунистической группы, финансируемой частными лицами».

Таким образом, «филантропия» этого «фонда», осенью 1951 года облагодетельствовавшего субсидией (обычно она составляет от 50 до 100 тысяч марок) «Следственный комитет», заключается в поддержке политики атомного вооружения, в разжигании антисовет-

ской пропаганды и расовой ненависти, наконец, в содействии шпионажу.

Благодаря американским финансовым источникам «Следственный комитет» и его филиалы имеют возможность существовать и заниматься подрывной деятельностью. Тот факт, что «Следственный комитет» обязан своим существованием американским империалистам, в настоящее время нельзя замолчать даже в Западной Германии. «Франкфуртер альгемайне цейтунг» от 19 июля 1958 года прямо заявила:

«Следственный комитет», РИАС и «Группа борьбы» — три организации, финансируемые американцами...»

Однако «Следственный комитет» своевременно начал искать и других кредиторов. В первую очередь «свободные юристы» обратились к боннскому министерству по делам шпионажа. В конце октября 1951 года Якоб Кайзер прибыл в Западный Берлин, чтобы осмотреть новый дом на Лимаштрассе и принять отчет Эрдмана о деятельности «Следственного комитета». Между ним и Эрдманом состоялась продолжительная беседа. В результате «свободным юристам» было обещано ежемесячно по 50 000 марок и единовременная «федеральная субсидия» в размере 30 000 марок.

Еще ранее Эрдман обратился за поддержкой в западноберлинское городское управление. Подробно осведомившись о деятельности «Следственного комитета», тогдашний западноберлинский магистрат (ныне сенат) решил оказывать «свободным юристам» регулярную финансовую помощь. Эрдман признал это публично на той же пресс-конференции в Бонне в конце августа 1950 года.

Кроме перечисленных регулярно поступающих субсидий, «Следственный комитет» получает денежные суммы «от случая к случаю» от «Федерального ведомства по охране конституции» — западногерманского учреждения, выполняющего функции гестапо.

«Ведомство» располагает средствами для оплаты своих профессиональных агентов, мелких торговцев информацией и шпионов. Из них перепадает и «свободным юристам», когда тем удается добыть шпионские материалы, вызывающие интерес «стражей» конституции.

Между прочим, преемник Эрдмана Розенталь признал, что «Следственный комитет» финансируется боннским правительством. Полемизируя с западноберлинской газетой «Шпандауэр фольксблатт», он уверял, что в «финансовом отношении «Следственный комитет» подлежит также контролю со стороны федерального финансового ведомства». Но федеральное финансовое ведомство имеет право контролировать только государственные средства, расходуемые боннским правительством. Поэтому в ответ на это заявление Розенталя «Шпандауэр фольксблатт» 15 марта 1959 года ехидно заметила:

«Нас совсем не интересовала так уж подробно история с федеральным финансовым ведомством. «Следственный комитет» должен радоваться, что мы не упомянули о том, что он получает деньги от федерального правительства».

Итак, доказано, где находятся истинные закулисные вдохновители преступной деятельности «Следственного комитета». Они в Вашингтоне и Бонне. «Следственный комитет» ведет шпионаж, пропаганду, занимается принуждением, вымогательством и способствует преступникам, а государственный аппарат монополий активно потворствует проищим фашистов и бандитов, засевших в нем.

VI. НЕМЕЦКИЙ НАРОД ТРЕБУЕТ: «ЗАПРЕТИТЬ «СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ»

Преступные махинации «Следственного комитета свободных юристов» последние годы неоднократно привлекали внимание общественности. Органы государственной безопасности и юстиции ГДР в печати и по радио привели множество доказательств преступной деятельности «Следственного комитета», направленной на подрыв мира. Объединение демократических юристов Германии на двух пресс-конференциях — 22 марта 1957 года и 25 июня 1958 года — представило множество подлинных документов, разоблачающих «коричневое» прошлое и уголовное настоящее «свободных юристов». Эти материалы изобличают «Следственный комитет» как организацию, которая, находясь на службе агрессоров из НАТО, систематически занимается шпионажем, провокациями и распространением клеветы.

Правду не скроешь. «Свободные юристы» и их хозяева уже убедились в этом. Если в начале своей деятельности «Следственный комитет» наряду с заклятыми врагами мира и социализма мог вербовать обманутых им доверчивых людей, то вскоре ему стало это удаваться все меньше и меньше. Теперь мало кто верит юридической вывеске «Следственного комитета».

Об этом, в частности, писала западногерманская газета «Франкфуртер альгемайне». В статье «Лжедоктор», в номере от 19 июля 1958 года, говорится:

«Несмотря на внешний блеск этого представительства... работа «Следственного комитета» проходила в условиях постоянно растущего противо-

речия. Начиная с 1953 года число так называемых восточных клиентов постоянно уменьшалось. Но тем не менее комитет из года в год давал западногерманской и западноберлинской прессе все больше и больше сообщений... причем главные усилия д-ра Фриденау были направлены на то, чтобы «Следственный комитет» чаще упоминался как источник информации».

Однако вывеска «Следственного комитета» не дала результатов, каких ожидали его руководители. Постепенно граждане ГДР убедились в том, насколько опасен этот западноберлинский шпионский центр. Они поняли, что необходимо активно бороться против враждебной делу мира политики западногерманских империалистов и милитаристов, которые пользуются услугами подобного рода преступных организаций.

Рабоче-крестьянская власть в ГДР крепнет, и это привело к значительному увеличению числа реально мыслящих людей в Западной Германии и Западном Берлине. Рабочие и другие миролюбивые силы Германии все отчетливее сознают, что мир, демократию и свободу можно отстоять только в борьбе против политики НАТО и северо-атлантических шпионско-диверсионных центров типа «Следственного комитета».

Увеличивающаяся изоляция «Следственного комитета» и отсюда непрерывное и стремительное уменьшение «клиентуры» (процесс, который, как писала газета «Франкфуртер альгемайне» 19 июля 1958 года, нельзя ничем остановить) заставляет некоторых резидентов покидать «Следственный комитет». Они бегут оттуда, как крысы с тонущего корабля. Западноберлинская газета «Дер курир» была вынуждена заговорить о «кризисе кадров» в «Следственном комитете».

К числу резидентов, порвавших со «свободными юристами», относится Эрдман Френкель (Брандт). Он ушел из «Следственного комитета» в ноябре 1956 года.

Френкель родился в 1909 году. До 1945 года был адвокатом, нотариусом, а также служащим одного из финансовых отделов. С 1933 года состоял в национал-социалистском автомобильном корпусе, а также в национал-социалистском союзе юристов, а позднее в союзе «блюстителей права». В 1937 году вступил в нацистскую партию.

В 1945 году Френкель появился как представитель одного адвоката из Вильмерсдорфа (район Берлина). Заявив о своих якобы существовавших разногласиях с гитлеровской партией и сославшись на то, что документы, доказывающие его разногласия с гитлеровцами, пропали, Френкель сумел получить в 1948 году место служащего в земельном финансовом управлении в Галле. Во время одной из своих частых «командировок» в Берлин он был завербован «свободными юристами». В начале 1951 года Френкель перебрался в Западный Берлин и стал работать в «Следственном комитете», где продвинулся до начальника II управления (административное). Поскандалив с Розенталем, Френкель покинул дом на Лимаштрассе и быстро нашел применение своим способностям нациста в министерстве финансов одной из земель Западной Германии.

Резидент с многолетним стажем инженер Вилли Йост (он же Вильгельм Хансен) из III управления (экономическое) родился в 1914 году в Данциге. Сын директора банка, Йост получил высшее образование и диплом инженера. Солидный стаж работы в различных компаниях авиасообщений позволил ему после войны выступить в роли представителя ряда торговых фирм западных оккупационных зон.

В 1946 году он поселился на территории теперешней ГДР как самостоятельный торговый представитель. Затем служил в различных административных органах Берлина. В апреле 1951 года, самовольно оставив работу, Йост с портфелем, в котором были краденые ценности, бежал в Западный Берлин. Там его с распростертыми объятиями приняли руководители «Следственного комитета». Вскоре он превращается в бессовестного охотника за людьми, для которого прежде всего важны результаты шпионажа и совсем не интересны судьбы зависящих от него людей. Многие «клиенты» в свой первый приход в комитет, попавшие на беседу к нему, стали агентами «Следственного комитета» и других западных разведок, с которыми Йост тесно сотрудничал. В марте 1956 года Йост порывает со «Следственным комитетом», уезжает из Западного Берлина и, используя свои связи с боннским министерством Лиммера, пролезает в западногерманскую авиакомпанию «Люфтганза» в Гамбурге.

Бывший руководитель рефератов «Техническая интеллигенция» и «Транспорт» Пауль Калиновский (он же Ольбрих) родился в 1913 году в Берлине. Это один из самых бессовестных карьеристов, нашедших приют в «Следственном комитете». В 1936 году Калиновский работал инженером на железной дороге. Он добровольно отбыл фашистскую трудовую повинность, был членом фашистского «Имперского союза чиновников».

После принятия присяги на верность Гитлеру чиновник Калиновский 19 октября 1937 года получил свидетельство «Областного ведомства по делам чиновников» национал-социалистской партии, которое подтверждало, что он обязуется верно служить нацистскому государству и впредь. После призыва в 1939 году в фашистский вермахт Калиновский быстро дослужился до обер-лейтенанта. В 1944 году его зачислили в списки железнодорожных чиновников.

После войны Калиновскому удалось найти работу на железной дороге в ГДР. Но в начале 1953 года он бежал в Западный Берлин. Как «специалист-железнодорожник» бывший обер-лейтенант нашел тепленькое местечко в «Следственном комитете». «Свободные юристы» с радостью назначили его на руководящий шпионский пост. С помощью своих агентов Калиновский — пусть не всегда успешно — занимался сбором шпионской информации о работе транспорта ГДР и стряпал грязные пасквили и комментарии для радиостанции РИАС, а также провокационные письма, которые рассылались гражданам ГДР.

Однако шпионская сеть резидента «Следственного комитета» Калиновского, сплетенная самыми грязными и преступными способами охоты за людьми, вскоре была порвана: органы государственной безопасности ГДР арестовали большую часть его агентов. Неудачливый обер-шпион бежал из Западного Берлина и нашел прибежище на западногерманской железной дороге.

Точно так же был вынужден расстаться со «Следственным комитетом» резидент Рейнгарт Михель (он же Берндт), который использовал свои юридические познания для того, чтобы выуживать сведения у доверчивых «клиентов» и вербовать их как шпионов. Поняв, что шпионская деятельность не приведет его к добру, он по-

рвал со «Следственным комитетом» и теперь работает нотариусом в Целендорфе¹.

Назовем еще одного бывшего резидента «Следственного комитета» — Ганса-Иоахима Шлотт-Кочоте. Он заведовал издательством ИКУЛЬТА и руководил распространением провокационных брошюр и листовок, содержащих клевету на страны социалистического лагеря.

Недавно под давлением общественности, выступившей с протестом против преступной деятельности «Следственного комитета», издательство ИКУЛЬТА заявило, что оно порвало с этой шпионской организацией. Но только для вида. В настоящее время ИКУЛЬТА возглавляет бывший главарь «Следственного комитета» Эрдман. Это ли не красноречивое свидетельство того, что издательство и поныне используется для ведения психологической войны?!

Шлотт-Кочоте родился в 1903 году в семье прусского кадрового офицера. Окончив высшее учебное заведение и непродолжительное время проработав помощником нотариуса, он в 1933 году поступил в банк, где служил до 1945 года.

После разгрома гитлеровской Германии Шлотт-Кочоте вступает в Социал-демократическую партию Германии. В то время ощущалась нехватка в специалистах, и он сумел устроиться сначала юрисконсультантом в управление оберландрата земли Бранденбург, а позднее, в 1947 году, — на ответственную должность в Бранденбургское министерство юстиции и внутренних дел. Знакомство с лжеадвокатом Эрдманом он завел еще в 1945 году. Общность «идей», отсюда — взаимное доверие скоро привели к тому, что между ним и Эрдманом установились довольно дружеские отношения.

В 1949 году Шлотт-Кочоте с готовностью принял предложение Эрдмана заняться шпионской деятельностью в пользу американской разведки. Ему поручили приобретение (чем больше, тем лучше) форменной одежды членов Союза свободной немецкой молодежи для шпионов и провокаторов, засылаемых в ГДР. О моральных качествах этого «свободного юриста» можно судить по тому, что он гомосексуалист. Шлотт-Кочоте

¹ Район Берлина.

не только втягивал в шпионскую сеть 16—17-летних юношей, но и развращал их.

Оставил грязное и небезопасное заведение на Лима-штрассе и бывший руководитель отдела печати «Следственного комитета» Вернер Сикорский (он же Вельс). Типичный мошенник, Сикорский был специалистом в области торговли информацией. Занимаемая им должность в «Следственном комитете», а также положение нелегального связного со шпионским центром — радиостанцией РИАС, с западноберлинской прессой и агентствами печати как нельзя лучше подходили для подобного роля «деятельности». Этот дезинформатор и фальсификатор выступает сейчас в роли политического редактора западноберлинского бульварного листка «БЦ» и, как прежде, специализируется на провокационных сообщениях против ГДР.

Ответственным за работу реферата «Социалистическая экономика» некогда был резидент Курт Вернер (он же Ресслер). Вернер родился в 1899 году в Берлине. В прошлом он коммерческий служащий на крупных капиталистических предприятиях, таких, как электрическая компания АЭГ и электрические заводы Сименса и Гальске. Во время войны Вернер — унтер-офицер, а позднее — правительственный инспектор в управлении военно-воздушных сил.

После войны, подвизаясь в районе Вольмирштедт как налоговый советник, Вернер конкурировал с Пернуцем, таким же налоговым советником. В 1950 году Вернер переселился в Берлин, где до 1956 года сменил несколько должностей и учреждений, пока не обосновался в строительной конторе государственных железных дорог на должности главного бухгалтера. Совершив кое-какие упущения по службе, он во избежание ответственности переметнулся в Западный Берлин. Там он встретился со «свободными юристами», быстро нашел с ними общий язык, и его поставили во главе реферата «Следственного комитета» — «Социалистическая экономика». Характер деятельности Вернера тот же, что и его закадычного друга Калиновского. Это шпионаж и диверсии. Правда, ссора Вернера с шефом «Следственного комитета» Розенталем отразилась на нем иначе, чем на Калиновском и Френкеле. Вместо одного из кредитных банков Западной Германии, куда он так стремился, Вернер

попал в тюрьму. Об этом позаботилась западноберлинская политическая полиция, в которую донес на Вернера Розенталь. Новый главарь «свободных юристов» убивал сразу двух зайцев. Во-первых, освобождался от строптивого и слишком много знающего соучастника преступлений «Следственного комитета», а во-вторых, это давало ему возможность несколько восстановить в глазах руководителей американской секретной службы свой авторитет, сильно пострадавший в итоге многочисленных неудач и провалов. Интриги, зависть, слезка друг за другом, страх перед завтрашним днем — вот что характерно для атмосферы, которая царит в штабе грязной организации лжеюристов. Это, а также боязнь погибнуть вместе с тонущим кораблем «свободных юристов», понимание, что рано или поздно придется отвечать перед народом за свои преступления, заставили многих резидентов порвать со «Следственным комитетом».

Вот в какой обстановке произошли события, побудившие западногерманскую и иностранную печать впервые выступить с открытой критикой деятельности «Следственного комитета». Инициаторы шпионажа, провокаций и клеветы против миролюбивых стран социалистического лагеря просчитались. Им не удалось отвлечь внимание общественности от преступлений «Следственного комитета». Особую роль здесь сыграла пресс-конференция Объединения демократических юристов Германии, состоявшаяся 25 июня 1958 года. На ней были представлены неопровержимые материалы, разоблачающие как шпионскую деятельность «Следственного комитета», так и фашистское и уголовное прошлое некоторых его официальных сотрудников. Сразу же после конференции ведущие западногерманские газеты и вся западноберлинская пресса были вынуждены сообщить своим читателям о разоблачениях «свободных юристов», сделанных на конференции пусть частично и в искаженном виде.

Спустя непродолжительное время было объявлено об уходе Эрдмана с поста руководителя «Следственного комитета». В противоположность некоторым западноберлинским и западногерманским газетам, все время пытающимся заставить своих читателей поверить в «порядочность» и «серьезность» этой шпионской организации, американская газета «Нью-Йорк таймс» в номере

от 8 июля 1958 года с примечательной откровенностью сообщила:

«Немецкий шеф одной из ведущих западноберлинских антикоммунистических шпионских центров... ушел в отставку».

19 июля 1958 года газета «Франкфуртер альгемайне» сообщила, что «Следственный комитет», стараясь «создать у своих кредиторов впечатление, что он постоянно растет и крепнет», передает в искаженном виде безнадежно устаревшие материалы. Другими словами, он опустил до уровня «базарной сплетницы». Другие газеты совершенно открыто потребовали запрещения «Следственного комитета».

Выходящая в Хагене (Вестфалия) газета «Фрей-социале пресс», еще раз обращаясь к документам, разоблачающим преступления «Следственного комитета» и представленным на пресс-конференции Объединением демократических юристов Германии, в номере от 26 декабря 1958 года писала следующее:

«Эти документы подтверждают уже высказанные в разных формах как на Востоке, так и на Западе подозрения, что «Следственный комитет» своей тайной деятельностью, которая нередко связана с шантажом, шпионажем и другими аналогичными преступлениями, систематически нарушает наш уголовный кодекс».

Газета приходит к выводу:

«Не следует представлять западногерманской общественности эту организацию, прикрывающую свою подрывную и шпионскую деятельность антикоммунизмом, как безвредную и даже порядочную юридическую консультацию. Такое приукрашивание и замазывание фактов не способствует укреплению веры в искренность целей федерального правительства и очищению атмосферы во всей Германии. Для западногерманской прокуратуры это должно явиться еще одной причиной из тех, которые заставляют раскрыть глаза пошире и не настаивать на своем мнении по делу Эрдмана-Фриденау».

Гамбургский еженедельник «Ди андере цейтунг» в статье, посвященной этой же проблеме, 17 июля 1958 года писал:

«Во всяком случае это дело подтверждает, что о некоторых апостолах свободы целесообразно судить не по словам, а по делам».

А швейцарская еженедельная газета «Форвертс» в номере от 18 июля 1958 года дала своим читателям следующий совет:

«Что общего у солидных швейцарских юристов с этими людьми? Их доброе имя, профессиональная честь и уважение народа нашей страны должны запретить им общение с подобными уголовниками-авантюристами».

В это время в Бонне немало шуму наделала одна листовка, автор которой, агент «Следственного комитета», пожелал остаться неизвестным. В листовке документально доказывается, что только в 1958 году органы государственной безопасности ГДР арестовали не менее 30 шпионов — сотрудников этого подрывного центра.

Обеспокоенный за свое шпионское будущее, автор листовки следующим образом комментирует этот, как он говорит, «трагический итог 1958 года»:

«Меня угнетает тот факт, что наш сотрудник перестает быть человеком, как только его арестуют. Об арестованном и его родственниках никто не беспокоится».

Крайне необходимо поразмыслить над этими вопросами и придумать что-нибудь рациональное».

Масштабы разоблачения преступлений «Следственного комитета» не дают покоя его агентам. Они чувствуют, что их дни, как и дни Западного Берлина, этого «фронтowego города» и шпионского рая, сочтены. Поэтому они пытаются найти убежище у своих хозяев.

Газета «Шпандауер цейтунг» от 3 января 1959 года писала:

«Ведущие сотрудники всех западноберлинских подпольных организаций уже сейчас выпрашивают, где только возможно, должности в государственных учреждениях. Они ссылаются на свои старые финансовые связи с теперешними боннскими деятелями. Страх, как бы их не разоблачили, мешает этим деятелям захлопнуть дверь перед просителями».

Распад «Следственного комитета», продемонстрированный на примере некоторых бывших резидентов, сви-

детельствует о провале всей его политики. «Следственный комитет», подобно «Группе борьбы против бесчеловечности» и многим другим шпионским и подрывным организациям, возник как орудие политики НАТО, используемое в «холодной войне» и планируемой агрессии против социалистических государств.

В то время как политика войны обречена на провал, растут силы и мощь лагеря мира, крепнет и ширится движение народных масс в империалистических странах против происков реакции. 11 марта 1959 года политики НАТО были вынуждены навсегда распрощаться с «Группой борьбы против бесчеловечности». Под давлением широких слоев населения хозяевам «Группы борьбы» волей-неволей пришлось объявить о «самороспуске» этой террористической организации. Борьба населения Германской Демократической Республики за выполнение основной экономической задачи, поставленной V съездом СЕПГ, а также связанное с этим упрочение ГДР и усиление сопротивления западногерманских и западноберлинских трудящихся боннской политике атомного вооружения претворяет в жизнь надежду, высказанную 15 марта 1959 года газетой «Шпандауер фольксблатт», которая пишет, что и «Следственный комитет свободных юристов» скоро постигнет судьба «Группы борьбы против бесчеловечности».

Такое же положение высказывала и газета «Ди тат» 12 июля 1958 года:

«В интересах очищения атмосферы в Германии желательно, чтобы западноберлинские власти сделали соответствующие выводы и запретили «Следственный комитет», как это было сделано с «Группой борьбы против бесчеловечности».

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Предисловие	5
Предисловие к немецкому изданию	14
I. Создание и период „процветания“ „Следственного комитета свободных юристов“	—
Д-р начинает действовать	17
Рождение плана	19
По американской лицензии	21
„Следственный комитет свободных юристов“ регистрируется как „общество“	23
Подъем и „процветание“	25
II. Структура и резиденты „Следственного комитета“	29
1. Руководство	30
Структура руководства	—
Резиденты	—
Связи руководства	42
2. Управления и самостоятельные рефераты	43
Структура	45
Резиденты	46
3. Вспомогательные учреждения „Следственного комитета“	64
„Комитет помощи“	65
„Кружок друзей“	67
Международная комиссия юристов	69
Издательство ИКУЛЬТА	71
Институт восточного права	72
III. Агентурный аппарат „Следственного комитета свободных юристов“	76
1. Вербовка шпионов	—
2. Связь шпионского центра с агентами	82
IV. Преступления „Следственного комитета свободных юристов“	84
1. Шпионаж	85
Экономический шпионаж	86
Политический шпионаж	100
Военный шпионаж	106
Использование шпионского материала	113
Против общегерманских переговоров	115
Картотека компрометирующих материалов и картотека характеристик	116
Фабрика лжи	118
2. Идеологическая диверсия	120
Рассылка писем с угрозами	121
Различные акции враждебной пропаганды	128
V. Закулисные хозяйства и источники финансирования „Следственного комитета“	142
1. Закулисные хозяева	—
2. Источники финансирования	148
VI. Немецкий народ требует: „Запретить „Следственный комитет“	154

Цена 52 коп.

ИЗДАНИЕ
1957